

HEBREW UNION COLLEGE – JEWISH INSTITUTE OF RELIGION
NEW YORK SCHOOL OF EDUCATION

The
Jewish
Time

April

2010

Olga Zelzburg and Igor Khokhlov
Capstone Adviser: Jo Kay

CAPSTONE

Presented in partial fulfillment of the Masters of Arts in Religious Education Degree

Contents:

Executive Summary	3
Part I: Theoretical Rationalization	
Overview of the Russian Jewish Communities	4
Demographics	8
Religion	11
Learning from the Examples of Success	14
The Jewish Time	16
Rationale of the Curriculum	18
• Why Family Curriculum?	18
• Why Russian Language?	20
• Why Cultural Emphasis?	20
• What are the Implications?	21
Enduring Understandings, Essential Questions	22
Learner Outcomes	23
Notes to the Teacher	24
Part II: Practical Implementation	
Outline of the Curriculum	25
Lesson 2: Happy Birthday Dear World!	39
Lesson 4: Where the Miracles Are?	49
Lesson 5: The Taste of Shabbat	56
Part III: Bibliography	65
Part IV: Appendix	67

Executive Summary

Curriculum invites Russian-speaking families to find “Jewish time” in their lives. Learners will be engaged in a dialogue with Past (Jewish tradition), Present (Modern Jewish culture) and Future (Jewish continuity in children). Scholars and educators broadly recognize the fact that the family is the primary influence that shapes children’s Jewish identity¹. The observations and data analyses showed that children rarely view Jewish learning and practice as relevant or functional in their lives unless it is modeled in the home. That’s why this curriculum provides Jewish educational activities that would have an impact on the entire family.

The unit consists of 10 sessions tied to a specific theme or a holiday. Each session has the same cultural core for parents and children: a *midrash*, a tale, an art-piece, a film, a song, etc. Parents and children together, or in parallel settings (apart, but simultaneously) will be involved in Jewish experiences that will enable both child and adult to construct meaning.² The curriculum “Jewish Time” will utilize opportunities New York or any other metropolitan area provides: museums, theater, planetarium, exhibitions, zoo and tours. Parents will be empowered to realize their own strengths and skills as educators, while serving as inspiring role models to their children. Families-participants of “Jewish Time” will come together and bond to create Jewish communities.

---

¹ Teresa M. McDevitt, Jeanne Ellis Ormrod, *Child Development and Education*, p.146

² The Jewish Family is in Transition, by Jo Kay. *The Ultimate Jewish Teacher’s Handbook*, edited by Nachama S. Moskowitz, p. 169

Part I: Theoretical Rationalization

Overview: Russian Jewish Communities

In the modern world, companies before creating a product or service, usually spend significant amount of time and efforts to study the market and understand who is the target audience for the product? Do people need it? There is another approach, that is adapted by certain exceptional companies, Apple for example, the approach where you do not have a focus group, but create a product and instill among the consumers the feeling that they can no longer live without their new device. The second strategy involves more risk for the producer and is not widely accepted. Developing a curriculum is not an easy task and as in business you need to know whom are you working for, what is the constituency that would be not only interested in the material provided, but would benefit from it. In our case the program “Jewish Time” seeks to create meaningful experiences for the families, which were either not exposed to richness of Jewish Life or had a negative memories of the anti-Semitic past.

In order to start working on the program we stated a question for ourselves: “Who are our learners?” This question transformed unto another more specific one: “What is the Russian-speaking Jewish community today?” Here are some findings of our research.

Russian-speaking Jewish communities nowadays consist of those whom we call “Russian Jews” – they are the Jews of the USSR and Russia.

Living behind the Iron Curtain, by not dealing with other Jewish communities, it was easy to consider ourselves the people who were deprived and unfortunate, for whom the only vital importance was to reunite with our roots. Now are reunited. We have found out that

myths differ from reality dramatically. The reality has appeared more complex. But today the history of Russian Jews is a history of success. Have Russian Jews not dissolved into other communities? Do they still remain themselves successfully integrating into the world around? That is what they - us - are good at. At least, for those Russian Jews who respect the heritage of their closest ancestors and do not consider their life experience, culture and intellectual baggage suitable only to reject all these for the sake of familiarizing themselves with someone's better values - theoretically better.

The quantity of Russian Jews, as well as Jews in general is a subject of endless discussions. The approach based on frequency of synagogue visits on various religious dates, is not applicable for the Jews of the former USSR who consider themselves a nation, but not a confessional minority. Later we will return to this important conclusion and use implications of it in the creation of a program.

The key question for Russian Jews and, in the long term, for other non-orthodox Jewish groups as well, is the question of self-identification of children from interfaith marriages and their descendants. Decades of life in the USSR have created a phenomenon of post-assimilation communities in which the origin of a father is not less, and sometimes even more important than mother's, a surname and a patronymic name transferred through a paternal lineage, play a key role for an external social circle and the bearer himself.

Evgeny Satanovsky, a president of the Institute of the Middle Eastern Studies states: "Assimilation in Russian Jewish social circles first of all means involving non-Jewish members of their families and their inner circle, both secular, and belonging to other faiths, mostly just formally, in Jewish society. It was fully revealed during the Big *Aliyah* and the

emigration of the 90-s and the following years. These people are consumers of Jewish programs, a natural lobby for Israel, the bridge between the Jewish state and non-Jewish population of the countries of residence, and also a reserve of emigration and *Aliyah*. There are no more problems generated by this phenomenon than problems arising due to spreading of militant anticlericalism, anti-Zionism and post-Zionism in Jewish social circles itself.”³

Jewish history knows not one, but two models of behavior. Assimilation of Jews takes place when Jews are weak, fractured, in a subordinate situation, they do not have their own state, and with the domination of centrifugal tendencies in Jewish society. The antidote to it is the mechanism of self-defense from the epochs of Ezra and Nehemiah, the periods of exile, ghettos, forced conversion and bashings. Another way of assimilation happens when Jews as a people and their state are strong, equal in rights, and affiliation to Jewish people is a sign of status. The present allows us to fulfill this model no less successfully than during the time of great kings of Israel. First of all for the Russian Jews, who believe that they are of the same Peoplehood, those who show successful progress in all fields of activity within the countries they live.

USA became the place where millions of Russian Speaking Jews found a possibility to integrate and succeed in the society still preserving their identity. As time passed on it became evident that those who immigrated in nineties, have grown their children in America, and now their children are about to become parents or have recently become ones – for them the factor of Jewish identity in most cases doesn’t pull any negative

---

³ Presented on the Euro-Asian Jewish Congress, 10/19/2009

connotations, however absence of any systematized religious education hardly leaves any necessity for this young parents to bring their children up as Jews.

Demographics:

As we have mentioned above it is hard to identify the exact number of Russian Speaking Jews living now in America in general and in New York in particular, but we will refer to the respected institutions that executed a substantial research and came up with several conclusions.

In 2002 two different studies revealed two sets of figures regarding the number of Jews in America. Professor Tobin suggested there are 6.7 million Jews in America, or 18% increase since 1990⁴. Another respected study, conducted by Glenmary Research Center and sponsored by the Association of Statisticians of American Religious Bodies, suggests the number of Jews as 6.1 million.⁵ Obviously, not all of them are Jewish, regardless of an operational definition one may use to identify who is a Jew. Probably, the extended definition Tobin used brought him to a figure of 6.7 million, while some more restricted definition may suggest the 6.1 million figure is correct.

There are other indicators suggesting that New York Russian-Jewish population is close to 50% of the total Russian-Jewish population in U.S. Therefore, the number of Russian Jews in America fluctuates in a range of 700,000. By any account, the Russian-Jewish immigrant group in the U.S. is probably close in numbers to the size of this group in Israel. And if we take into consideration only Diaspora proper, *Russian Jews in America form the largest Russian speaking Jewish community in the world*⁶.

---

⁴ The Jewish Week, September 25, 2002

⁵ The New York Times, September 18, 2002, p. A22

⁶ Sam Kliger, *Russian Jews in America: Status, Identity and Integration*, Paper presented at the International Conference "Russian-speaking Jewry in Global Perspective: Assimilation, Integration and Community-building", June 14-16, 2004, Bar Ilan University, Israel, p.1

We have briefly mentioned the issue of self-identification within the Russian Community, The research implemented by the American Jewish Committee suggests that by and large, Russian Jews identify themselves along 5 basic categories: Generally Jewish (like “just a Jew”), Ethnic Jewish (like “Soviet Jew”, “Russian Jew”, “Bukharian Jew”, etc.), Immigrant identification, American identification, and Cosmopolitan identification. In any individual case, these 5 identities may present with different intensity, making Russian-Speaking Jews a specific cocktail of mixed identities.

The younger cohort (35 years or less) has fewer “definitely” Jews than the older cohorts. The proportion of non-Jews in younger cohort (23%) is almost 4 times higher than the rate of non-Jews among people of 55 and over years old (6%). By their Jewish identities – be it General or Ethnic – Russian-Speaking Jews understand “belonging”. All types of Jews say their most significant meaning of being Jewish is belonging to the Jewish people. For our program this – younger cohort is a target audience, and the fact that their identity is less developed creates both a possibility for us as educators and a challenge for us as “outreachers”.

In this research we noticed a lot of attention was paid to this last component of “belonging”, authors distinguish between several types of it: direct – feels ownership of the land, feel oneself part of Jewish people, remember the Holocaust, etc; another type has to do with references to Jewish tradition and the state of Israel. This means that while one may not directly belong to Judaism and Jewish tradition as well as to Israel, he or she feels that Judaism and Israel are the points of reference in person’s explanation of who he is. And the third type includes the indicators of Jewish Practice. What we measured here is not indicators of actual behavior; it is rather attitudes or indicators of meaning. To be a Jew for

many Russian-Speaking immigrants has more social and cultural meaning such as “to marry a Jew”, “to do Bar/Bat Mitzvah to children”, “to circumcise male children”, “to attend Passover Seder”⁷. In our observation of the Russian speaking Jewish Communities before, we have already come to the similar conclusion and now it is supported by the research implemented by the American Jewish Committee.

---

⁷ Based on Sam Kliger, *Russian Jews in America: Status, Identity and Integration*, Paper presented at the International Conference “Russian-speaking Jewry in Global Perspective: Assimilation, Integration and Community-building”, June 14-16, 2004, Bar Ilan University, Israel, p.5

Religion:

However, even if Russian Jews identify themselves as a nation, through cultural patterns, for us it is essential to clearly understand how we will approach the audience. Shall we address questions of religious identification directly, or do we need to try and make a consensus and interweave religious aspects through socio-cultural layers?

For the majority of Russian-Jewish immigrants living in the USA, Judaism is the most attractive religion. It does not mean that these people observe Jewish religious traditions and rituals or that they attend synagogue. "Attraction" does not necessarily mean practicing a religion or sharing its doctrine. In most cases "attraction" means merely sympathy and a positive emotional feeling. Most of the Russian immigrants, in fact, cannot distinguish between various denominations. A typical mid-age Russian Jewish immigrant who knows very little about Judaism is, nevertheless, attracted by it because he believes that this is the religion of his ancestors. He may simultaneously attend a reform synagogue because it is close to his home, invite an orthodox rabbi to officiate at a Bar Mitzvah ceremony, put up a Christmas tree, and admire Buddhist meditation⁸.

For the majority of Russian Jews, religion, while not playing a significant role in their lives, has at least some role. About 36% of all Jewish immigrants indicated that religion plays an important or very important role in their lives. Another 41% said religion is "not very important."⁹

---

⁸ Sam Kliger, *Russian Jews in America: Status, Identity and Integration*, Paper presented at the International Conference "Russian-speaking Jewry in Global Perspective: Assimilation, Integration and Community-building", June 14-16, 2004, Bar Ilan University, Israel, p.7

⁹ Ibid, p.8

Religion is more important among those whose reported household annual income is under \$50,000. 50% of individuals with household income between \$30,000 and \$50,000 said religion plays an “important” or “very important” role in their lives, while only for 25% of those with income over \$80,000 religion is “important” or “very important”. The “less importance” of religion for the affluent group may be attributed to their need for higher social status. They don’t want to be humiliated by coming to a synagogue, where they don’t understand what is going on. People attend synagogue regardless of how important role religion plays in their lives.¹⁰ This shows that synagogue is regarded by Russian Jews as both a center for community religious service and as a cultural and social institution. Those for whom religion is important go to synagogue to fulfill their religious obligations for communal prayer, and those for whom religion is not important attend for social and cultural reasons.

The main reason Russian Jews give for not attending synagogue has to do with Russian Jews cultural perception of religion. 32% indicated that because “religion is personal,” they do not attend synagogue. Two other main reasons given for not attending synagogue are “don’t understand what is going on” (13%) and “not interested” (11%). It is also important for Jewish organizations to know that more than 8% do not attend synagogues simply because they do not feel welcomed¹¹.

Unlike their American counterparts Russian Jews were not raised within the wide network of Religious Schools, JCCs and Synagogues. When an American parent says: “You have to go

---

¹⁰ Sam Kliger, *Russian Jews in America: Status, Identity and Integration*, Paper presented at the International Conference “Russian-speaking Jewry in Global Perspective: Assimilation, Integration and Community-building”, June 14-16, 2004, Bar Ilan University, Israel, p.7

¹¹ Ibid, p.7

to Hebrew School, because I had to” – it is certainly not the best justification for a child. But there is a sense of continuity, “passing on of the tradition”, and the intergenerational chain of tradition as our sages called it. American students do attend various educational programs, whether community based, congregational, day school, supplementary ones or camps. In these setting we strive to excellence in order to engage families, in order for children to make lifelong friends, in order to wake their sense of Peoplehood and Tikkun Olam. In case of Russian Speaking Jews, the situation is different. The common responses that educators get are: “My child doesn’t need any religious school, I didn’t have one. If we decide to have a Bar/Bat Mitzvah we will ask a Rabbi to come to our home.” – But even this illustrates the “best case scenario” – in most cases the necessity of Jewish supplementary education would be rejected as useless. Jewish education is viewed as something that would stand on a way of more important or more relevant extra-curricular activities that would be beneficial for the future success of the child.

Learning From the Examples of Success:

After the analysis of the data and numerous consultations with the colleagues, we decided to take a step further and observe the successful programs, offered to Russian Speaking Jews in New York. One of the programs that we attended takes place at the Jewish Community Center in Manhattan and runs on a grant by Center Without Walls (CWW) of the Council of Jewish Émigré Community Organizations. CWW focuses its resources on connecting Russian-speaking Jews with the New York Jewish community through concerts, film festivals, classes, and other events. Funding for the CWW grant comes from UJA-Federation of New York's Commission on Jewish Identity and Renewal.

According to the statistics Upper West Side is a place of residence of 6% of Russian Jews out of the whole Jewish household there.¹² The program is managed by director Audrey Beeber David, and is called "Generation Я", it offers courses and events that connect Russian-speaking Jews with the larger Jewish community. The name Generation Me — Я means "me" in Russian — illuminates its stated goal of empowering Russian-Jewish Americans "to explore the dual nature of their identities"

A beneficiary agency of UJA-Federation, the JCC in Manhattan is one of the few places on the Upper West Side offering Russian-language classes for young children. The Russian-Language Shabbat Club, which began in the Fall of 2008, teaches 3- to 5-year-olds about Jewish practices through crafts, cooking, storytelling, and singing.

---

¹² The Jewish Community Study of New York, Geographic Profile Report, 2002, p. 148

Besides blessings and songs in Hebrew, the class is taught entirely in Russian. “It puts them on that path to know their heritage . . . and feel like they belong,” says one of the parents.¹³

A condensed monthly Russian-language class, Russian Tots, is offered on Sundays. While some children attend both, the weekend class was initiated for those unable to attend weekly classes.

Other programs that we found successfully implemented are held in Brooklyn, The Kings Bay-Y and Shorefront YM-YWHA, which is the largest agency that serves the needs of the local concentration of new immigrants from the FSU. The main focus of these programs is to help the newly arrived immigrants or support the senior population of that area.

There are also several social programs existing in the field, such as *Mitbachon*, which is a national retreat that brings together Russian Jewish Young Adults from all over US for a weekend of learning, networking and unifying our community.

---

¹³ “Teaching Russian Tots on the Upper West Side”, published on 12/23/2009, UJA-Federation News, www.ujafedny.org

The Jewish Time:

All of these programs are unique in their nature and complement each other. Our task was to come with the curriculum that would bring new ideas to the existing field and will accumulate all the best methodological and educational achievements of the American Jewish World. It was also clear that merely transferring American educational practice to the needs of Russian community would not be successful. There needs to be a fusion of Russian mentality and cultural demand with the social environment of the American society.

The program is primarily addressed to the young Jewish families, which live in the metropolitan area of New York City in our case, but through the examples in the curriculum we will exemplify the possibilities of holding it in any major city in the USA.

Another important component of our program is its universality. The fact that this set of lessons aimed to attract Russian Speaking Jewish population, doesn't mean that if a facilitator sets a goal to involve any other group into the community through cultural venues it would become impossible. Modern culture offers various attractions that can become much more meaningful, if presented within a broader educational perspective. The beauty of educators is the ability to make accents on various things, thus opening them from anew. We think that our curriculum serves as a good example of such learning and discovery.

We argue that the cultural focus of our unit should be dictated in a way by identification of Russian Jews. As much as they think of themselves as Jews, they do not actually know what

it means. The word synagogue scares them, while culture is a safe ground. Russians like to think of themselves as “the high-cultured people”.

Russian language is an element of this culture that needs to be transmitted to the new generation, born in this country. Many people we talked to expressed clear desire to teach their children Russian. To some extent longing for these two cultures Russian & Jewish overlap in minds of our countrymen, so we came up with idea of Jewish culture rooted curriculum in Russian language.

We decided that it would be reasonable to create a unit, which includes 10 sessions; each one of them is approximately 1 hour long. The structure of the lessons is based on the best practices in American Jewish education. During each session children and parents have parallel activities as well as some together time. And as we comprehend it: this is the only Jewish time they have in their busy lives. We want this time to have an impact, to be meaningful. Thus each lesson is tied to a holiday, Chanukah for example, or a Jewish theme such as creation. We think that Torah is our meta-text. But its’ manifestations today vary. We believe that visual art, Yiddish folktales, cinema, music are as a matter fact our Torah. To devote several hours to spend with your own children studying them is studying Torah and teaching it to your children. Besides having this cultural core to each lesson, we would like to provide our learners with different artifacts, such as texts, pictures, drawings, art projects, blessings, web resources, etc. So by the end of 10 sessions each participant family will have a full scrapbook of memories and resources.

Rationale of the Curriculum

- Why family curriculum?

Jo Kay, the Director of the Hebrew Union College New York School of Education states: Family education is a framework for planning education in a family context. Through such planning the teacher can connect the classroom to the home...the learner is no longer an individual without a context, but rather a member of a family and *the family is ultimately the “student”* we are trying to reach¹⁴. The goal of our program is to create opportunities for learning for the whole family. Compartmentalized education proved to be less effective compared to the family one. We cannot expect any shifts in the identification of the family unit if educating only its younger members. Our curriculum is not about merely education per say, it is about creating a potential possibility for its participants to embrace part of their history and culture that was not explored yet. This goal would not be plausible if aimed only for adults or for children. It is a challenging task to create a meaningful family program, “teacher”, “student”, and “content” affect one another in dynamic interaction¹⁵. Age appropriate level of material and facilitation is necessary to deliver the message to both groups simultaneously but not interfering between the two.

Another aspect is definitely creating the community of learners, a “family” in a broader sense. People learning together form a strong relationship on the basis of shared knowledge interests and context. A lot of professionals today claim that there are less and less if at all “traditional families”.

---

¹⁴The Jewish Family is in Transition, by Jo Kay. The Ultimate Jewish Teacher’s Handbook, edited by Nachama S. Moskowitz, p. 164

¹⁵ Ibid, p.164

A new Jewish family is taking shape, a more aptly put, new variations on the traditional Jewish family that a mere generation ago would have seemed almost unthinkable...more single parents, more dual-faith families, adoptions are soaring Jewish community, creating Jewish families across cultural lines; gays and lesbians are rearing Jewish children.¹⁶

In the modern multicultural, open and diverse world these families would have a possibility of learning together, learning about each other and develop relationship that would be supported by the strong relation to Judaism. It will be our job to create teachable moments and relate the life circumstances of these families to the Jewish Time.

Another factor that was taken into the account when shaping the program was the aspect of lifelong learning. Parents when learning with their children by example send a message that learning is the continuous process. This concept is so deeply rooted in Jewish tradition that not using it as a primary tool would be a loss of a “teachable moment” that we need to create not only directly, but indirectly as well.

We offer a family time for the participants to enjoy the moment of learning something new. This time that is hard to budget in the busy schedule of the modern metropolis inhabitant would become a Jewish Time, a celebration of being together and being the part of something that is created for their family, for them.

---

¹⁶ Robert Goldblum, “A Family Gathering”. The Jewish Week , June 3, 2000:3, from Family Education by Jo Kay The Ultimate Jewish Teacher’s Handbook, edited by Nachama S. Moskowitz, p. 164

- Why Russian language?

Among the targeted population, most parents were brought to the USA as young children; their own children are the first generation Americans. English is the language of everyday communication for most of the parents and the mother tongue for the children. On the one hand, as the “loop of assimilation” comes to an end, parents become nostalgic of their Russian heritage and want to pass it on to the children. On the other hand, “Americanization” elevates the Jewish culture. Adults are influenced by Jewish American environment: Hebrew schools, Bar-Mitzvah, Jewish weddings, even food. In order to “fit in” some sort of “Jewishness” must be present. Although constructs of Russian and Jewish culture come from different sources, they overlap in their foreignness, and parents choose to “kill two birds with one stone”: teach their children about Jewish content in Russian language. In order to address that demand, all the sources provided in the curriculum are in Russian or bilingual.

- Why cultural emphasis?

Decades ago, Franz Rosenzweig argued that for any modern Jew a way to the Torah starts not from the text, but from the life experiences. Only from that starting point, from real questions and concerns that animate the search for answers, can one come to the tradition, not just as an interested spectator, but someone who is ready to enter its world, move around it, and eventually be absorbed into it in the organic way¹⁷.

Working with the group of people, who clearly identify their belonging to the Jewish nation through the cultural and social aspects, for us, as the authors of the program it became

---

¹⁷ Jonathan S. Wooscher, Jewish Education in the Twenty First Century: Framing a Vision, in The Ultimate Jewish Teacher’s Handbook, edited by Nachama S. Moskowitz, p. 32

apparent that we need to follow Rosenzweig's vision, while creating the curriculum. Only through modern and relevant experiences we would be able to address the needs of the targeted group.

Setting our "classrooms" in the museums, galleries, and other venues we avoid isolation of Jewish education from the "real world". We merge both together; infuse them with meaning that creates resonance with the group. Jonathan Wooscher writes: "Too much Jewish education still takes place in the "bubbles" detached from the settings in which it is ostensibly located...such education is a ritual, not a real force in shaping Jewish living."¹⁸ In our program we are offering multiple options for engaging with the tradition on different levels: text, media, art, nature; while also engaging with other people. That allows the learner to feel that he or she is deriving real benefit from it in the form of new knowledge, skills and self-understanding.¹⁹

- What are the implications?

While preparing this curriculum, the authors referred to the most advanced and up-to-date educational theories and methodological strategies, created in the American Education. For example, the framework of the Backwards Design shaped all the lessons. The curriculum is bilingual: lesson plans and teacher notes are written in English, while resources are in Russian. Thus, it is designed specifically for English-speaking settings with Russian population, and meant to be implemented by a Russian-speaking facilitator.

At the same time all resources can be easily obtained in English language, making "Jewish Time" a perfect tool for attracting secular, ethnically identified, unaffiliated Jews. The

---

¹⁸ Jonathan S. Wooscher, Jewish Education in the Twenty First Century: Framing a Vision, in The Ultimate Jewish Teacher's Handbook, edited by Nachama S. Moskowitz, p. 30

¹⁹ Ibid, p. 33

majority of English-speaking Jews has roots in Eastern Europe, so culture-focused curriculum may be used to address the interest of the American Jews to their ancestral heritage.

Enduring Understandings

- Torah is a “meta-text” that connects Jews. Universal language of art and science helps bridge modern life with traditions of Judaism.
- Jewish living is possible in a non-Jewish land.
- An individual forms identity by constructing relevant experience: spiritual, intellectual, cultural.
- Positive Jewish family experiences are the strongest motivation for choosing Judaism as a part of the adult life.
- Jewish education must be appropriate for the developmental needs of adults and children.

Essential Questions

Adults

- How can I bring the best of Russian tradition to my children’s lives?
- What role might Jewish culture play in raising my children to grow as strong adults?
- What experiences will resonate with me and create a sense of belonging?

Children

- How can family experiences form my Jewish identity?

- How can I use arts to make Judaism relevant today?
- How can I comfortably be Jewish, American and Russian at the same time?

Learner Outcomes

- Learners will create Jewish time in their calendars
- Learners will have Jewish experience in a non-Jewish setting
- Learners will embrace new relationships, and foster old ones
- Learners will find their place in the chain of tradition

Notes to the Teacher:

The “Jewish Time” is a curriculum that is developed for a yearlong course. Ten sessions are meant to be implemented on a monthly basis, which would allow every communal institution to run this program, starting around High Holidays and finishing by the time of Shavuot.

If, however, it is a preference of an educator to pick only several lessons of the curriculum and not implement it fully, the methodological structure of the course allows doing so with minor variations in the lesson plan.

It is not by chance that all the guidelines for the implementation of the course are written in English. “Jewish Time” is designed to be implemented in the English-speaking settings. As creators of the program, we want to make sure that if there is a Russian population that can be outreached by the communal leadership; our program can be helpful for English-speaking educators. It is possible that these professional educators would like to have a Russian-speaking leader to help with supplementary resources, but the professional language, goals and framing of the curriculum would be familiar to non-Russian educator.

There is another opportunity to use this curriculum, if there are American Jews who are not involved into the communal life; educators can easily adapt the program to the needs of those demographics by changing the supplementary materials from Russian into English ones, preserving the gist of curriculum.

Part II: Practical Implementation:

Outline of the Curriculum:

Lesson 1 (Introduction)	"In the beginning... What is Jewish about time? Why the time is Jewish?"
Lesson 2 (Rosh Hashanah)	"Happy Birthday, World!"
Lesson 3 (Sukkot)	"Welcome guests!"
Lesson 4 (Chanukah)	"Where the miracles are"
Lesson 5 (Shabbat)	"A Taste of Shabbat"
Lesson 6 (Purim)	"Master of puppets"
Lesson 7 (Pesach)	"4 Children: Who is who?"
Lesson 8 (Yom Ha'atzmaut/Victory Day)	"Sing Me a New Song"
Lesson 9 (Shavuot)	"A Time for Everything – a Book for everything"
Lesson 10 (Conclusion)	"Jewish Time – Time to Celebrate"

Lesson 1 (Introduction)

"In the beginning... What is Jewish about time? Why the time is Jewish?"

This lesson is crafted to welcome the participants and introduce them to the main elements of the program. Students will have a chance to get to know each other a little bit better, and to discuss why the core of the curriculum is Jewish time, what do we understand by Jewish time.

In two parallel sessions parents will have a chance to explore what are their own strongest childhood memories of celebrations, and what kind of the experiences they would like to provide to their children. Text study “What parents “owe” their children” based on Kiddushin 29a (*“A father is obligated to do the following for his son: to circumcise him, to redeem him if he is a first born, to teach him Torah, to find him a wife, and to teach him a trade. Others say: teaching him how to swim as well.”*) will follow. Through this short text parents will be also introduced to the concept and form of text study, as well as hevruta study.

Children will have a discussion about time, day and night, week and month through the book “The Kids’ book of Jewish Time.” During the “together time” participants start off the year with Sheheheyanu prayer, as well as receive a “Jewish Time Scrapbook” for different resources and artifacts they will create and get throughout the year.

Lesson 2 (Rosh Hashanah)

“Happy Birthday, World!”

In choosing the holidays for “Jewish time” curriculum we couldn’t but start with the holiday, which celebrates the creation of time in general – Rosh Hashanah. Rosh Hashanah is also known as The Birthday of the world or Yom Ha Zikaron – the Day of Remembrance.

Rosh Hashanah occurs on the first and second days of Tishrei. In Hebrew, Rosh Hashanah means, literally, “head of the year” or “first of the year.” Rosh Hashanah is commonly known as the Jewish New Year. This name is somewhat deceptive, because there is little similarity between Rosh Hashanah, one of the holiest days of the year, and the American

midnight drinking bash and daytime football game. There is, however, one important similarity between the Jewish New Year and the American one: Many Americans use the New Year as a time to plan a better life, making “resolutions.” Likewise, the Jewish New Year is a time to begin introspection, looking back at the mistakes of the past year and planning the changes to make in the new year.

What is unique though about Jewish New Year is that we celebrate the very first of creation, the beginning of Jewish calendar. Supposedly, the first verses of Bible took place on the 1st of Tishrei.

Children and parents will have an exciting opportunity to meet in the setting of the Museum of Natural History, and to discuss how our world was created, in which ways we can celebrate its’ Birthday, what responsibility does it bring to us “The crown” of creation (no matter what theory do you believe in creationist or cosmos-centric).

Lesson 3 (Sukkot)

“Welcome guests!”

The Sukkot lesson will focus on the concept of Jewish hospitality and Ushpizin. Most likely students even don’t know about Ushpizin. Maimonides admonished that anyone who sits comfortably with his family within his own walls and does not share with the poor is performing a mitzvah not for joy but for the stomach. In addition to extending personal invitations to the needy (in former times it was customary to have at least one poor person at a Sukkot meal; today donation of funds often is a substitute), we open our homes symbolically.

With a formula established by the kabbalists in the 16th century, based on the earlier Zohar, on each night of Sukkot we invite one of seven exalted men of Israel to take up residence in the sukkah with us. "When a man sits in the shadow of faith (sukkah) the Shekhinah (Divine Presence) spreads Her wings on him from above and Abraham and five other righteous ones of God (and David with them) make their abode with him...A man should rejoice each day of the festival with these guests.

The inspiration for hakhnasat orekhim (hospitality to guests) goes back to our first patriarch, and the first guest honored, Abraham. He would sit outside waiting for the opportunity to invite dusty wayfarers into the shade of his tent, and then run to prepare a meal of the choicest ingredients. (A midrash based on the apocryphal Book of Jubilees claims that the first booth, on which the holiday Sukkot is based, was built by Abraham when he greeted the three Angels who came to tell him his wife Sarah would at last bear a child [Genesis 18:1-10]. Jubilees [16:21] traces other observances of Sukkot to Abraham's tents in Beer-sheva, where he erected an altar and circled it while praying.)

Parents will not be only introduced to the main ideas of Sukkot, especially the guests, but will also watch clips from an Israeli film Ushpizin, and discuss it, comparing Israeli, American and Russian traditions of welcoming. Children after a short introduction will make a model of a Sukkah from a shoe box. During together time families will discuss which guests real and symbolic would they invite in Sukkot. Then the whole group will have a chance to shake a Lulav and have a meal in a Sukkah.

Lesson 4 (Chanukah)

“Where the miracles are”

The purpose of this lesson is to immerse students in the magical atmosphere of Chanukah, through the mix of art, stories, video and atmosphere of miracles. The pivot of the lesson is the idea that miracles happen in everyday life. One may celebrate the victory of Maccabaeus, others the wonder of the oil that burned for 8 nights, some may think about freedom we have today, or what a miracle it is that Jews are still around.

The first miracles that are going to be discussed are the ones in the story “Zlateh the Goat”. Besides the clear plot twists and turns we find it a very unique piece that represents vividly the atmosphere of Russian winter with little light, snow, frost and little coincidence that can be interpreted as miracles. As we want to teach our students: in the art of miracles is all about interpretation (in Judaism as well). Students will be able to use their creativity to illustrate the story with their own dreams of winter, goats and wonders.

Not only has the content of the story “Zlateh the Goat” consolidated our main idea, but the context as well. Just like young students create their own illustrations to the story Isaac Bashevis Singer asked a young artist to illustrate this book. His name is Maurice Sendak and his a well-known author of “Where the Wild Things Are”. Thus the life itself is a pattern of miracles, we want to give students to see them, especially in a Jewish miracle season: Chanukah. The lesson will culminate with a candle-lighting – a tradition acknowledgment of our Jewish miracles.

Lesson 5 (Shabbat)

“A Taste of Shabbat”

This lesson is an introduction to Shabbat. Shabbat is the seventh day of the Jewish week and a day of rest in Judaism.

The lesson is designed to provide adult and young students with a taste of this unique day. The focus of this lesson is preparation to the holiday, as well as the special food. An additional hope is that students will feel empowered to practice some things such as candle lighting and challah cooking at home.

The magic of Shabbat is approached through stories “Burning Lights” by Bella Shagall for adults and a folk tale “Yossef, who treasures Shabbat” for youngsters. Since a big part of the lesson is devoted to food students will have a chance to bake their own challah.

Lesson 6 (Purim)

“Master of Puppets”

The lesson is designed to introduce the joy, and celebratory atmosphere of Purim. The main component of the lesson is a puppet Purim Spiel played by one of the Jewish theaters, most likely Folksbiene (Yiddish theater). In short parallel sessions parents will discuss the puppet theater traditions in Russia as well place of Purim shpiel in Purim celebration. Shpiel is a Yiddish word meaning a “play” or “skit.” A Purim shpiel is actually a dramatic presentation of the events outlined in the book of Esther. Featuring the main characters, such as King Ahasuerus, Mordecai, Esther, and the wicked Haman, the Purim shpiel was a

folk-inspired custom providing an opportunity for crowds to cheer the heroes (Mordecai and Esther) and boo the villains (Haman).

Purim shpiels have evolved over time into the presentation of humorous skits not just about the story of Purim, but also about leaders and well-known people in the community. In synagogues, members may write and act in funny skits gently mocking the rabbis, cantor, president, and other people. In Jewish religious day schools, no teacher ever escapes the mocking attention of their students in such Purim shpiels.

Purim shpiels also include popular songs sung with new, creative funny lyrics lampooning community leaders. Some congregations go to elaborate lengths in producing shpiels, sometimes writing mini-musical plays, or with some people renting expensive outrageous costumes. It is also traditional for religious leaders to deliver “Purim Torahs,” which are farcical, sometimes nonsensical, sermons about ridiculous topics. Often, the synagogue bulletin for Purim will be a special joke edition with many funny, ludicrous articles.

Children’s session will be devoted to making their own masks. Families will receive DYI Purim character theater kits to reenact the story of Purim to their relatives.

Lesson 7 (Pesach)

“4 Children: Who is who?”

Passover brings endless opportunities for the educators, parents and children. This session focuses on 4 sons of Haggadah. Four children there were at Seder, one wise, one wicked, one simple, and one who did not know how to ask a question. But which child was which? Was the wise child smart – or a smart aleck? Was the wicked child bad – or challenging?

Was the simple child really simple? And was the fourth child unable to ask a question – or unwilling to do so? Which one was which? Four children there were at the Seder, and we all take it for granted that one was wise and one was wicked, one was simple, and one did not know how to ask. But imagine that a parent declared: “I have four children: This one is the brain, this one the troublemaker, this one the dope and this one the silent.” Would we let such a statement pass? Would we let a teacher get away with saying, “I have four students, the brilliant one, the idiot, the loudmouth, and the one who never says a word?” What is the Haggadah getting at?

Perhaps the Haggadah deliberately provides caricatures of four types of children to teach us something about the care we must take when we answer questions. Each person at our Seder is coming from a different place. This one is older and more experienced. That one has never been to Seder before. That other one was sick and did not expect to make it to Seder, but is there. That one never learned to read Hebrew, and that one knows French.

By telling us the story of the four children, each with a distinct question and each with a distinct answer, the Haggadah is telling us to accept each person where they are and to begin from there. The questions that are asked must be addressed, and the questions that are not asked must be addressed.

Simple explanations encourage simple thinking; even simple questions often have complex answers, and ignorance is not the same as stupidity. And, always beginning the discussion for a child will prevent the child from learning how to ask. Too often, our categorizations of children become self-fulfilling prophecy, because of the power of our responses to influence future behavior.

For the parallel sessions parents will have a chance to explore different Haggadot and to compare illustrations of the Four Children. Depictions of the wicked child are particularly interesting. Many Haggadot render the wicked child as a knight or a soldier. It is not hard to realize where that image came from. Haggadot from the early part of this century often depict the wicked child as a gambler or a gangster, complete with a cigar. A kibbutz Haggadah shows the wicked child as a city dweller. A communist Haggadah shows the wicked child as a business man. In introducing the tale of the four children, the Haggadah says: “k’neged arba banim dibra Torah.” This is usually translated as: “the Torah alludes to four children.” But perhaps it could also be rendered as: “The Torah speaks against the notion that there are four children.” Each one of us contains aspects of each child; each one of us is sometimes wise and sometimes wicked, sometimes simple and sometimes silent. We are the four children. As such we ask questions and we provide answers, different answers for different needs.

Children’s session will be also devoted to discussion of four children that are presented in a form of collage. After looking and talking about them, children will have a chance to construct their own 5th child, and grant him or her any qualities appropriate.

During together time younger students will share their creations, and explain what qualities they picked and why. In conclusion participants will examine a Kearsa, and receive coloring pages with Kearsa and Passover activities for home leisure.

Lesson 8 (Yom Atzmaut/ Victory day)

“Sing Me a New Song”

So far the curriculum was devoted to universal Jewish holidays, which are celebrated throughout the world. This session is devoted to two very specific celebrations: Israeli Independence Day and May 9th, a day that is called the Victory day in Russia, or VE (Victory in Europe) Day elsewhere. Israel's Independence Day is celebrated on the fifth day of the month of Iyar, which is the Hebrew date of the formal establishment of the State of Israel, when members of the “provisional government” read and signed a Declaration of Independence in Tel Aviv. The original date corresponded to May 14, 1948.

Most of the Jewish communities in the Western world have incorporated this modern holiday into their calendars, but some North American Jewish communities hold the public celebrations on a following Sunday in order to attract more participation. In the State of Israel it is a formal holiday, so almost everyone has the day off.

Yom Ha'atzmaut in Israel is always preceded by Yom Hazikaron, Israel's Memorial Day for the fallen soldiers. The message of linking these two days is clear: Israelis owe their independence – the very existence of the state – to the soldiers who sacrificed their lives for it.

The official “switch” from Yom Hazikaron to Yom Ha'atzmaut takes place a few minutes after sundown, with a ceremony on Mount Herzl in Jerusalem in which the flag is raised from half staff (due to Memorial Day) to the top of the pole. The president of Israel delivers a speech of congratulations, and soldiers representing the army, navy, and air force parade

with their flags. In recent decades this small-scale parade has replaced the large-scale daytime parade, which was the main event during the 1950s and '60s. The evening parade is followed by a torch lighting ceremony, which marks the country's achievements in all spheres of life.

Other than the official ceremonies, Israelis celebrate Yom Ha'atzmaut in a variety of ways. In the cities, the nighttime festivities may be found on the main streets. Crowds will gather to watch public shows offered for free by the municipalities and the government. Many spend the night dancing Israeli folk dances or singing Israeli songs. During the daytime thousands of Israeli families go out on hikes and picnics. Army camps are open for civilians to visit and to display the recent technological achievements of the Israeli Defense Forces. Yom Ha'atzmaut is concluded with the ceremony of granting the "Israel Prize" recognizing individual Israelis for their unique contribution to the country's culture, science, arts, and the humanities. Another day that is considered sacred for Russians is celebrated really close in the calendar. The role the victory in the European fronts played in the future of the world in general, of the solemn fact that Jews will live on, that had its logical ending in the founding of State of Israel 4 years later. May 9th is observed as "Victory Day" in Russia and (to varying degrees) many former Eastern Bloc countries. Commemorating the defeat of Nazi Germany in 1945, Victory Day is both a day of remembrance and joy. Upwards of 27 million Soviets, both military and civilian, lost their lives in World War II, between 1941 and 1945, and the impact of that conflict still reverberates strongly.

What do people do? Many people attend a local military parade and watch the fireworks at night on Victory Day. The biggest parade is in Moscow's Red Square, showcasing Russia's

military forces. Most veterans wear their medals as they head to the parade or an event organized by a local veteran organization.

Another tradition is to give flowers, usually red carnations, to veterans in the street and to lay wreaths at the war memorial sites. Neighborhood schools may host a program prepared by the students, featuring wartime songs and poetry.

At home, families gather around a festive table to honor surviving witnesses of World War II and remember those who passed away. They may also watch a favorite Soviet film based on the events of World War II, which is also known as the Great Patriotic War. These films are repeated each year but the audience seems to never grow tired of them.

Music and songs are a vital piece in celebrations of both countries, as well as an essential component of American Jewish culture. During our together session we will listen, sing and discuss various Israeli and Russian songs about war and victory.

During the parallel sessions the parents will share their own stories, as in every Russia-Jewish family there is a story about World War 2. Children will learn one of the songs, and create holiday cards to Israeli soldiers and Russian veterans.

Lesson 9 (Shavuot)

“A Time for Everything – a Book for Everything”

The lesson is designed to celebrate one of the pick points in Jewish time – giving of Torah.

Shavuot, the Feast of the Weeks, is the Jewish holiday celebrating the harvest season in Israel. Shavuot, which means “weeks” in Hebrew, refers to the timing of the festival which

is held exactly 7 weeks after Pesach. Shavuot also commemorates the anniversary of the giving of the Torah to Moses and the Israelites at Mount Sinai.

It is customary to engage in Torah study during Shavuot. By this time it is not a new activity for the participants, so during parallel sessions they will be engaged in it with appropriate alternations. Parents will explore the Deuteronomy text (*"Choose a life that you may live, you and your children."* Deut 30:19), and discuss their responsibilities to the children. The focus of discussion, is whether the experience of "Jewish time" enabled them to think about responsibilities as Jewish parents.

Younger students will discuss Aggadah "Dispute of the Mountains" that explains why the Torah was given on Mount Sinai (*"When the mountains heard that G-d was going to give the Torah to Israel, they moved from their place and ran to the desert. The mountains began to argue among themselves: Carmel said to Tabor: "Go back to your place, upon me the Torah is to be given!" Tabor said to Carmel: "Go back to your place, upon me the Torah is to be given!" And Mount Sinai stood aside. For it said: "Who am I that the Torah should be given upon me?" God heard the quarrel of the mountains and said to them: "Go back to your places, for upon you I shall not give my Torah, but on Mount Sinai!"*"). Students will locate the arguing mountains on the map of Israel and will "judge" what mountain would they pick and why, and draw the "Winner Mountain".

During together time parents and children will eat traditional dairy food, especially blintzes with ice-cream, as they are traditional Russian food, and talk about Shavuot.

Lesson 10 (Conclusion)

“Jewish Time – Time to Celebrate”

The final lesson of the curriculum is designed to sum up the yearlong process of exploring, sharing and learning. It is yet another time to celebrate. Participants come together for the festive meal, bring their scrapbooks and share their stories of the year.

The big question to be addressed is how am I different after I made Jewish Time in my Life?

Guided reflection is designed around the verse from Ecclesiastes 3 (“¹ *There is a time for everything, and a season for every activity under heaven: ² a time to be born and a time to die, a time to plant and a time to uproot, ³ a time to kill and a time to heal, a time to tear down and a time to build,⁴ a time to weep and a time to laugh, a time to mourn and a time to dance,⁵ a time to scatter stones and a time to gather them, a time to embrace and a time to refrain, ⁶ a time to search and a time to give up, a time to keep and a time to throw away,⁷ a time to tear and a time to mend, a time to be silent and a time to speak, ⁸ a time to love and a time to hate, a time for war and a time for peace.*”)

Reflection on the past year is only the first part of the lesson, which is followed up by “dreaming” about future. The beauty of Jewish calendar is in its cyclical nature. That is why it is so vital to continue celebrating Jewish Time.

Lesson 2

“Happy Birthday, Dear World!”

Introduction

In choosing the holidays for “Jewish Time” curriculum we couldn’t but start with the holiday, which celebrates the creation of time in general – Rosh Hashanah. Rosh Hashanah is also known as The Birthday of the world or Yom Ha Zikaron – the Day of Remembrance.

Rosh Hashanah occurs on the first and second days of Tishrei. In Hebrew, Rosh Hashanah means, literally, “head of the year” or “first of the year.” Rosh Hashanah is commonly known as the Jewish New Year. This name is somewhat deceptive, because there is little similarity between Rosh Hashanah, one of the holiest days of the year, and the American midnight drinking bash and daytime football game. There is, however, one important similarity between the Jewish New Year and the American one: Many Americans use the New Year as a time to plan a better life, making “resolutions.” Likewise, the Jewish New Year is a time to begin introspection, looking back at the mistakes of the past year and planning the changes to make in the new year.

What is unique though about Jewish New Year is that we celebrate the very first of creation, the beginning of Jewish calendar. Supposedly, the first verses of Bible took place on the 1st of Tishrei.

Children and parents will have an exciting opportunity to meet in the setting of the Museum of Natural History, and to discuss how our world was created, in which ways we

can celebrate its' Birthday, what responsibility does it bring to us "The crown" of creation (no matter what theory do you believe in creationist or cosmos-centric).

Enduring understandings:

- Torah is a "meta-text" that connects Jews. Universal language of art and science helps bridge modern life with traditions of Judaism.
- Jewish living is possible in a non-Jewish land.
- Jewish education must be appropriate for the developmental needs of adults and children.

Essential questions:

Adults

- How can I bring the best of Russian tradition to my children's lives?
- What role might Jewish culture play in raising my children to grow as strong adults?
- What experiences will resonate with me and create a sense of belonging?

Children

- How can family experiences form my Jewish identity?
- How can I use arts to make Judaism relevant today?
- How can I comfortably be Jewish, American and Russian at the same time?

Questions to be addressed:

- Why is Rosh Hashanah called the birthday of the world?

- How we navigate between different creation theories
- What resolutions can we make in order for our World to have a happy year?

Learner outcomes:

- Students will know several aspects of Rosh Hashanah
- Students will explore Museum of Natural History in the light of Rosh Hashanah
- Students will believe that creation stories have meaning, even though they might not be completely true
- Students will belong to others, celebrating Rosh Hashanah

Lesson overview

Set induction (10 min)

Parallel sessions (40 min)

Adults

- Genesis 1 text study
- Creation beliefs of Jewish people

Children

- Birthday of the world
- Walking Genesis 1

Conclusion (10 min)

Materials needed:

Session takes place at the Museum of Natural History

Copies of Genesis 1 for the text study

Supplies for “Birthday celebration”

Lesson plan

Set induction (10 min)

Greet the students, ask them: When you hear New Year what comes to your mind?

Today we will talk about the New Year, but about a very special New Year. It’s two holidays in one: New Year and Birthday. Whose Birthday is Jewish New Year, you will ask? Rosh Hashanah is a big birthday celebration, the birthday of the world. Whether it came about by Big Bang or God’s handiwork or both, the universe, according to Jewish tradition, was created on the first day of the Hebrew month of Tishri. As we do on any birthday, we take stock of the past year, have a party, eat sweet foods, and look forward to a better year. Rosh Hashanah is a great time for home and family celebrations. It is customary to prepare festive meals, often with fish as the main course. Jewish tradition tells us that at the time of Noah, before the great flood, fish were the only animals free of sin, so they were allowed to live and flourish during the downpour that destroyed the world. In some traditions the fish is served with the head on, signifying the rosh or “head” of the new year.

Now let’s find out more about the world and its’ B-Day.

Parallel sessions (40 min)

Adults

1. What interests us, adults? How did It happen? Meaning the world and animals, and people. And what Jewish tradition has to say about it. Let's start from the traditional source The Book. Distribute copies of the creation story. Read Genesis 1 and 2, verse by verse. After reading, ask, is there clarifying questions? Ask students to retell the story. What was created first, what was created last? Do you think the order is important, why? Actually, Jews still argue when the world was created in autumn or in spring. There is a Rabbinic dispute on whether the world was created on the first day of Nissan - the spring month which heralds the liberation of Israel from Egypt, or Rosh Hashanah. Generally, most commentators agree that Rosh Hashanah is considered the day the world was either conceived or created. It is not only the day when the tradition acknowledges the past creation of the world, but that the tradition sees everyone as being created anew - every year at this time, but real change does not just magically occur. It takes effort and from the individual that change is truly possible and we can truly be profoundly transformed.
2. We have just studied the Creation story, it is hard to underestimate its cultural value, but how, modern Jews look at it? Do we believe it is true? Do we take it allegorically? The scientific theory of evolution seems to contradict the biblical account of creation. While the Bible claims that God created the world in six days, culminating with the creation of humanity, the theory of evolution asserts that humanity evolved over billions of years. How do Jews approach this contradiction? Like any contradiction between science and Jewish tradition, there are several options. Some Jews, including many of the ultra-Orthodox, reject evolutionary theory. They understand the Bible literally and see it as embodying eternal truths.

Thus, they are unwilling to reinterpret it in order to reconcile it with a scientific theory that, in their view, may be disproved in another hundred years. Some even go so far as to ban Jewish books on evolution.

For example, in 2005, many prominent ultra-Orthodox rabbis banned Natan Slifkin's books on science and the Torah, which seem to support evolutionary theory. Those who ban Slifkin's books see his arguments as challenging Jewish religious authority and undermining Jewish faith.

Other Jews reject the biblical account of creation because it contradicts evolutionary theory. They see the Bible as an ancient human document that cannot provide a helpful description of the world's beginnings for a person living in the twentieth century. They look to modern science to explain the origin of the world and reject religious explanations.

For example, Steven Pinker, a prominent evolutionary psychologist and Jewish atheist, rejects religious explanations of the origins of the world. He argues that the theory of natural selection best explains the origins of complex life, and no God could possibly have created a world that has so many faults in its design.

Many Jews, however, reject the either/or approach and strive to integrate the biblical account with the findings of modern science. Some Orthodox Jewish scientists read evolutionary theory into the Bible, arguing that the Bible and modern scientific theory describe the same process using different language. Most famously, Gerald Schroeder, an Israeli physicist, uses Einstein's theory of relativity to explain how God's six 24-hour days of creation are equivalent to fifteen billion years of scientific evolution.

Other Jewish thinkers, such as Mordecai Kaplan and Yeshayahu Leibowitz, reconcile the biblical account of creation with evolutionary theory by rejecting literal understandings of the Bible in favor of metaphorical or allegorical readings. They argue that the Bible is not meant to provide an accurate scientific description of the origins of the world. Rather, it is a spiritual account of why the world came into being and what our role is in it. These thinkers follow a long tradition of Jewish commentators who view the Bible non-literally, from Rabbis of the Talmudic era to Maimonides.

Some Kabbalists embrace aspects of evolutionary theory as a corroboration of Kabbalistic understandings of the origins of the world and its development. Rabbi Abraham Isaac Kook, the first Ashkenazic Chief Rabbi of Israel, saw evolutionary theory as support for the Kabbalistic ideas of the unity of life and the progressive unfolding of natural history.

Recent scientific developments have provided new opportunities for reconciling the biblical account of creation with scientific cosmogony. Most notably, the Big Bang theory, which has gained widespread acceptance in the scientific community today, asserts that the universe began at a particular point in time. This theory can support the biblical account of intentional creation at a particular time by God.

The hotly contested debate regarding teaching evolution vs. intelligent design in American schools has increased discussion of evolution within the American Jewish community. Some American Jews reject the term "intelligent design", seeing it as part of an attempt to bring Christianity into the public schools. Yet many Jews, even those who argue against the proponents of intelligent design, still strive to see the

hand of God in the origins of the world. In the wake of these debates, Jews today continue to struggle to reconcile the traditional Jewish belief in creation with the scientific theory of evolution.

No matter what your beliefs are, it is a great time of the year to celebrate the world around you with a hike in the mountains or by the seashore. Your children will appreciate the beauty of nature and the majesty of Earth. Since Rosh Hashanah always falls in September or early October, try to go somewhere that is resplendent with colorful leaves. Pack a picnic of fruits and other sweet foods – although you may want to defer the honey until you get home, to avoid the insects.

Children

1. Everyone has a birthday. Your parents, your teacher, your best friend, even your dog has a birthday. But did you know that the world has a birthday too? How do you usually celebrate your Birthday? How do you think World should celebrate its birthday? What food shall we have for the party? What music shall we listen? What presents shall we give? Share the answers.
2. Let's take a walk around the museum and see step by step, the story of creation that we think about every Rosh Hashanah.
  - Walk into the space section of the museum. Read to children: A very long time ago there was no heaven, earth, darkness or light. God said, "*Let there be light,*" and it was light. God called the darkness night and the light day. That was the first day. On the second day God said, "*let there be sky*" and there was sky. Ask children to find dark skies, to find pictures of the sky.

- Ask children, what do you think will happen next? Move to the Earth room with geological stuff, read: On the third day God created the dry land, which he called earth and the waters that he called seas. On the model of Earth or the picture of Earth from space ask students to identify dry land and oceans. Continue with the verse: There were grass and trees and plants of all kinds on the land.
- Move back to the space room, but stay next to the sun-moon-stars. Read: On the fourth day God added to the sky the sun and the stars so that there would always be some light. Ask each student to pick a sun, or a moon, or stars to represent the solar system.
- Walk to the auditorium with a whale and other animals, read: On the fifth day God created the fish in the waters and the birds for the sky. Ask some students to be birds, and other – fish. Finish with the animals: On the sixth day God created the animals and then he created man. Take a good look around you, and pick your favorite animal.
- Finish the “walking Bible tour” with this verse: By the seventh day God was tired and rested, he blessed the seventh day and made it a day that all living things should rest. This was the first Shabbat! Ask children, are they tired? Do they want to see their parents?

Conclusion (10 min)

1. Since Rosh Hashanah is a Birthday celebration, we need to have a kind of cake. But since it's unusual Birthday we will have an unusual bread. It is a custom to eat a round Challah with raisins that looks like the circle of life, or something endless like

our world. Before we eat let's share birthday wishes to the world and ourselves for the next year! Share wishes. Distribute Challah pieces.

2. Ask children: Do you remember we talked about stars, moon and sun? Well there's a little miracle for you. Did you know that apples the fruit, which we usually eat at World's B-Day party, have hidden stars in them? Cut apples horizontally, show children and parents. Distribute apples and honey. Wish everyone a happy New Year, Shanah Tovah.

Lesson 4

“Where the Miracles Are”

Introduction

The purpose of this lesson is to immerse students in the magical atmosphere of Chanukah, through the mix of art, stories, video and atmosphere of miracles. The pivot of the lesson is the idea that miracles happen in everyday life. One may celebrate the victory of Maccabaeus, others the wonder of the oil that burned for 8 nights, some may think about freedom we have today, or what a miracle it is that Jews are still around.

The first miracles that are going to be discussed are the ones in the story “Zlateh the Goat”. Besides the clear plot twists and turns we find it a very unique piece that represents vividly the atmosphere of Russian winter with little light, snow, frost and little coincidence that can be interpreted as miracles. As we want to teach our students: in the art of miracles is all about interpretation (in Judaism as well). Students will be able to use their creativity to illustrate the story with their own dreams of winter, goats and wonders.

Not only has the content of the story “Zlateh the Goat” consolidated our main idea, but the context as well. Just like young students create their own illustrations to the story Isaac Bashevis Singer asked a young artist to illustrate this book. His name is Maurice Sendak and he is a well-known author of “Where the Wild Things Are”. Thus the life itself is a pattern of miracles, we want to give students to see them, especially in a Jewish miracle season: Chanukah. The lesson will culminate with a candle-lighting – a tradition acknowledgment of our Jewish miracles.

Enduring understandings

- Jewish living is possible in a non-Jewish land.
- An individual forms identity by constructing relevant experience: spiritual, intellectual, cultural.
- Jewish education must be appropriate for the developmental needs of adults and children.

Adults

- How can I bring the best of Russian tradition to my children's lives?
- What role might Jewish culture play in raising my children to grow as strong adults?
- What experiences will resonate with me and create a sense of belonging?

Children

- How can family experiences form my Jewish identity?
- How can I use arts to make Judaism relevant today?
- How can I comfortably be Jewish, American and Russian at the same time?

Questions to be addressed

- What is a miracle?
- What are Chanukah miracles?
- What miracles happen today with us?
- What enriches our lives?

- How can we recognize miracles?

Learner outcomes

Students will know the story of Zlateh the Goat by Bashevis Singer, they will be able to identify miracles in that story

Students will think and discuss the miracles that happened to their family during the year

Students will believe in and value small miracles that happen every day

Students will feel connected the community since everyone has a miracle to share

Lesson overview

Set induction (10 min)

Parallel sessions (40 min)

Adults

- Zlateh the Goat – story telling (20 min)
- Bashevis Singer and Sendac (10 min)
- Our own miracles (10 min)

Children

- Miracles in general and Chanukah miracle in particular (10 min)
- Zlateh the goat – story telling (15 min)
- Illustrations – creating our own stories (15 min)

Together time (20 min)

- Candle lighting and celebration

Materials needed:

Projector

Wine and Cheese, doughnuts, juice

Binder with materials

Presents to the families (Hanukah stories, dreidel, Brachot, Hanukkah Gelt)

Handouts

Watercolors, paper

Lesson plan

Set induction (10 min)

Welcome the participants invite them to eat, chat and free play

Parallel sessions (40 min)

Adults

1. Miracles, they say that we light candles for in the darkest days of the year. We do this little thing to feel warmth and comfort of the holiday. Tonight we will read a story which is full of miracles, but these miracles, however, are wonderful not in their superficial nature, but rather in the way how real they are. So let's proceed. Distribute the copies of Zlateh the Goat. Reread the story

to the parents. If possible involve “intonations” in Zlateh’s bleating. On the screen meanwhile the illustrations by Sendak change from the “Where the Wild Things Are” into his works done with Singer. Ask parents: What were the miracles in this story?

2. Tell parents, the that little and big miracles do not end with the story. After Isaac Bashevis Singer finished dreaming about wonders that can happen around Chanukah times, he wanted to find a good illustrator for the tales. He ran across the young Jewish artist, a son of Polish immigrants Maurice Sendak. He created art work for the stories, including Zlateh the goat. Who knows, maybe this collaboration, demons, animals and secrets of the old Jewish world influenced Sendak, and eventually ended up in Where the Wild Thing Are, such a beloved American classic? As the students, what do you think about this encounter of these artists? Look at the illustrations again; did Sendak manage to succeed in depicting wonders of the story?
3. Go around the room, and share big and little miracles that happened to you, your students and their Wild Things. Suggest, that it doesn’t have to be anything grandiose; you can even start with little things.
4. Discuss what does it take to see miracles in ordinary things, what creates the atmosphere?

Children

1. Today we are gathered to celebrate Chanukah. Do you know what we celebrate? You mind need to retell the Chanukah story: Long, long time ago, Jews were in a serious war, with little hopes t win. But they did, they really

believed that they could be free people, study what they wanted, celebrated what they wanted, prayed how they wanted. But there was one specific miracle, that Chanukah is famous for, do you know what it is? In order to make the Temple clean, pure and holy Jews needed to light the special torch. You know what they used before electricity? Now it's easy you turn on the lights, and everything is bright, but back then they used to light up oil. Yes, regular olive oil, the one that we use for salad dressing today. Because in times of war you don't think about such things as oil, or purifying and cleaning, Jews actually ran out of oil! They found one last little jar of oil. But that oil lasted for 8 days, long enough to produce new oil!

2. The miracle of oil is for sure the most famous one, but not the only one. Do you want to hear a story filled with miracles around Chanukah time in Russia, where your parents or grandparents were born? Start reading Zlateh the Goat story. Try to be artistic. While reading ask questions, to keep students active listening. Why did the family need to sell a goat? Do you think today a boy would be allowed to go by himself? After they saw a big object, ask students, what they think that object is. Would you be scared? Bored? Sleep most of the time? How would you reward Aaron for being brave, what about Zlateh?
3. Now you have a great chance to make your own illustrations to the story. Decide what parts of the story you want to depict. Distribute materials. During the together time let the watercolors dry.

4. What happened to the boy and the goat was truly unbelievable: to survive in such snow storm! But small things that happen every day to us can also be miracles! Who had a little brother or sister? When you saw them for the first time was it a miracle? What other examples of miracles can you think of?

Together time

1. Everybody comes together. In order to acknowledge Hanukkah blessing we light the candles and say special blessings, in which we actually say thank you for miracles that happened to our ancestors. Let children light the candles, before that distribute the blessings in Hebrew, English, and transliteration, say the blessings together.
2. We discussed that miracles happen to us as well, what are they? Let children share with parents and vice-versa. Let's say thanks for all the little things happen to us.
3. As a Hanukkah gift we want to give you the rest of Hanukkah stories, stories about miracles by Isaac Bashevis Singer. You can read a story a night, and think about miracles in them & in your lives.

Lesson 5

“The Taste of Shabbat”

Introduction

This lesson is an introduction to Shabbat. Shabbat is the seventh day of the Jewish week and a day of rest in Judaism.

The lesson is designed to provide adult and young students with a taste of this unique day. The focus of this lesson is preparation to the holiday, as well as the special food. An additional hope is that students will feel empowered to practice some things such as candle lighting and challah cooking at home.

The magic of Shabbat is approached through stories “Burning Lights” by Bella Shagall for adults and a folk tale “Yossef, who treasures Shabbat” for youngsters. Since a big part of the lesson is devoted to food students will have a chance to bake their own challah.

Enduring understandings:

- An individual forms identity by constructing relevant experience: spiritual, intellectual, cultural.
- Positive Jewish family experiences are the strongest motivation for choosing Judaism as a part of the adult life.

Essential questions:

Adults

- How can I bring the best of Russian tradition to my children's lives?
- What role might Jewish culture play in raising my children to grow as strong adults?
- What experiences will resonate with me and create a sense of belonging?

Children

- How can family experiences form my Jewish identity?
- How can I use arts to make Judaism relevant today?
- How can I comfortably be Jewish, American and Russian at the same time?

Questions to be addressed:

- What elements are essential do make a holiday?
- What do people eat on Shabbat?
- What "ingredients" comprise Shabbat?

Learner outcomes:

- Students will know elements of Shabbat celebration
- Students will bake Challot informed about their role on Shabbat table
- Students will believe that food is there not only to nourish us physically, but also to sustain our souls
- Students will have a sense of belonging to their families while cooking and eating together

Lesson overview

Set induction (5 min)

Together time: Challah cooking 30 min

Parallel sessions (30 min)

Adults

- Holiday food discussion (10 min)
- Story and discussion: (20)

Children

- Holiday food discussion (10 min)
- Story and discussion (20 min)

Conclusion (10 min)

Materials needed:

- Challah dough, “personalizing” materials: chocolate chips, raisins, nuts, dried garlic and onion, colored sugar, sprinkles, eggs, cooking utensils
- Copies of Shabbat chapter of “Burning Lights”
- Copies of “Yossef, who treasures Shabbat”
- Handouts with challah and Shabbat recipes, information on Marc Chagall in the city, books, blessings, Jewish delis addresses in the area

Lesson Plan

Set Induction (7 min)

This set induction is designed to give students a taste of what will be happening during the lesson.

1. Ask what food comes to mind when they think about Birthday (cake?), New year (in Russian families it is a custom to eat salad Olivier, herring and drink Champagne), Thanksgiving (Turkey and cranberry sauce, pumpkin pie), etc.
2. Explain that Shabbat, like all other holidays has its own taste, dishes and smells. Today we want to start right away with cooking “the Crown” of Shabbat Table – Challah.

Together time: Challah cooking 30 min

1. Ask participants what do they think challah is?
2. Explain that Challah isn't just any bread, but it has certain rules, just like not any cake is a Birthday cake. Give a brief explanation about Challah bread. The braided challah, which is made with eggs, is the Jewish Shabbat-and-holiday bread. It is surrounded by folklore and tradition and loaded with symbolism. On festive occasions a blessing is said over two loaves, symbolizing the two portions of the manna that was distributed on Fridays to the children of Israel during their Exodus from Egypt. The breads are covered on the table by a decorative challah cover or a white napkin, which represents the dew that collected on the manna in the morning. Poppy and sesame seeds sprinkled on the bread also symbolize the manna that fell

from heaven. The name “challah” is derived from the Hebrew word used for “portion” in the Biblical commandment “of the first of your dough you shall give unto the Lord a portion for a gift throughout your generations.” Jews were biblically commanded to separate from their doughs one twenty-fourth and give it to the *kohanim* (priests) every Sabbath. In post-Temple times the rabbis ordained that a challah (portion), which had to be at least the size of an olive, must be separated from the dough and burned. It is still a tradition for Jewish bakers and observant housewives to tear a tiny lump of risen dough from any type of bread and to “burn” it (usually wrapped in foil) in the oven or fire while making a blessing. (MJL)

3. Tell the participants, that now we will have a chance to create our very own family Challot. The rules are easy each family receives their portion of dough. They can shape it and decorate it any way they like, as long as they can come up with an explanation! While everybody is cooking give traditional explanations of Challah symbolism. Challah is made in various sizes and shapes, all of which have a meaning. Braided ones, which may have three, four, or six strands, are the most common, and because they look like arms intertwined, symbolize love. Three braids symbolize truth, peace, and justice. Twelve humps from two small or one large braided bread recall the miracle of the 12 loaves for the 12 tribes of Israel. Round loaves, “where there is no beginning and no end,” are baked for Rosh Hashanah to symbolize continuity. Ladder and hand shapes are served at the meal before the fast of Yom Kippur—the ladder signifying that we should ascend to great heights, the hand that we may be inscribed for a good year. On Purim, small triangular loaves symbolize Haman’s ears; at Shavuot, two oblongs side by side represent the Tablets

of the Law. The bulkah is a segmented rectangular challah. Sweet Challot with honey or raisins are baked during the festive season to bring joy and happiness. The name “challah” was given to a bread in South Germany in the Middle Ages, when it was adopted by Jews for the Sabbath. It was the traditional local Sunday loaf, and its various shapes and designs were in the local tradition of decorative breads. John Cooper (*Eat and Be Satisfied*) notes that the first mention of the bread was in the fifteenth century and that the term was coined in Austria. Before that the bread was called “berches,” a name that is still used by Jews in some parts today. The bread became the Jewish ritual bread in Germany, Austria, and Bohemia and was taken to Poland, Eastern Europe, and Russia when the Jews migrated east. Housewives kneaded the dough on Thursday, let it rise overnight, and got up early on Friday to bake it. They often baked all the bread for the week at the same time, so as not to waste fuel. The distinctive smell which emanates from the oven and fills the house when it is baked is the Sabbath aroma that pervades the memories of the old Yiddish-speaking world.

4. As the bread is ready to bake, parents and children are separated for their own learning sessions. Promise them that in the end each family will take home their own bread.

Parallel Sessions (30 min)

Adults:

1. In pairs, ask students to pick one memory of the holiday that stands up for them. Let them exchange stories. Ask what is so meaningful about this particular story that they picked.
2. Tell the students that little components create our celebratory feeling: sounds, temperature in the room, fancy plates, flowers, dear people, and of course food. No wonder that for so many people food is such an important part of celebration. For many Jews Shabbat equals quality time with their family around dinner table: some will recall chicken, others cholent, but most of the homes start their celebration with challah. Why do you think this short bread became so important on our Shabbat tables?
3. We all have ancestors in Russia, let's read about their way of celebrating Shabbat. Distribute the chapter Shabbat, start reading taking turns. As a group answer the following questions:
  - a. What caught your attention in the story?
  - b. What made Shabbat a real holiday for the character Bashenka?
  - c. In which ways was Shabbat different for the girl, her brothers, mother, father, cook?
  - d. Do we eat any of "their" food today?
4. Cultural connection. The story is written by Bella Rosenfeld, a girl who grew up in a wealthy Jewish family with rich Jewish traditions, but chose a poor artist Marc

Chagall. She was his muse, his wife, his friend. Bella died 40 years before Marc and this book “Burning lights”, filled with joy of the childhood memories, is her legacy, as well as numerous art pieces devoted to her and depicting her.

Children:

1. Share your favorite holiday food.
2. What do you think makes holiday different from any other day of the year?
3. Did you know that we Jews have a holiday every week! It's called Shabbat. A long long time ago people worked all the time with no breaks, it's like you would go to kindergarten or school every day of the week including Saturdays and Sundays! But we “invented” a day off. In Hebrew each day of the week doesn't have a special name people simply say “Day one”, “Day two”, “Day three”. But when it comes to the end of the week there's a special name for our weekend: Shabbat.
4. Around Shabbat and its' food there are many stories. But I need your help. As I will be reading the story I need you to color the pictures, otherwise it's not going to be a colorful Shabbat story. Distribute copies of “Yossef who treasures Shabbat” story. As you finish reading several pages (see below) ask the question.
  - a. Page 2: What do you think Yossef will buy at the market place?
  - b. Page 5: Why is Yossef buying his Shabbat food (which begins on Friday) on Tuesday?
  - c. Page 7: What fruit and veggies would you pick if you were shopping with Yossef?
  - d. Page 10: What news will the magician tell Kaiser?

- e. Page 13: What idea did Kaiser have?
- f. Page 17: What happened to the hat?

What food Yossef had on his Shabbat table?

- 5. Let's plan a menu for our own Shabbat dinner, especially knowing that one dish – our delicious Challah is already cooked!

Conclusion (10 minutes)

Give Challot to their owners. Share with parents “dream menus”. Distribute recourse sheets and discuss how families can be on their own “Challah hunt” in Manhattan. Advise on places where families can see Chagall’s work. Encourage families to cook a Shabbat meal together.

Bibliography

- Abramowitz, Yosef I., and Susan Silverman. *Jewish Family and Life: Traditions, Holidays, and Values for Today's Parents and Children*. New York, NY: Golden Guides From St. Martin's Press, 1998. Print.
- Arcus, Lorraine Posner. *Torah Alive! An Early Childhood Torah Curriculum*. Albany: URJ Press, 2004. Print.
- Arnow, David. *Creating Lively Passover Seders: An Interactive Sourcebook of Tales, Texts & Activities*. Woodstock: Jewish Lights Publishing, 2004. Print.
- Barish, Shirley. *The Big Book of Great Teaching Ideas: For Jewish Schools, Youth Groups, Camps, and Retreats*. Albany: URJ Press, 1997. Print.
- Bialik, Hayyim Nahman, and Y.H. Rawnitzky. *Book of Legends/Sefer Ha-Aggadah: Legends from the Talmud and Midrash*. New York: Schocken, 1992. Print.
- ChipWood. *Yardsticks Children in the Classroom Ages 4 - 14 3rd ed*. Greenfield: Northeast Foundation For Children, 2007. 3rd Edition, 2007. Print.
- Family Matters: Jewish Education in an Age of Choice (Brandeis Series in American Jewish History, Culture and Life)*. Hanover, NH: Brandeis, 2007. Print.
- Feinstein, Edward. *Capturing the Moon: Classic and Modern Jewish Tales*. New York: Behrman House Publishing, 2008. Print.
- Fisher, Adam. *My Jewish Year*. West Orange: Behrman House, 1993. Print.
- Goldblum, Robert. "A Family Gathering." *The Jewish Week* [New York] 3 May 2000: 16. Print.
- Goodman, Robert. *Teaching Jewish Holidays: History, Values, And Activities*. Revised ed. Nashville: A.R.E. Publishing, Inc., 1997. Print.
- Growing Together: Resources, Programs, and Experiences for Jewish Family Education*.

- Denver: Alternatives in Religious Education, 1990. Print.
- Kadden, Barbara Binder, Barbara Binder Kadden, Sorel G. Loeb, Sorel G. Loeb, and Sorel Goldberg Loeb. *Teaching Torah : A Treasury of Insights and Activities*. Revised ed. Denver: A.R.E. Publishing (Alternatives In Religious Education), 1997. Print.
- Kliger, Sam. *Russian Jews on Three Continents: Identity, Integration, and Conflict*. (Book review): *An article from: American Jewish History*. Waltham: American Jewish Historical Society, 2008. Print.
- Kozodoy, Ruth. *Book of Jewish Holidays*. West Orange: Behrman House, 1997. Print.
- Leibovitz, Nachama S., *The Ultimate Jewish Teacher's Handbook*. Denver: A.R.E. Press (Association Of Research & Enlig, 2003. Print.
- Mcdevitt, Teresa M., and Jeanne E. Ormrod. *Child Development and Education (4th Edition)*. 4 ed. Alexandria, VA: Prentice Hall, 2009. Print.
- Sper, Emily. *The Kids' Fun Book of Jewish Time*. Woodstock: Jewish Lights Publishing, 2006. Print.
- Teaching Russian Tots on the Upper West Side*. UJA-Federation News, 2009. Print
- The Jewish Community Study of New York*. Geographic Profile Report, 2002. Print

Appendix:

Lesson 2: Rosh Hashanah – Materials Packet

Text Study

Genesis 1:1 - 2:25

Genesis 1:1 When God began to create heaven and earth -- ² the earth being unformed and void, with darkness over the surface of the deep and a wind from God sweeping over the water -- ³ God said, "Let there be light"; and there was light. ⁴ God saw that the light was good, and God separated the light from the darkness. ⁵ God called the light Day, and the darkness He called Night. And there was evening and there was morning, a first day. ⁶ God said, "Let there be an expanse in the midst of the water, that it may separate water from water." ⁷ God made the expanse, and it separated the water which was below the expanse from the water which was above the expanse. And it was so. ⁸ God called the expanse Sky. And there was evening and there was morning, a second day. ⁹ God said, "Let the water below the sky be gathered into one area, that the dry land may appear." And it was so. ¹⁰ God called the dry land Earth, and the gathering of waters He called Seas. And God saw that this was good. ¹¹ And God said, "Let the earth sprout vegetation: seed-bearing plants, fruit trees of every kind on earth that bear fruit with the seed in it." And it was so. ¹² The earth brought forth vegetation: seed-bearing plants of every kind, and trees of every kind bearing fruit with the seed in it. And God saw that this was good. ¹³ And there was evening and there was morning, a third day. ¹⁴ God said, "Let there be lights in the expanse of the sky to separate day from night; they shall serve as signs for the set times -- the days and the years; ¹⁵ and they shall serve as lights in the expanse of the sky to shine upon the earth." And it was so. ¹⁶ God made the two great lights, the greater light to dominate the day and the lesser light to dominate the night, and the stars. ¹⁷ And God set them in the expanse of the sky to shine upon the earth, ¹⁸ to dominate the day and the night, and to separate light from darkness. And God saw that this was good. ¹⁹ And there was evening and there was morning, a fourth day. ²⁰ God said, "Let the waters bring forth swarms of living creatures, and birds that fly above the earth across the expanse of the sky." ²¹ God

created the great sea monsters, and all the living creatures of every kind that creep, which the waters brought forth in swarms, and all the winged birds of every kind. And God saw that this was good. ²² God blessed them, saying, "Be fertile and increase, fill the waters in the seas, and let the birds increase on the earth." ²³ And there was evening and there was morning, a fifth day. ²⁴ God said, "Let the earth bring forth every kind of living creature: cattle, creeping things, and wild beasts of every kind." And it was so. ²⁵ God made wild beasts of every kind and cattle of every kind, and all kinds of creeping things of the earth. And God saw that this was good. ²⁶ And God said, "Let us make man in our image, after our likeness. They shall rule the fish of the sea, the birds of the sky, the cattle, the whole earth, and all the creeping things that creep on earth." ²⁷ And God created man in His image, in the image of God He created him; male and female He created them. ²⁸ God blessed them and God said to them, "Be fertile and increase, fill the earth and master it; and rule the fish of the sea, the birds of the sky, and all the living things that creep on earth." ²⁹ God said, "See, I give you every seed-bearing plant that is upon all the earth, and every tree that has seed-bearing fruit; they shall be yours for food. ³⁰ And to all the animals on land, to all the birds of the sky, and to everything that creeps on earth, in which there is the breath of life, *I give* all the green plants for food." And it was so. ³¹ And God saw all that He had made, and found it very good. And there was evening and there was morning, the sixth day. ^{TNK}

Genesis 2:1 The heaven and the earth were finished, and all their array. ² On the seventh day God finished the work that He had been doing, and He ceased on the seventh day from all the work that He had done. ³ And God blessed the seventh day and declared it holy, because on it God ceased from all the work of creation that He had done. ⁴ Such is the story of heaven and earth when they were created. ⁵ when no shrub of the field was yet on earth and no grasses of the field had yet sprouted, because the LORD God had not sent rain upon the earth and there was no man to till the soil, ⁶ but a flow would well up from the ground and water the whole surface of the earth -- ⁷ the LORD God formed man from the dust of the earth. He blew into his nostrils the breath of life, and man became a living being. ⁸ The LORD God planted a garden in Eden, in the east, and placed there the man whom He had formed. ⁹ And from the ground the LORD God caused to grow every tree that was pleasing to the sight and good for food, with the tree of life in the middle of the garden, and the tree of knowledge of good and bad. ¹⁰ A river issues from Eden to water the garden, and it then

divides and becomes four branches. ¹¹ The name of the first is Pishon, the one that winds through the whole land of Havilah, where the gold is. (¹² The gold of that land is good; bdellium is there, and lapis lazuli.) ¹³ The name of the second river is Gihon, the one that winds through the whole land of Cush. ¹⁴ The name of the third river is Tigris, the one that flows east of Asshur. And the fourth river is the Euphrates. ¹⁵ The LORD God took the man and placed him in the garden of Eden, to till it and tend it. ¹⁶ And the LORD God commanded the man, saying, "Of every tree of the garden you are free to eat; ¹⁷ but as for the tree of knowledge of good and bad, you must not eat of it; for as soon as you eat of it, you shall die." ¹⁸ The LORD God said, "It is not good for man to be alone; I will make a fitting helper for him." ¹⁹ And the LORD God formed out of the earth all the wild beasts and all the birds of the sky, and brought them to the man to see what he would call them; and whatever the man called each living creature, that would be its name. ²⁰ And the man gave names to all the cattle and to the birds of the sky and to all the wild beasts; but for Adam no fitting helper was found. ²¹ So the LORD God cast a deep sleep upon the man; and, while he slept, He took one of his ribs and closed up the flesh at that spot. ²² And the LORD God fashioned the rib that He had taken from the man into a woman; and He brought her to the man. ²³ Then the man said, "This one at last Is bone of my bones And flesh of my flesh. This one shall be called Woman, For from man was she taken." ²⁴ Hence a man leaves his father and mother and clings to his wife, so that they become one flesh. ²⁵ The two of them were naked, the man and his wife, yet they felt no shame.

Creation story for the children.

A very long time ago there was no heaven, earth, darkness or light. God said, "*Let there be light,*" and it was light. God called the darkness night and the light day. That was the first day. On the second day God said, "*let there be sky*" and there was sky. On the third day God created the dry land, which he called earth and the waters that he called seas. There were grass and trees and plants of all kinds on the land. On the fourth day God added to the sky the sun and the stars so that there would always be some light. On the fifth day God created the fish in the waters and the birds for the sky. On the sixth day God created the animals and then he created man. By the seventh day God was tired and rested, he blessed the seventh day and made it a day that all living things should rest. This was the first Shabbat!

Х а н у к а : И г р а с в е т а

Chanukah: The Game of Light

Содержание. Table of Content

1. Chanukah Stories. Ханукальные Истории
  - 1.1.Fool's Paradise. Рай для простака.
  - 1.2.Grandma's Tale. Бабушкина сказка.
  - 1.3.Snow in Helm. Снег в Хелме.
  - 1.4.The First Shlamil. Первый Шламиль.
  - 1.5.A Foolish Groom. Перепутанные ноги и глупый жених.
  - 1.6.Zlateh the Goat. Козочка Злата.
  - 1.7.Menashe's Dream. Сон Менаше.
2. История и традиции Хануки.
3. Why? What? Who? When? Chanukah!
4. Let Us Light (Chanukah Prayers)
5. Chanukah Vocabulary
6. Links. Ссылки.

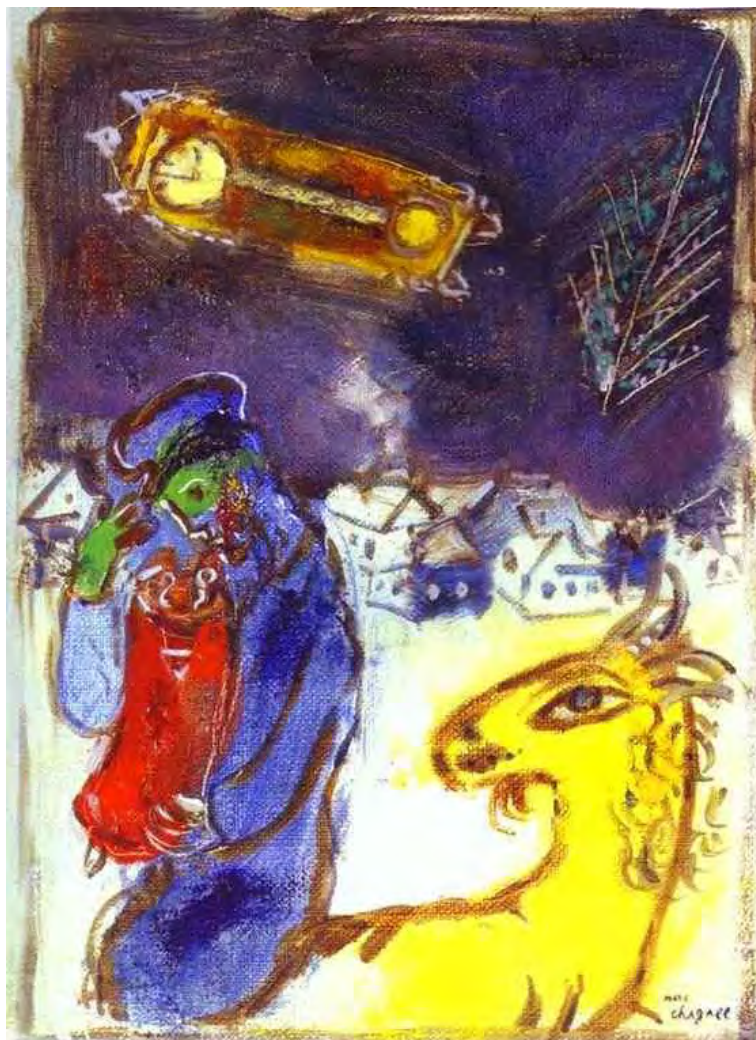
Исаак Башевис ЗИНГЕР

РАЙ ДЛЯ ПРОСТАКА

и другие сказочные истории

Isaac Bashevis SINGER

Fool's Paradise and other tales

РАЙ ДЛЯ ПРОСТАКА

Жил однажды богатый купец по имени Кадиш, и был у него единственный сын по имени Эцель. А ещё у него в доме жила дальняя родственница - сиротка Акса. Эцель был высокий мальчик, черноволосый и темноглазый. Акса же чуть ниже его ростом, с голубыми глазами и золотыми волосами. Они были почти ровесниками и в детстве обедали вместе, вместе учились и играли: Эцель в игре был мужем, а Акса - его женой, и всем было ясно, что как только они подрастут, то и на самом деле поженятся.

Но когда они подросли, Эцель вдруг заболел: его одолел недуг, о котором никто прежде и слыхом не слыхал: Эцель решил, что он умер. И откуда только такая блажь пришла ему в голову? Всё, наверное, случилось от того, что наслушался он сказок о рае. Была у них старая няня, которая постоянно ему рай расписывала и рассказывала, что не нужно там ни работать, ни учиться, ни сил тратить. В раю-де все едят мясо зубров и китов, пьют вино, которое Господь приберёт для праведников, спят поздно и не знают никаких забот.

Эцель же был от природы большим лентяем: не нравилось ему вставать рано поутру и заниматься языками и науками. Он знал, что предстоит ему когда-то принять на себя дело отца, но совсем к этому не стремился. Старая няня объяснила ему, что попасть в рай можно только, когда умрёшь: вот он и решил умереть, и как можно скорее.

Он так много размышлял и мечтал об этом, что вскоре вообразил себя мертвецом. Ну, конечно, родители его, увидав что творится, страшно забеспокоились, а Акса даже плакала укрادкой, и вся семья старалась наперебой уговорить Эцеля, что он жив, но он никому не верил и отвечал:

- Почему вы не хороните меня: ведь вы видите, что я умер. Из-за вас я не могу попасть в рай.

Много врачей приходило к Эцелю, и все они старались убедить мальчика, что он жив. Доказывали это тем, что он разговаривает, ест и пьёт. Но вскоре Эцель стал меньше есть, почти перестал разговаривать, и вся семья боялась, что он и на самом деле умрёт. В отчаянии Кадиш пошёл к великому целителю, прославленному своим умом и знаниями. Звали его доктор Йовиц. Выслушав описание болезни, мудрец сказал:

- Я вылечу вашего сына за восемь дней при одном условии: вы должны исполнять всё, что я вам скажу, сколь бы странным это вам ни показалось.

Кадиш согласился, и доктор Йовиц обещал навестить Эцеля в тот же день. Кадиш вернулся, чтобы подготовить своих домашних. Он велел жене, Аксе и слугам выполнять все приказы доктора, о чём бы он ни просил. Так они и сделали.

Когда доктор Йовиц приехал, его повели в комнату Эцеля. Мальчик лежал в постели, бледный, исхудавший от поста, с растрёпанными волосами и в измятой ночной сорочке.

Доктор мельком взглянул на мальчика и воскликнул:

- Зачем вы держите в доме мертвеца? Почему не готовите похорон?

Родители страшно перепугались, услышав его слова, но лицо мальчика осветилось улыбкой, и он сказал:

- Вот теперь вы видите, что я был прав!

Хотя Кадиш и его жена удивились словам доктора, они помнили об обещании и тут же стали готовить похороны.

Эцель был так взволнован, что вскочил с постели и пустился в пляс, прихлопывая в ладоши. От радости он проголодался и попросил еды, но доктор Йовиц отвечал:

- погоди, ты поешь в раю.

Доктор попросил приготовить комнату, чтобы выглядела она как рай. Стены комнаты обтянули белым атласом, полы выстелили дорогими коврами, окна закрыли ставнями и плотно зашторили. Свечи и масляные лампы горели день и ночь, а слуги оделись во всё белое и носили крылья на спине, потому что они должны были изображать ангелов.

Эцеля положили в открытый гроб и выполнили похоронный обряд. Мальчик так устал от счастья, что всё проспал, а когда проснулся, то обнаружил себя в незнакомой комнате.

- Где я? - спросил он.

- В раю, господин мой, - ответил слуга с крыльями.

- Я страшно проголодался, - сказал Эцель. - Дайте мне китового мяса и священного вина.

- Сию минуту, господин мой.

Старший слуга хлопнул в ладоши, дверь отворилась, и в комнату вошли слуги, мужчины и девицы, все с крыльями на спинах. Они несли золотые подносы, на которых горой лежали мясо и рыба, гранаты и хурма, ананасы и персики, а высокий слуга с длинной белой бородой держал золотую чашу, полную вина.

Эцель так проголодался, что стал поглощать пищу с жадностью, а ангелы вились вокруг него, подкладывая на тарелку лакомые куски и доливая чашу прежде, чем он успевал об этом попросить.

Окончив есть, Эцель объявил, что хочет отдохнуть. Два ангела раздели и выкупали его, а потом принесли ему ночную сорочку из тонкого расшитого полотна, надели на голову ночной чепец с кисточкой и отнесли в постель с белыми простынями и пологом из алого бархата. Эцель тут же забылся счастливым сном.

Когда он проснулся, уже наступило утро, но могла бы быть и ночь, потому что ставни были закрыты, а свечи и масляные лампы по-прежнему горели. Как только слуги заметили, что Эцель проснулся, они принесли ему точно такую же еду, что и накануне.

- Почему вы принесли мне такую же еду, как вчера? - спросил Эцель. - Разве у вас нет молока, кофе, свежих булочек и масла?

- Нет, господин мой, в раю всегда едят одну и ту же пищу, - ответил слуга.

- Сейчас уже день или всё ещё ночь? - спросил Эцель.

- В раю не бывает ни дней, ни ночей.

Доктор Йовиц подробно объяснил всем слугам, что отвечать и как обращаться с ним.

Эцель опять поел рыбы, мяса, фруктов и выпил вина, но ел он уже не так жадно, как раньше. Отобедав и вымыв руки в золотой полоскательнице, он спросил:

- Который сейчас час?

- В раю не существует времени, - ответил слуга.

- А что мне сейчас делать? - спросил Эцель.

- В раю, господин мой, ничего не делают.

- Где же другие святые? - спросил Эцель, - Я хочу познакомиться с ними.

- В раю каждой семье уготовано своё место.

- А разве нельзя съездить в гости?

- В раю жилища очень удалены друг от друга, и от одного до другого нужно ехать тысячи лет.

- Когда же приедет моя семья? - спросил Эцель.

- Твоему отцу осталось жить ещё двадцать лет, а матушке - тридцать, и пока они живы, они не смогут побывать здесь.

- Что же станет с Аксой?

- Ей ещё жить больше пятидесяти лет.

- И я должен всё это время оставаться один?

- Да, господин мой.

- Эцель покачал головой в раздумье, а потом спросил:

- Что же Акса будет теперь делать?

- Сейчас она тоскует по тебе, но ведь ты знаешь, господин мой, что нельзя горевать вечно. Рано или поздно она забудет тебя, встретит другого юношу и выйдет за него замуж. Так оно ведётся среди живых.

Эцель встал и стал расхаживать взад и вперёд по комнате. Долгий сон и сытная пища восстановили его силы. Впервые за много лет ленивому Эцелю захотелось что-то делать, но ничего не надо было делать в его раю.

Восемь дней находился Эцель на своём обманном небе и становился день ото дня всё грустнее. Он скучал по отцу, стремился к матери, страстно желал увидеть Аксу. Безделье уже не доставляло ему такого удовольствия, как прежде. Сейчас ему хотелось чему-то научиться, он мечтал о путешествиях, ему хотелось скакать верхом и разговаривать с друзьями. Еда, доставившая ему столько радости в первый день, потеряла вкус, и пришло время, когда он уже более не мог скрывать своей печали. Как-то он заметил одному из слуг:

- Теперь я понимаю, что быть живым не так плохо, как мне казалось раньше.

- Жить, господин мой, трудно. Нужно учиться, работать, вести дело, а здесь - всё легко, - утешил его слуга.

- Да я лучше стану лес рубить и камни таскать, чем сидеть здесь! Сколько это всё будет длиться?

- Вечно, господин мой.

Эцель в горе стал рвать на себе волосы:

- Я лучше убью себя!

- Тот, кто умер, не может себя убить.

На восьмой день, когда Эцель, казалось, достиг пределов отчаяния, один из слуг, как было условлено, вошёл к нему и сказал:

- Господин мой, произошла ошибка. Вы не умерли. Вы должны покинуть рай.

- Разве я жив?

- Да, вы живы, и мы отнесём вас обратно на землю. Эцель был вне себя от радости. Слуга надел ему повязку на глаза и, поведя враз и вперёд по длинным коридорам дома, привёл в комнату, где ждала его вся семья, и снял повязку.

Был яркий день, и солнечный свет врывается в открытые окна. Ветер веял свежестью окрестных полей и фруктовых садов, на деревьях за окном пели птицы, и пчёлы, жужжа, перелетали с цветка на цветок. Из хлебов и конюшен доносилось мычанье коров и ржанье лошадей. Он радостно обнял и расцеловал своих родителей и Аксу.

- Я и не знал, как хорошо быть живым! - воскликнул он.

А у Аксы он спросил:

- Ты не повстречала другого молодого человека, пока меня здесь не было? Ты всё ещё любишь меня?

- Да, Эцель, люблю. Я не могла забыть о тебе.

- Если это так, нам самая пора пожениться.

Скоро сыграли свадьбу, и доктор Йовиц был на ней почётным гостем. Гремела музыка. Гости съезжались из дальних городов: кто верхом, кто погоняя мулов, а кто и на верблюде. Для невесты и жениха все везли чудесные подарки из золота, серебра, слоновой кости и драгоценных камней. Праздник длился семь дней и семь ночей: такой весёлой свадьбы и старики не могли припомнить.

Эцель и Акса были очень счастливы и дожили до глубокой старости. Эцель перестал лентяйничать и стал одним из самых усердных купцов целого края, а его торговые караваны доходили до Багдада и до Индии.

Только после свадьбы узнал Эцель, каким образом доктор Йовиц вылечил его, и что побывал он в раю для простака. Потом он часто рассказывал Аксе о своих приключениях: так и дошла история его чудесного исцеления доктором Йовицем до внуков и правнуков. А заканчивали её всегда одними и теми же словами: "Но никто, конечно, не знает, каков же рай на самом деле".

БАБУШКИНА СКАЗКА

Здорово играть на деньги в дрейдл, только бабушка Лия сказала, что детям пора спать.
- Расскажи нам сказку, - попросили они, - и бабушка начала рассказ.

Жил-был однажды добрый семьянин, и было у него четыре сына и четыре дочки. У мальчиков были пейсы, а у девочек - косички, и когда становились все рядышком, то получалась лесенка: мал, мала, меньше.

Наступила Ханука, а когда зажгли свечи, все получили деньги в подарок и уселись играть в волчок-дрейдл, забыв, что пора идти спать. Отец с матерью напоминали им, что уже поздно, но те кто выиграл, хотел выиграть ещё, а те, кто проиграл, - хотел отыграть потерю.

Вдруг в дверь постучали, и вошёл молодой барин с бачками и завитыми усами. Одет он был в шубу на лисьем меху, шляпу с пером и высокие сапоги со шпорами. Весь он был осыпан снегом, но казался весёлым и беззаботным. Он объяснил, что сбился с пути в метель, и спросил, нельзя ли переждать здесь до утра.

На дворе стояли его сани, украшенные резной слоновой костью. Запряжены в них были четыре белые лошади, а в поводьях сверкали самоцветы. Мальчишки распрягли лошадей, отвели их на конюшню и накормили сеном с овсом. Они спросили гостя, не голоден ли он.

- Как волк! - ответил тот.

- Не хотите ли сыграть с нами дрейдл?

- С превеликим удовольствием! - ответил он и уселся за стол играть.

Он ел блины с корицей, пил чай с вареньем и пускал дым кольцами из своей янтарной трубки.

Он ставил серебряные монеты и проигрывал, ставил золотые - и тоже проигрывал. У всех дрейдл падал на букву "гимел", что означало выигрыш, а у него - только на "нун". Он проигрывал и смеялся, снова проигрывал и шутил, пил вино и мёд, а кошелек его казалось был бездонным.

Миновала полночь, но никто и не думал идти спать. Собаки беспрестанно лаяли, петухи горланили, куры кудахтали, вороны каркали, а лошади на конюшне ржали и били копытами оземь.

- Что это вся наша скотина так всполошилась сегодня? - спросил старший мальчик.

Тут он глянул на стенку и обомлел, потому что на ней было только восемь теней, а не девять: незнакомец не отбрасывал тени! Теперь всё стало ясно - известно ведь, что у чёрта тени не бывает. Их гость оказался не человеком, а дьяволом! А когда часы ударили тринадцать раз, то уже не осталось никаких сомнений, кем взаправду был незнакомец.

Гость взглянул на перепуганные лица детей и понял, что секрет его разгадан. Он встал с громким хохотом, вывалил язык до брюха, вытянулся в два роста, а за ушами у него выросли рожки. И вот он стоял перед ними - чёрт во всей красе!

Не успел никто слова вымолвить, как он сам закрутился, будто дрейдл, и весь дом закружился вместе с ним. Ханукальные лампы стали раскачиваться, а тарелки полетели на пол, который тоже качался, словно палуба корабля в бурном море. Чёрт свистнул, и откуда ни возмись набегали мыши, а бесенята в красных колпаках и зелёных сапожках завертелись вокруг со смехом и визгом. Тут у чёрта выросли крылья, он хлопнул ими и - ку-ка-реку! - был таков со всей компанией.

Смех и радость стали страхом,
Серебро и золото - прахом,
Сплыли деньги, сгинул клад,
И остался чёрт срам,
Перья, волосы, разор
И повсюду грязь и сор!

Не водись, лукавый, с нами,
Сгинь с конями и санями!
Что за напасть, что за стыд -
Чёрт на Хануку шалит!

Такую вот историю рассказала бабушка Лия, пока вязала носок своему младшему внучонку.

- Бабушка, расскажи ещё! - взмолились дети, но та поцеловала их головки и сказала, что им пора спать.

- Завтра, дети, тоже будет день, будет новая свеча в ханукальной лампе, свежий снег на земле, и я расскажу вам новую сказку...

СНЕГ В ХЕЛМЕ

Хелм - это город дураков, дураков молодых и старых. Однажды ночью заметил в нем кто-то отражение луны в бочке с водой, и все в Хелме решили, что луна там купается. Бочку плотно закрыли, чтобы луна не убежала, а когда открыли поутру, и не увидели там луны, решили, что её кто-то украл, и послали за полицией. Вора так и не поймали, и все дураки в Хелме долго горевали и плакали.

Самыми знатными из всех дураков Хелма были его семь старейшин, а поскольку они были самыми старыми, и самыми большими дураками в местечке, они и правили им. Были у них седые бороды и высокие лбы, потому что им приходилось очень много думать.

Однажды на Хануку снег шёл целый вечер и покрыл весь Хелм будто серебряной скатертью. Светила луна, мерцали звёзды, и снег сверкал жемчугом и алмазами.

В тот вечер семеро старейшин сидели и размышляли, наморщив лбы. Местечку нужны были деньги, и старцы не знали, где их взять. Вдруг самый старый из них и, естественно, самый большой дурак воскликнул:

- Смотрите, снег-то ведь из серебра!
- А я вижу в нём жемчужины! --подхватил другой.
- А я - алмазы! - отозвался третий.

И старейшины Хелма поняли, что с неба на них свалилось богатство. Скоро, однако, их одолело беспокойство: ведь люди в Хелме имеют привычку расхаживать по улицам и, конечно, потопчут все сокровища. Что тут делать?

Глупому Тадресу пришла мысль:

- Надо послать человека, чтобы он постучал в каждое окошко и предупредил людей не выходить из дому, пока не соберут всё серебро, весь жемчуг и все алмазы.

Сперва старейшинам это понравилось, и они одобрительно потирали руки от такой мудрой мысли, но сонного Лакиша вдруг осенило:

- Человек, которого мы пошлём, сам потопчет все богатства!

Старцы поняли, что Лакиш прав, и снова наморщили лбы в усердии.

- Я придумал! - воскликнул Шмерель-Баран.
- Говори скорей, не томи нас! - взмолились старцы.

- Ему нельзя идти своими ногами, его нужно нести на столе, чтобы он не попрадал драгоценный снег.

Все пришли в восторг от решения Шмереля, и старцы захлопали в ладоши, восхищаясь его мудростью. Тут же послали на кухню за Гимпелем, мальчиком на побегушках, и поставили его на стол. К счастью на кухне были ещё Берель-картошка, Трейдл-поварёшка, Юнкель-салатник и Янкель-гусятник. Всем четверым велели поднять стол вместе с Гимпелем. Каждый взялся за ножку, а Гимпель стоял на верху с деревянным молотком в руке, чтобы стучать им в окна домов.

Так они и отправились. Гимпель стучал молотком в каждое окошко и возвещал:

- Не смейте, люди, выходить из дому сегодня ночью! Богатство свалилось на нас с неба, и нельзя ступать по нему ногами!

Жители Хелма вняли мудрым словам и оставались в домах до самого утра.

Между тем старейшины задумались, как лучше использовать сокровища, когда их соберут. Глупый Таддрес предложил всё продать и купить курицу, которая будет нести золотые яйца: тогда у города появится постоянный доход.

А у сонного Лакиша возникла другая мысль:

- Давайте купим очки всем жителям Хелма, чтобы предметы казались им крупнее: тогда и дома, и улицы, и лавки станут казаться большими, а если Хелм станет казаться большим, то он и будет большим: не местечком, а настоящим городом!

Были и другие столь же умные мысли, но пока старцы взвешивали разные планы, наступило утро, и взошло солнце. Они выглянули в окно и с большим огорчением увидели, что снег потоптан: все богатства пропали под тяжёлыми сапогами носильщиков стола. Тогда старейшины схватились за седые бороды и признались друг другу, что вышла ошибка.

- Может быть, рассуждали они, - четыре других человека должны были нести тех четверых, которые несли стол, на котором стоял Гимпель.

После долгих размышлений старцы решили, что если на следующую Хануку с неба опять свалится богатство, они именно так и сделают.

И хотя жители остались без сокровищ, они были исполнены надежды на следующий год и восхваляли старейшин, которые, как они знали, могут решить любую задачу, какой бы трудной она ни казалась.

ПЕРВЫЙ ШЛАМИЛЬ

Много на свете лежебок-Шламилей, но первый Шламель был родом из Хелма. Были у него жена и ребёнок, но не умел он добывать для них хлеба насущного.

Его жена вставала рано поутру и продавала овощи на базаре, а Шламель оставался дома и баюкал младенца. Ещё он смотрел за петухом, который жил вместе с ними в комнате, кормил его зерном и поил водой. Жена знала, что муж её лентяй и неумеха, а кроме того, любит поспать и поесть сладкое.

Случилось однажды, что сварила она с вечера банку чудесного варенья и забеспокоилась, что когда пойдёт утром на базар, муж всё съест. Поэтому перед уходом она сказала:

- Шламель, я иду на базар и вернусь к вечеру. Сделай, пожалуйста, три важных дела.

- Что за дела? - спросил Шламель.

- Сперва, смотри, чтобы ребёнок не выпал из люльки.

- Ладно, присмотрю за ребёнком.

- Потом, не выпускай петуха из дому.

- Ладно, я не выпущу петуха из дому.

- А ещё, там на полке стоит банка с ядом: не ешь его, а то помрёшь, - сказала жена и показала на банку, которая стояла в шкафу на верхней полке.

Она решила обмануть мужа, потому что знала: стоит ему раз попробовать лакомство, и он не остановится, пока не съест всё до доньшка.

Было это накануне Хануки, и варенье ей нужно было для праздничных блинов.

Как только жена ушла, Шламель стал укачивать младенца, напевая колыбельную:

Спи, мой мальчик, спи сынок,

Спи, мой милый Шламель,

Буду люльку я качать,

Буду песню напевать.

А как вырастешь большой,
Твой сыночек золотой
Будет в люлочке лежать,
Буду я его качать,
Буду рядышком сидеть,
Буду тихо песню петь:
Спи внучонок, спи мой милый,
Слушай дедушку Шламиля.

Малыш вскоре заснул. Задремал и Шламиль, покачивая ногой колыбельку.

Приснилось ему, будто стал он самым большим богачом в Хелме. Он был так богат, что мог есть блины с вареньем не только на Хануку, а каждый божий день. С утра до вечера он проводил время в обществе других богачей Хелма и играл с ними на деньги золотым волчком-дрейдлом. Шламиль знал один фокус, и когда была его очередь закручивать дрейдл, тот всегда останавливался на счастливой букве "Гимел". Он стал таким знаменитым, что пришли к нему знатные люди из дальних стран и стали просить:

- Будь нашим королём!

Шламиль отвечал им, что не хочет быть королём, но знатные люди падали перед ним на колени и молились до тех пор, пока он не согласился. Они надели ему на голову корону и повели на золотой трон.

Жена его теперь стала королевой, и ей не надо было продавать овощи на базаре. Она садилась рядом с ним, и они ели вместе громадный блин, намазанный вареньем: он ел с одной стороны, а жена - с другой, пока их уста не встретились.

Покуда Шламиль смотрел свой сладкий сон, петух вдруг заголосил. Крик у него был очень громкий, и если он издавал своё "ку-ка-ре-ку!", звенело оно, как колокол, а когда в Хелме били в колокол, это значило, что случился пожар.

Шламиль встрепнулся, в ужасе вскочил и опрокинул люльку. Ребёнок выпал и ударился головкой. Ничего не соображая со сна, Шламиль бросился к окну и распахнул его, чтобы посмотреть, где горит, и в тот же миг переполошившийся петух вылетел в окно и поскакал прочь. Шламиль закричал ему вслед:

- Петух, иди назад! Если моя жена увидит, что ты пропал, она станет рвать и метать, и её гнев никогда не кончится!

Но петух не обращал на Шламиля никакого внимания: он даже не оглянулся и вскоре скрылся из виду.

Когда Шламиль понял, что пожара нигде нет, он закрыл окно и вернулся к плачущему младенцу, у которого уже красовалась на лбу громадная шишка. С большим трудом Шламиль успокоил дитя, поправил колыбельку, уложил в неё ребёнка и снова стал качать, напевая песенку:

Был во сне я богачом,
А проснулся бедняком,
Сладкий ел во сне пирог
А, проснувшись, ем лучок.
Был во сне я королём,

А проснулся Шлабилём.

Убаюкав, наконец, малыша, Шлабилё задумался о своих бедах. Он понимал, что когда жена вернётся, она сразу же обнаружит пропажу петуха и шишку на лбу ребёнка, и совсем выйдет из себя от гнева.

У его жены был очень громкий голос, и когда она бранилась и кричала, бедный Шлабилё дрожал от страха. Шлабилё понимал, что придя сегодня домой, она разозлится пуще прежнего и станет поносить его самыми плохими словами. И вдруг он сказал сам себе: "Зачем мне такая жизнь, уж лучше мне помереть". Только как покончить с собой? Тут он вспомнил о банке с ядом, что жена поставила на полку.

"Вот что мне нужно сделать! Я отравлюсь, а когда я умру, она сможет обливать меня грязью сколько захочет. Мёртвый Шлабилё не услышит её визгливой брани".

Шлабилё был невысок ростом и не мог достать до полки. Он взял табуретку, забрался на неё, снял банку и стал есть.

"Ах, как сладок этот яд!", - сказал он про себя.

Он слышал, что у одних ядов горький вкус, а у других - сладкий, и рассудил, что сладкий яд лучше горького. Так и продолжал он доедать варенье, и было оно таким вкусным, что он дочиста вылизал банку.

Съев всё, Шлабилё улёгся на кровать. Он был уверен, что вскоре яд начнёт жечь ему внутренности, и он умрёт. Но прошли полчаса, потом и час, а Шлабилё всё лежал и ничего у него в животе не болело.

"Этот яд действует очень медленно", - решил Шлабилё.

Ему захотелось пить, но в доме не было воды: в Хелме воду носили из колодца на улице, а Шлабилё совсем не хотелось ходить по воду.

Он вспомнил, что жена его припрятала на праздник бутылку яблочной бражки. Стоила бражка дорого, но если человек всё равно помрёт, какой ему смысл беречь деньги?

Шлабилё достал бутылку и выпил её до последней капли. После этого у него заболело в животе, и он был уверен, что это начал действовать яд. Думая, что сейчас наступит его смерть, Шлабилё сказал про себя:

"Умирать-то, выходит, совсем не тяжело. С таким ядом я готов помирать хоть каждый день". И задремал.

Приснилось ему снова, что он король, и у него три короны на голове: одна на другой, а перед ним блюдо с блинами, ваза с вареньем и чаша с яблочной бражкой. Если еда попадала ему на бороду, слуга вытирал её салфеткой, а жена его - королева - сидела рядом с ним на отдельном троне и говорила:

"Ты самый великий из всех королев, правивших в Хелме. Все в Хелме восхищены твоей мудростью. Счастлива королева, имеющая такого мужа. Счастлив принц, имеющий такого отца".

Шлабилё проснулся от скрипа двери. В комнате было темно, и он слышал визгливый голос своей жены:

- Шлабилё! Почему ты не зажжёшь лампу?

"Похоже, это моя жена, - подумал Шлабилё. - Но почему я слышу её голос: ведь я умер. А, может быть, это потому, что яд ещё не подействовал, и я пока жив".

Он нетвёрдо встал на ноги и увидел, что его жена зажигает лампу. Вдруг она заорала во всю мочь:

- Посмотри на ребёнка - у него шишка на лбу! Шламель, где наш петух? Кто выпил яблочную бражку? Горе мне! Он выпил всю бражку, он выпустил петуха, он позволил ребёнку набить шишку! Шламель, что ты наделал?

- Не кричи, жёнушка, я сейчас помру, и скоро ты овдоеешь.

- Помру? Овдоеешь? Что ты несёшь - ты здоров, как бык!

- Я отравился, - ответил Шламель.

- Чем ты отравился? Что тебе стукнуло в голову? - выкрикнула жена.

- Я съел банку с ядом, - и он показал на пустую банку из-под варенья.

- Какой яд?- удивилась она, - там было наше варенье на Хануку!

- Но ты ведь сказала мне, что там - яд, - настаивал Шламель.

- Дурак, - ответила она, - я так сказала, чтобы ты не съел его до праздника, а ты взял и сожрал всю банку, - и она горько разрыдалась.

Шламель тоже заплакал, но не от горя, а от радости, что остался жив.

От плача родителей проснулся ребёнок и тоже закричал. На общий рёв сбежались соседи, и скоро уже весь Хелм знал эту историю.

Добрые соседи пожалели Шламель и принесли им банку варенья и другую бутылку яблочной бражки.

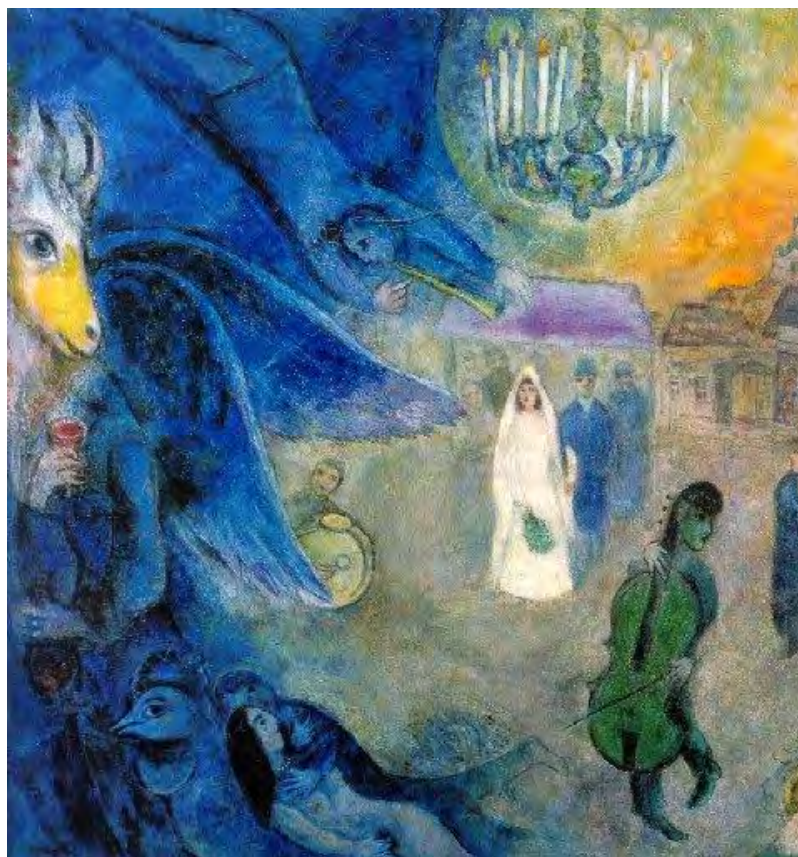
Петух, набегавшись, замёрз, проголодался и сам вернулся домой, так что был у них, в конце концов, весёлый праздник.

Как всегда, когда в Хелме случалось какое-то необычное происшествие, старейшины собрались, чтобы обсудить событие. Семь дней и семь ночей сидели они в тот раз, морща лбы, вцепившись руками в бороды и пытаясь уяснить подлинный смысл этого случая. Наконец, все мудрецы пришли к одному и тому же выводу:

"Жена не должна быть ребёнком в колыбели, а петух, которому нужен присмотр, не должен кукарекать, что банка с вареньем - это банка с ядом, а банка с ядом - это банка с мёдом, даже если его хозяин лентяй, сладкоежка да к тому же ещё и Шламель".

ПЕРЕПУТАННЫЕ НОГИ И ГЛУПЫЙ

ЖЕНИХ

Неподалёку от Хелма есть совсем маленькая деревушка, где жил крестьянин-издольщик Шмелке со своей женой Шмелкехе. Было у них четыре дочери, которые спали на одной широкой кровати. Звали их Ента, Пеша, Трина и Яхна.

Обычно девочки вставали рано поутру, чтобы подоить коров и помочь матери с домашними делами, но однажды зимним утром они залежались в постели дольше обычного, и когда мама пошла узнать, почему они не встают, то увидела, что все четыре дерутся и визжат в кровати.

Шмелкехе спросила, отчего весь шум, и почему они вцепились друг дружке в волосы, а девочки ответили, что во сне у них перепутались ноги, и теперь они не могут разобраться, у кого чьи, и поэтому, конечно, не могут встать.

Узнав, что в дочек перепутались ноги, Шмелкехе, которая была родом из самого Хелма, страшно перепугалась. Она знала, что в Хелме много лет назад уже был такой случай, и - о Господи! - сколько тогда было беспокойства. Она тут же побежала к соседке и попросила её подоить коров, а сама направилась в Хелм спросить у городского старейшины, что ей делать. Перед уходом она сказала девочкам:

- Оставайтесь в постели и не двигайтесь, пока я не вернусь, потому что, если вы встанете с чужими ногами, это очень трудно будет исправить.

Когда Шмелкехе пришла в Хелм и рассказала старейшине, что приключилось с её дочерьми, старец ухватил одной рукой свою седую бороду, положил другую на высокий лоб и тут же погрузился в размышления. Размышляя, он тихонько напевал песенку, которая звучала тогда повсюду в Хелме, а, подумав, сказал:

- Для перепутанных ног нет такого решения, чтобы всегда годилось, но кое-что иногда помогает.

Он посоветовал Шмелкехе взять длинный прут, неожиданно войти в комнату к девочкам и шлёпнуть что есть силы по одеялу, где лежат их ноги.

- Возможно, - объяснил старец, - что от испуга и боли девочки схватят каждая по своей паре ног и выскочат из кровати. Так однажды поступили в похожем случае, и это помогло.

Много горожан было в комнате, когда старец объявил своё решение, и, как всегда, дивились они его безмерной мудрости.

К этому старец добавил, что, дабы избежать таких происшествий в будущем, девушек нужно одну за другой выдать замуж: тогда у каждой будет свой дом и свой муж, и ноги их больше никогда не перепутаются.

Шмелкехе вернулась домой, взяла прут, зашла в комнату дочерей и шлёпнула изо всей силы по стёганому одеялу. В первый миг девочки просто онемели, но тут же с воплями боли и страха выскочили из кровати, каждая со своей парой ног. Шмелке, их отец, и соседи, которые вошли за Шмелкехе в дом и видели всё, что случилось, вновь убедились в безграничной мудрости старейшины из Хелма.

Шмелке и Шмелкехе решили последовать, не откладывая, другому совету мудреца и стали подыскивать мужа для своей старшей дочери. Скоро они нашли в Хелме юношу по имени Лемель. Отец его был кучером, а сам Лемель уже имел собственную лошадь и телегу. Не было сомнений, что будущий муж сможет достойно содержать семью.

Но когда все собрались, чтобы подписать брачный договор, Ента вдруг горько разрыдалась. Её спросили, почему, и девушка ответила:

- Лемель - чужой человек, а я не хочу выходить замуж за чужого.

- Разве я не вышла замуж за чужого? - спросила мать.

- Нет, ты вышла замуж за моего папу, а я должна выходить замуж за чужого человека, - и её лицо вновь оросили слёзы.

Сватовство могло совсем расстроиться, но, к счастью приглашен был старейшина из Хелма, который, немного подумав, опять нашёл решение. Он сказал Енте:

- Подпиши брачный договор: как только ты его подпишешь, Лемель станет твоим женихом, и ты выйдешь замуж не за чужого человека, а за своего жениха.

Услышав эти слова, Ента была вне себя от радости. Лемель трижды поцеловал старца в огромный лоб, а все присутствующие не могли нахвалиться мудростью своего старейшины, превосходившую даже мудрость царя Соломона.

Но тут возникло другое затруднение: ведь ни Лемель, ни Ента так и не научились расписываться. И снова старец пришёл им на выручку:

- Пусть Ента нарисует на бумаге три кружочка, а Лемель - три чёточки: они и будут подписями для скрепления договора. Ента и Лемель сделали, как велел старец, и все были рады и счастливы. Шмелкехе угостила их сыром, блинчиками с борщом, и первую тарелку, естественно, налила старейшине, у которого в тот день был отменный аппетит.

Прежде, чем Лемелю вернуться в Хелм, откуда он приехал с лошастью и телегой, Шмелке дал ему в подарок свой перочинный ножик с перламутровой ручкой. Был первый день Хануки, и ножик стал подарком по случаю помолвки и по случаю праздника.

Когда Лемель снова приехал в Хелм, где он бывал часто, чтобы закупить у крестьян молоко, масло, сено, овёс и лён, которые он продавал жителям Хелма, он навестил Енту. Шмелке спросил Лемеля, понравился ли перочинный ножик его друзьям, и Лемель ответил, что друзья его не видели.

- Почему же? - спросил Шмелке.

- Потому что я его потерял.

- Как же ты его потерял?

- Я бросил ножик телегу, и он затерялся в сене.

Шмелке родился не Хелме, а в другом соседнем местечке, и он объяснил Лемелю:

- Нельзя бросать складной ножик в телегу, полную сеном и соломой, да ещё со щелями и дырками во дне. Ножик нужно класть в карман, и тогда он не потеряется.

- Вы правы, мой будущий тесть, в следующий раз я буду знать, что делать.

Поскольку первый подарок Лемель потерял, Шмелке дал ему взамен баночку только что натопленного куриного жира. Ле-мель поблагодарил его и вернулся в Хелм.

Через несколько дней, когда дела снова привели Лемеля в село, родители Енты заметили, что у него порван карман, а всё пальто с одной стороны - в пятнах жира.

- Что случилось с твоим пальто? - спросил Шмелке, а Лемель ответил:

- Я положил баночку с жиром в карман, но на дороге было полно ям и ухабов, и я всё время удалялся о борт телеги. Баночка разбилась, и порвала мой карман, а весь жир вытек на одежду.

- Почему же ты положил баночку с жиром в карман? - спросил Шмелке.

- А разве вы мне так не сказали?

- В карман кладут ножик, а баночку с куриным жиром заворачивают в бумагу и кладут в сено, чтобы она не разбилась.

Лемель ответил:

- Ладно, в следующий раз я буду знать, что делать.

Поскольку Лемель не сумел воспользоваться двумя прежними подарками, Ента дала ему свой серебряный злотый, который отец подарил ей на Хануку.

Когда Лемель вновь заехал к ним, и его спросили, как он потратил деньги, Лемель ответил:

- Я их потерял.

- Как же ты их потерял?

- Я завернул монету в бумагу и положил в сено, но когда приехал в Хелм и разгрузил телегу, оказалось, что монета пропала.

- Злотый - не банка с гусиным жиром, - объяснил ему Шмелке. - Злотый нужно было положить себе в кошелек.

- Ну ладно, в следующий раз я буду знать, что делать.

Перед тем, как Лемель поехал обратно в Хелм, Ента дала своему жениху несколько только что снесённых тёплых яиц. В следующий приезд его спросили, как ему понравились яйца, и Лемель ответил, что все они разбились.

- Как же они разбились?

- Я положил их в кошелёк, а когда захотел закрыть его, яйца разбились.

- Но ведь никто не кладёт яйца в кошелёк, - объяснил Шмелке. Яйца, чтобы они не разбились, кладут в корзинку, выстеленную соломой, и прикрывают тряпкой.

- Ну ладно, в следующий раз я буду знать, что делать.

Поскольку Лемель так и не смог порадоваться полученным подаркам, Ента решила дать ему живую утку.

Когда он вернулся, и у него спросили, что стало с уткой, Лемель ответил, что по дороге в Хелм утка подохла.

- Как же она подохла?

- Я положил её в корзину с соломой и хорошо прикрыл тряпками, а когда приехал домой, то утка уже сдохла.

- Утке нужно дышать, - объяснила Шмелкехе, - а если её укрыть тряпками, она задохнётся. Утку нужно было посадить в клетку и дать ей зерна поесть, тогда ты довёз бы её целой и невредимой.

- Ну ладно, в следующий раз я буду знать, что делать.

Поскольку Лемелю от подарков не было ни пользы, ни радости, Ента решила дать ему свою любимую золотую рыбку, которая была у неё уже несколько лет. И снова, когда он вернулся, и у него спросили о золотой рыбке, Лемель ответил, что она подохла.

- Почему же она подохла?

- Я посадил её в клетку и дал немного зерна, но когда приехал, рыбка уже сдохла.

Поскольку Лемель так и оставался без подарка, Ента решила дать ему свою канарейку, которую она очень любила, но Шмелке сказал, что нет больше смысла давать Лемелю подарки: ведь что ему ни дай, илидохнет, или теряется. Вместо этого Шмелке и Шмелкехе решили посоветоваться со старейшиной Хелма.

Старец выслушал их рассказ, ухватив, как обычно, рукой длинную седую бороду, положив другую на свой высокий лоб и тихонько напевая песенку. После долгих раздумий он объявил:

- Дорога между вашей деревней и Хелмом полна разными опасностями, потому и случаются такие неудачи. Самое лучшее, что можно сделать, это поскорее поженить Лемеля и Енту: тогда Лемелю не придётся возить подарки из одного места в другое, и все его злоключения кончатся.

Совет всем понравился, и скоро сыграли свадьбу, на которой плясали и веселились все крестьяне деревушки и половина жителей Хелма.

Не прошло и года, как Ента родила девочку, и Лемель направился к старейшине Хелма сообщить радостное известие о рождении ребёнка.

- У тебя родился мальчик? - спросил старец.

- Нет.

- Так значит у тебя родилась девочка?

- Как вы догадались!? - воскликнул Лемель в удивлении, а старец ответил:

- Нет тайн, которые не отылись бы мудрецу из Хелма.

КОЗОЧКА ЗЛАТА

На Хануку дорога от села до местечка обычно покрыта снегом, но в тот год зима выдалась мягкой. Ханука была уже на носу, а снег ещё не выпал, и солнце светило почти не прячась за тучами. Крестьяне жаловались, что из-за суши озимые уродятся плохо. Зазеленела молодая травка, и скотину опять стали выгонять на пастбище.

Для Рувима-скорняка тот год оказался неудачным, и после долгих колебаний он решил продать свою козу Злату: коза была уже старая и молока почти не давала, а Файвел, мясник из местечка, предложил за неё восемь золотых: этих денег хватило бы и на ханукальные свечи, и на картошку, и на масло для блинов, и на подарки, и на всё прочее, без чего праздник - не праздник. Вот и велел Рувим своему старшему мальчику Аарону отвести козу в город.

Аарон понимал, что это значило - отвести козу Файвелу, но должен был слушаться отца. Его мать, Лия, узнав об этом утирала слёзы, а младшие сестрёнки, Анна и Мириам, плакали навзрыд.

Аарон надел тёплую куртку, шапку-ушанку, обвязал верёвку вокруг шеи Златы и взял с собой два куска хлеба с сыром, чтобы перекусить по дороге. Он должен был прийти с козой в местечко к вечеру, переночевать у мясника и вернуться на следующий день с деньгами.

Пока семейство прощалось с козой и Аарон обвязывал вокруг её шеи верёвку, Злата стояла как всегда спокойная и добродушная, облизывая Рувиму руки и трясая белой бородкой. Злата доверяла людям: она знала, что люди всегда её кормили и не делали ей ничего дурного.

Но когда Аарон вывел её на дорогу, Злата чуть удивилась - ведь они никогда прежде не ходили в ту сторону - и вопросительно поглядела на мальчика, будто хотела спросить: "Куда ты меня ведёшь?" Но немного погодя, видно, решила, что козам не по чину задавать вопросы.

И всё же дорога была другой: они шли мимо незнакомых полей, пастбищ и изб с соломенными крышами. Порой с лаем за ними бросалась собака, и Аарон отгонял её палкой.

Когда они вышли из села, сияло солнце, но вдруг погода переменилась. На востоке показалась большая чёрная туча с синеватой сердцевинкой и быстро заволокла всё небо. Туча принесла с собой холодный ветер. Низко летали каркающие вороны. Сперва казалось, что пойдёт дождь, но вместо дождя посыпался град, как летом. День только начинался, но стало темно, будто настали сумерки. Скоро град превратился в снег. В свои двенадцать лет

Аарон успел повидать всякую погоду, но никогда прежде не видел такого снега: столь густого, что затмил дневной свет, а ветер стал холодным, как лёд.

Дорога в местечко была узкой и извилистой, и Аарон не мог понять, где они находится. Ничего нельзя было разглядеть сквозь снег, и холод быстро пробирался в тёплую куртку.

Сперва Злата, казалось, не обращала на перемену погоды внимания: ей тоже было двенадцать лет, и она знала, что такое зима, но когда её ноги стали увязать всё глубже в снегу, она стала оглядываться на мальчика с удивлением, и её мягкие глаза, казалось спрашивали: "Зачем мы вышли в такой буран?"

Аарон надеялся, что встретит на пути крестьянина с телегой, но никто не проезжал мимо. Снег становился всё глубже и падал на землю крупными кружащимися хлопьями. Аарон ощутил под сапогами мягкую вспаханную землю и понял, что сбился с дороги. Он уже не мог понять, где восток и где запад, в какой стороне село, а в какой - местечко.

Ветер завывал, посвистывал и закручивал снег вихрями. Казалось, что белые бесы пустились играть в салочки по полям. Над землёй поднялась белая пыль. Злата остановилась: она не могла идти дальше, упрямо упиралась раздвоенными копытцами в землю и блеяла, будто умоляя отвести её обратно домой. С её белой бороды свисали сосульки, а рога посеребрил мороз.

Аарон заставлял себя не думать об опасности, но всё равно понимал, что если они не найдут пристанища, то замёрзнут насмерть: ведь это была не обычная буря, а могучая метель. Он уже проваливался в снег до колен, руки онемели, он не чувствовал пальцев ног и задыхался. Нос стал деревянным, и мальчик растирал его снегом.

Блеянье Златы стало похожим на плач: люди, которым она так верила, заманили её в ловушку. Аарон стал молить Бога за себя и за невинное животное.

Вдруг он смутно разглядел впереди какой-то холм и не понял, что это могло бы быть? Кто сгрёб снег в такую огромную кучу? Он пошёл к ней, таща за собой Злату, а когда приблизился, увидел громадный стог сена, укрытый снегом, и в тот же миг понял, что они спасены.

Аарон был сельский мальчик и знал, что делать. С большим трудом он прорыл проход в снегу, а когда добрался до сена, выкопал в нём яму для себя и для козочки: ведь какой бы холод ни стоял снаружи, в сене всегда тепло. Кроме того, сено было едой для Златы: едва почуяв его, она обрадовалась и стала есть.

А снаружи продолжался снегопад. Он скоро завалил прорытый Аароном проход, но мальчику и козочке нужно было дышать, а воздуха в их берлоге почти не было. Тогда мальчик пробуравил окошко сквозь сено и снег и всё время прочищал его.

Злата, наевшись досыта, уселась на задние ноги, и доверие к людям, казалось, снова вернулось к ней. Аарон съел два ломтя хлеба с сыром, но после трудного пути остался голодным. Он посмотрел на Злату и заметил, что вымя её отяжелело. Он лёг рядом с козой так, чтобы струйки молока попадали ему в рот. Молоко было густым и сладким.

Злата к такому способу дойки не привыкла, но не возражала. Наоборот, казалось, она хотела вознаградить Аарона за то, что он нашёл для неё кров, где и стены, и пол, и потолок были сделаны из еды.

Сквозь окошко Аарон улавливал мгновенные картины царившего вокруг хаоса. Ветер носил целые сугробы снега. Стало совсем темно, и он не мог понять, наступила ли уже

ночь, или это была тьма бури. Слава Богу, в сене не было холодно, а сухая трава и полевые цветы источали тепло летнего солнца.

Злата ела часто. Она обкусывала сено сверху, снизу, слева и справа. Тело её излучало живое тепло, и Аарон прижался к ней. Он всегда любил Злату, а сейчас она была ему как сестра. Он оказался один, без семьи, ему захотелось поговорить, и он стал разговаривать со Златой.

- Злата, что ты думаешь обо всём, что случилось с нами? - спросил он.

- Ме-е-е, - ответила Злата.

- Если бы мы не нашли этого стога сена, мы сейчас превратились бы в ледышки, - сказал Аарон.

- Ме-е-е,- сказала коза.

- Если снег так и будет идти, нам придётся пробыть здесь несколько дней, - объяснил Аарон.

- Ме-е-е, - проблеяла Злата.- Что значит твоё "Ме-е-е"? - спросил Аарон. - Объяснись понятнее.

- Ме-е-е, ме-е-е, - попробовала объяснить Злата.

- Ну, ладно, пусть будет "Ме-е-е", - сказал Аарон терпеливо. - Ты не умеешь разговаривать, но я знаю, что ты всё понимаешь. "Ты нужен мне, а я нужна тебе"- ты это хотела сказать?

- Ме-е-е...

Аарону захотелось спать. Он сделал подушку из сена, положил на неё голову и задремал. Злата тоже заснула, а когда Аарон открыл глаза, он не мог понять, настало ли уже утро, или всё ещё была ночь. Снег засыпал окошко, и он попытался расчистить его, но, пробуравив на всю длину руки, так и не смог пробиться наружу. К счастью, с собой у него была палка, и он сумел пробиться к воздуху. Снег всё ещё шёл, а ветер выл то на один, то на много голосов. Порой казалось, что это хохочет чёрт.

Злата тоже проснулась, а когда Аарон поздоровался с ней, ответила "Ме-е-е". Да, язык Златы состоял всего из одного слова, но сколько в нём было значений! Сейчас она говорила: "Мы должны принимать всё, что Господь посылает нам: жару и холод, голод и сытость, свет и тьму".

Аарон проснулся голодным. Он уже съел весь свой хлеб, но Злата была полна молока. Аарон и Злата прожили в снегу три дня. Мальчик всегда любил Злату, но в эти дни любовь его всё возрастала. Козочка кормила его молоком и помогала сберечь тепло. Она утешала его своим терпением, а он рассказывал ей много разных историй, и Злата слушала, наострив уши. Когда он ласково похлопывал её, она облизывала ему голову и лицо, говорила: "Ме-е-е", и он понимал, что это значило: "Я тоже люблю тебя!"

Снег шёл три дня, хотя после первого дня уже не был таким густым, а ветер затих. Аарону казалось, что лета никогда не было, что снег шёл всегда, сколько хватало его памяти, а у него самого никогда не было ни отца, ни матери, ни сестёр, он был снежным мальчиком, рождённым снегом, и Злата тоже. В сене было так тихо, что в ушах звенело от тишины.

Аарон и Злата спали всю ночь и большую часть дня, и все сны Аарона были о тёплой погоде. Ему снились зелёные поля, деревья в цвету, чистые ручьи и поющие птицы. К третьей ночи снег прекратился, но Аарон боялся, что не найдёт дорогу домой в темноте.

Небо стало ясным. Светила луна, набросив на снег серебристые сети. Аарон выкарабкался наружу и взглянул на мир. Мир был белым, тихим, исполненным снов о небесном величии, а звёзды большими и близкими, и плыли по небу, как по морю.

На утро четвёртого дня Аарон услышал санный колокольчик. Стог был недалеко от дороги, и крестьянин на санях показал ему путь, но не в город к Файвелу-мяснику, а домой, в село. Аарон решил еще в стогу, что никогда не расстанется со Златой.

И родные, и соседи Аарона ходили искать мальчика и козу в метель, но их и следа не было, и все боялись, что они пропали. Мать и сёстры плакали, а отец был молчалив и мрачен.

Вдруг прибежал сосед с известием, что Аарон и Злата идут по дороге. Аарон рассказал, как нашёл стог сена и как Злата кормила его молоком. Сестрёнки целовали и обнимали Злату, и принесли ей особое угощение из рубленной моркови и картофельных очистков, которые Злата стала жадно поедать.

Больше ни у кого и в мыслях не было продавать козочку, а когда, наконец, ударили морозы, жителям села опять понадобился Рувим-скорняк.

Наступила Ханука, и мама Аарона могла жарить блины каждый вечер. Злата тоже получала свою долю, и хотя у неё был свой загончик, она часто приходила на кухню и стучала в дверь рогами, сообщая, что пришла в гости, и её всегда пускали.

По вечерам Аарон, Мириам и Анна играли в дрейдл. Злата сидела у печки, смотрела на детей, мерцающие ханукальные свечи, и Аарон иногда спрашивал её:

- А ты помнишь те три дня, которые мы провели вместе в стогу?

Тогда Злата почёсывала шею рогом, трясла головой с белой бородкой и издавала тот единственный звук, которым выражала все свои мысли и всю свою любовь.

СОН МЕНАШЕ

Менаше был сиротой. Он жил со своим дядей Менделем - бедным стекольщиком, таким бедным, что не мог прокормить и одеть даже своих детей. Менаше уже закончил хедер и после осенних праздников должен был пойти в ученики к переплётчику.

Он был страшно любопытный мальчик, и начал задавать вопросы, едва первое слово сказал. Всё-то его интересовало: "А до неба далеко?", "А земля глубокая?", "А что там за краем света?", "А почему люди рождаются?", "А почему они умирают?"

Лето было в тот год жаркое и душное. Над селом висела золотая дымка, а солнце казалось маленьким, как луна, и жёлтым, как медь. Собаки бродили, поджав хвосты, голуби топтались посреди базарной площади, козы забивались под стрехи изб, жевали жвачку и трясли бородками.

Менаше поссорился со своей тёткой Двойшей и ушёл из дому, не пообедав. Было ему почти двенадцать лет. Лицо у Менаше было длинное, глаза чёрные, а щёки впалые. Носил он рваный пиджак и ходил босиком. А всего богатства у него было - одна только трепаная затрепанная, читаная перечитанная книжка сказок, и называлась она: "Один в диком лесу".

Село, в котором он жил, как раз и стояло среди леса: лес был со всех сторон, и говорили, что тянется он до самого Люблина. Пришла пора черники, и то там, то здесь можно было полакомиться лесными ягодами. Шёл Менаше по лугам и пшеничным полям, а когда проголодался, сорвал колосок пшеницы и пожевал зёрна. На лугу разлеглись коровы и так разомлели от жары, что ленились даже прогнать мух хвостом. Две лошади опустили головы друг дружке на круп и глубоко погрузились в свои лошадиные раздумья. А на гречишном поле мальчик прямо рот раскрыл от удивления, увидев ворону на рваной шляпе чучела.

Менаше вошёл в лес, и стало прохладнее. Стройные и высокие сосны развесили на коричневой коре золотые ожерелья, и солнечный свет струился сквозь их хвою. Долетал то голос кукушки, то стук дятла, то вдруг жуткий хриплый крик неведомой птицы.

Менаше осторожно ступал по мшистым кочкам, перешёл мелкий весёлый ручеёк, журчавший среди камушков, а лес был тих, но полон голосов и с отголосками эхо.

Мальчик уходил в чащу всё глубже. Обычно он метил свой путь камушками, но сегодня почему-то не стал этого делать. Ему было одиноко, разболелась голова и ослабели колени. "Может быть, я заболел, - подумал он. - Может быть, я умираю и скоро встречу со своими папой и мамой". Он дошёл до черничной поляны, стал рвать ягоду за ягодкой и бросать себе в рот. Но голод не проходил. Среди черники росли цветы с одуряющим запахом. Сам не зная как, Менаше растянулся на лесной земле и уснул, но и во сне он всё шёл и шёл.

Деревья становились выше, запахи - сильнее, а большущие птицы перелетали с ветки на ветку. Садилось солнце, лес редел, и вскоре мальчик вышел на равнину, над которой раскинулось вечернее небо. Вдруг в сумерках замаячил замок. Менаше никогда не видел

ничего прекраснее: крыша была из серебра, над ней возносилась хрустальная башня, а окна были во всю высоту стен. Менаше подошёл к одному из окон и заглянул внутрь. В глубине он усидел свой собственный портрет: в пышном наряде, какого у него никогда не было. А огромный зал был пуст.

"Почему здесь так пусто? - удивился он. - И почему вдруг на стене висит мой протрет?" Мальчик на портрете казался совсем живым, будто с нетерпением кого-то ждал. Тут отворились двери в стенах, где их раньше вовсе не было, и в зал вошли люди, все в белом атласе, с молитвенниками в руках, а женщины - в дорогих украшениях. Менаше смотрел в изумлении: он узнал среди них папу с мамой и дедушку с бабушкой, и других родственников. Ему захотелось броситься к ним, всех обнять и расцеловать, но путь преграждало оконное стекло, и он расплакался. Тут его дедушка по отцу, Тобиас-Писец, отделился ото всех и подошёл к окну. Борода у старика была белой, как и его длинное одеяние, и казался он сразу древним и молодым.

- Почему ты плачешь? - спросил он.

Менаше слышал его слова, будто стекла и вовсе не было.

- Ты - мой дедушка Тобиас? - спросил он

- Да, малыш, я - твой дедушка.

- А чей это замок?

- Это - наш замок.

- И мой тоже?

- Да - это замок всей нашей семьи.

- Дедушка, пусти меня сюда, - попросил Менаше. - Я хочу поговорить с папой и мамой.

Дедушка посмотрел на него ласково:

- Настанет день, и ты тоже будешь жить здесь с нами, но до этого дня пока далеко.

- Сколько же мне ещё ждать?

- Это - тайна, но ждать надо много-много лет.

- Дедушка, я не хочу так долго ждать! Я устал, я проголодался, я хочу пить. Впусти меня. Я соскучился по папе и маме, и по тебе, и по бабушке. Я не хочу быть сиротой!

- Мы всё знаем, малыш. Мы помним о тебе и любим тебя, и мы ждём того часа, когда опять будем вместе. Только наберись терпения. У тебя ещё долгий путь впереди, и не скоро ты придёшь к нам.

- Ну, пусти меня хоть на несколько минут!

Дедушка Тобиас отошёл от окна посоветоваться с другими родственниками, а потом вернулся и сказал:

- Ладно, зайди, но только на минутку. Мы покажем тебе замок и наши сокровища, а потом ты должен будешь уйти.

Дверь отворилась и Менаше вошёл в замок. Не успел он переступить порог, как голод и усталость словно рукой сняло. Он бросился к маме с папой, и они обнимали и целовали его, но не произнесли при этом ни слова. Ему показалось, что он вдруг стал совсем лёгким и поплыл в воздухе, и вся семья поплыла вместе с ним. Дедушка открывал дверь за дверью, и то, что оказывалось за ними, было каждый раз всё удивительней.

Первая комната была вся в полках с одеждой для мальчиков: штанишками, курточками, рубашечками, пальтишками. Менаше вспомнил, что всё это - его собственная одежда,

которую он носил с самой колыбели. Он вспомнил все свои ботиночки, носки, шапочки, распашонки.

Открылась вторая дверь, и он увидел все игрушки, что ему когда-то дарили: оловянных солдатиков, которых купил ему папа, и скачущего клоуна - его привезла мама с ярмарки в Люблине, свистульки и гармошки, мишку лохматого, которого принёс ему дедушка на Пурим, и деревянную лошадку от бабушки Шпринцы на его шестой год рождения. Тетрадки, в которых он учился писать, карандаши и Библия - всё лежало здесь на столе. А Библия была открыта на заглавной странице, где Моисей держит священные скрижали, Аарон стоит в духовном облачении, а вокруг них рамка с шестикрылыми серафимами. И он увидел своё имя в том самом месте, где ему надлежало быть.

Менаше не успел прийти в себя от удивления, как открылась третья дверь. За ней вся комната была полна мыльными пузырями, но они не лопались, как простые мыльные пузыри, а торжественно плыли, отражая все цвета радуги. И в одних отражались замки и сады, а в других - реки, мельницы, моря и горы, и много-много всяческих див. Менаше помнил, что все эти пузыри он когда-то выдул сам из своей трубочки, а теперь они зажили собственной жизнью.

Отворилась четвёртая дверь, и Менаше вошёл в комнату совсем без вещей, но наполненную радостными звуками, смехом и песнями. Менаше услышал свой голос и песенки, которые он напевал, когда жил дома с папой и мамой, и давно забытые голоса приятелей его игр.

Пятая дверь вела в большой зал. Здесь собрались все обитатели сказок, что рассказывали ему на ночь. Были там Принцесса на горошине, Мальчик-с пальчик, Али-баба и сорок разбойников, Великан-одноглаз и карлик, волочащий свою бороду по земле - шут грозного царя Мердоха, и двухголовый колдун Маркизет, оплетающий чарами невинных девиц и уносивший их в пустыню Содомы и Гоморры.

Менаше едва успел рассмотреть их, как открылась шестая дверь, и за ней всё непрестанно менялось. Стены кружились каруселью, лошадка стала голубой бабочкой, а роза, яркая, как солнце, - чашей, откуда вылетали кузнечики, золотые петушки и серебряные жаворонки. На серебряном троне о семи ступенях восседал сам царь Соломон, чем-то напоминавший Менаше. На голове у него была корона, а у ног стояла коленопреклонённая царица Савская. Тут павлин расправил хвост и обратился к царю Соломону на древнем языке. Левиты в духовных облачениях играли на лирах, великаны размахивали мечами, эфиопские рабы верхом на львах подавали чаши с вином и блюда с гранатами. Менаше не сразу понял, что всё это значило, но потом догадался, что это были его сны.

За седьмой дверью он увидел мужчин и женщин, коней и коров, и много совсем незнакомых ему предметов. Были они не такими ясными, как в других комнатах, а прозрачными и будто в тумане. А на пороге стояла девочка с золотыми косами, ровесница Менаше. Он видел её смутно, но девочка сразу ему понравилась.

Тут он в первый раз спросил дедушку:

- Скажи, что это такое?

И дедушка сказал:

- Это люди и предметы из твоего будущего.

- А где я сейчас?

- Ты в замке, у которого нет имени. Мы зовём его местом, где ничто не исчезает бесследно. Здесь ещё много чудес, но тебе пора возвращаться.

Менаше хотелось остаться в этом странном месте навсегда с мамой и папой, и со всеми близкими. Он с мольбой поднял глаза на дедушку, но тот покачал головой. Мама с папой, казалось, хотели и чтобы он остался, и чтобы он немедленно уходил. Они так и не произнесли ни слова, но подали ему какой-то знак, и Менаше понял, что стоит перед страшной опасностью. Наверно, он попал в запретное место. Мама с папой молча помахали ему на прощание. Лицо его стало влажным и жарким от их поцелуев, и в тот же миг всё пропало: и замок, и родные, и девочка.

Менаше вздрогнул и проснулся. В лесу была ночь. На траву пала роса. Высоко над соснами сияла полная луна и мерцали звёзды. Менаше увидел над собой лицо девочки. Она была босая и в латаной юбке, а её длинные косы отливали золотом в лунном свете. Девочка трясла его и говорила: "Вставай! Вставай! Поздно уже, нельзя в лесу оставаться!"

Менаше сел:

- Ты кто?

- Я пошла собирать ягоды и нашла тебя. Я хотела тебя разбудить.

- А как тебя зовут?

- Я - ШАннели, мы переехали в это село неделю назад.

Девочка показалась знакомой, но он не мог вспомнить, где её встречал. И вдруг понял, что это была та самая девочка из седьмой комнаты в замке, которую он видел перед пробуждением.

- Ты здесь лежал как мёртвый, и я перепугалась, когда тебя увидела. Тебе что-то снилось? У тебя лицо было совсем бледное, а губы шевелились.

- Да, я видел сон.

- О чём?

- О замке.

- А какой это был замок?

Менаше не ответил, и девочка больше не спрашивала. Она протянула ему руку, помогла встать, и вместе они пошли домой. Луна никогда не была такой светлой, а звёзды - такими близкими. Они шли, и за ними крались их тени. Вокруг трещали мириады сверчков, и лягушки квакали людскими голосами.

Менаше знал, что дядя будет сердиться, из-за того что он вернулся так поздно, а тётка выберит его, за то, что он ушёл, не пообедав. Но всё это пустяки: ведь во сне он побывал в таинственном мире и встретил подругу. Они уже условились с Шаннели, что завтра пойдут вместе по ягоды.

В подлеске между грибов откуда ни возьмись появились человечки в красных пиджачках, золотых колпаках и зелёных сапожках. Они кружились в хороводе и пели песню, слышную лишь тем, кто знает, что всё на свете живо, и ничто не исчезает бесследно во времени.

Ханука - Праздник свечей в память о чуде с кувшинчиком масла, произошедшем во время освящения Храма после победы войска Маккавеев над греко-сирийскими завоевателями.

Исторические события связаны с праздником Ханука

Иудея была захвачена Александром Великим в 332 гг. до н.э. и, таким образом, стала частью греческой империи. Влияние греческой культуры усилилось. **Тора** была переведена на греческий язык. В 198 г.до н.э. Иудея была захвачена императором Антиохом III.

Под влиянием греческой культуры евреи, жившие в Иудее, стали постепенно приобщаться к *эллинизму*. Они пытались стать похожими на греков, разговаривая на греческом языке, одеваясь в греческие одежды, изменяя свои имена и участвуя в греческих спортивных играх. Евреи стали стремиться к получению эллинского образования.

В 175 г. до н.э. к власти пришел *император Антиох IV*. Спустя несколько лет он приказал искоренить основы веры иудеев. Приверженцы эллинизма среди евреев ликовали, но основная часть евреев отказалась принять религию греков.

Императорский приказ проводили в жизнь с применением силы. Слуги императора, разосланные по всей империи, заставляли людей молиться Зевсу и есть мясо нечистых животных, используемых для жертвоприношений.

Однажды в *Модиин* прибыл сирийский отряд, и его командир, созвав жителей селения, потребовал, чтобы они принесли жертвы греческим идолам и отреклись от иудаизма. **Матитьяу** со своими сыновьями находился в толпе, и ему было предложено, как самому уважаемому местному жителю, подать пример остальным. Матитьяу отказался. Когда же один из евреев подошел к воздвигнутому на площади алтарю, чтобы принести жертву Зевсу, Матитьяу бросился на отступника и убил его. Увидев это, сыновья Матитьяу напали на сирийский отряд, перебили солдат и разрушили греческий алтарь.

Бросив клич «Кто за Бога, следуйте за мной!», **Матитьяу** сплотил вокруг себя тех евреев, которые не захотели подчиниться греко-сирийскому диктату.

Маккавеи, сыновья *Матитьяу*, начали в Иудее партизанскую войну. Весть о восстании дошла до Антиоха только тогда, когда **Маккавеи** взяли под контроль дорогу в **Иерусалим**. Испуганный Антиох снял запрет на изучение Торы, а также отменил указ, который предписывал всем императорским подданным поклоняться Зевсу. В конце восстания Маккавеи захватили **Храм**. Они очистили и освятили его 25 числа месяца кислев. В память об этом событии мы каждый год в течение восьми дней празднуем **Хануку**.

О Традиции зажигания Ханукальных свечей

Первое упоминание о зажигании **Ханукальных свечей** обнаружено у *Иосифа Флавия* (около 85 года н.э.). В особой молитве, которая произносится на Хануку, *Аль анисим* (*За чудеса*) есть упоминание об огнях, и это как бы служит нам напоминанием о меноре, зажженной в Храме **Маккавеями**.

Начиная с первого вечера Хануки, с 25 *кислева*, каждый вечер зажигают в ханукие одну свечу: в первый вечер – одну, а каждый последующий вечер – еще по одной свече. Таким образом, на восьмой вечер Хануки зажигают все восемь свечей.

Во многих еврейских домах зажигают свечи, но в Израиле больше распространены светильники с оливковым маслом. Для этого используются очень красивые или современные ханукии, в отделения которых вставляются небольшие стеклянные стаканчики, которые каждый вечер заполняются оливковым маслом. В эти стаканчики вставляются одноразовые фитильки.

Итак, в первый вечер мы зажигаем первую ханукальную свечу – первую справа. Во второй вечер зажигается вторая ханукальная свеча вместе с первой; при этом вторая свеча зажигается сначала. Таким образом, свечи помещаются в менору последовательно справа налево, а зажигаются – слева направо.

Для зажигания свечей используется специальная, девятая, вспомогательная свеча, называемая шамаш. Священный огонь ханукальных свечей запрещено использовать для каких-либо практических целей.

В пятницу вечером ханукальные свечи зажигаются до субботних свечей. При этом произносятся специальные благословения.

Чудо с кувшином масла

История о найденном в Храме кувшинчике с маслом, которого чудесным образом хватило на восемь дней горения, впервые описана в **Талмуде**.

Разрушив *Храм*, сирийцы осквернили его. В святых местах Храма стояли греческие идола. Даже масло для меноры в Храме было осквернено и не могло быть использовано евреями для зажигания храмовой меноры. Когда **Иеуда Маккавей** и его воины очистили Храм, они не смогли найти чистое масло, которое годилось бы для того, чтобы зажечь менору и освятить Храм.

После долгих поисков **Маккавеи** все же нашли один небольшой кувшин с чистым маслом. Но этот сосуд, к сожалению, был так мал, что его масла могло хватить всего-

навсего на один день горения манеры. Однако они все же решили зажечь менору – Храм должен был быть освящен. И вот тогда-то и произошло **чудо Хануки**! Представьте себе, этого масла хватило на целых восемь дней – то есть точно на то время, которое требовалось для приготовления нового чистого масла для меноры. Вот почему мы отмечаем этот праздник в течение восьми дней и восемь вечеров подряд.

Как празднуют Хануку?

Ханукию помещают прямо перед окном, чтобы ее огоньки поведали о **чуде Хануки** другим людям. Одновременно с зажиганием ханукальной свечи поют веселые ханукальные песни. Зажигать ханукальные свечи могут и мужчины, и женщины.

По обычаю на Хануку дети играют в **савивон**. Это особый четырехгранный волчок, на гранях которого написаны четыре ивритские буквы: **нун, гимел, эй и шин**. В Израиле последняя буква на волчке не шин, а **пэй**.

Это начальные буквы фразы – Великое чудо произошло *там*! (В Израиле – Великое чудо произошло *здесь*!). Таким образом, играя, дети еще и еще раз вспоминают о чуде Хануки.

На Хануку принято есть **суфганиот** – жаренные в масле пончики с повидлом и **латкес** – картофельные оладьи. Существует также традиция давать детям немного денег (**ханука гелт**).

Why? What? Who? When? Chanukah!

Chanukah or Hanukkah?

Why do some people write Chanukah while others say Hanukkah? These are two different English spellings and neither is incorrect. The Hebrew word for the festival of lights, Hanukkah/Chanukah, consists of five Hebrew characters opening with the consonant het (chet). This letter is not the same as the English letter "h" (as in house). It is also not the same as "ch" (as in child). It is a Hebrew guttural sound that has no precise equivalent in English.

What does Chanukah Mean?

Chanukah or Hanukkah is the Hebrew term for rededication.

When Does Chanukah Begin?

Chanukah begins on the 25th day of the month of Kislev in the Jewish calendar (November/December). It is celebrated for eight days in honor of the Jewish victory and the miracle of the oil lasting for 8 days to rededicate the temple.

Why is Chanukah celebrated?

Over 2300 years ago in a country called Judea (Israel) there lived many Hebrew, or Jewish people. There also lived a very wicked man called King Antiochus. Antiochus ordered all the Jewish people to give up their God, religion, and customs and worship only the Greek Gods. By his orders Jewish temples were destroyed or used for his purposes and those Jews who would not worship how he commanded were severely punished.

Some of the Jewish people chose to obey Antiochus, but others refused. Now one of these men who refused to worship the Greek Gods was Judah Maccabee. Judah had four brothers and together they formed an army with as many as would join with them. Their goal was to defeat the Syrians that oppressed them so that the Jewish people could be free to worship as they believed. They chose to call themselves Maccabees, which means hammer. The Maccabees and the Syrians fought for about three years until finally the Maccabees defeated the Syrians and reclaimed the Temple in Jerusalem.

Their first priority was to clean and rededicate the temple to the service of God. So they washed and scrubbed the temple clean and removed the Greek symbols and idols from within the walls. Now they were ready to rededicate it unto their God. Remember Chanukah/Hanukkah means "rededication". The only problem was that Judah and the Judean heroes could not find any blessed oil to light the lamps. They searched and searched. Finally, in one of the Temple chambers they discovered a very small cruse of oil.

The Maccabees knew that there was just enough oil that the lights could be lit for one evening. Then a miracle happened. That very small flask of oil lasted not just one night but eight nights! This is why the menorah has eight candles. Each one represents a night that that small flask of oil kept the lights of the Holy Temple lit.

What is a Menorah?

A Menorah is a very special arrangement of nine candles. Eight of the candles are for each night of Chanukah, and the highest candle, known as the Shamash or "servant", is used to light the other candles.

On the first night of Chanukah one light is lit and this continues for eight days until all eight are shining brightly. This reminds the people of the Miracle that happened so long ago. The candles are placed in the menorah from right to left, but lit from left to right. Special blessings are recited each night before the lights are lit.

Long ago olive oil was used in chanukah menorahs, but over the years colorful candles have been substituted. In Israel, the chanukah menorah is called the Hanukiyah. They come in all shapes and sizes and resemble the Holy Temple's menorah.

What is a Dreidel?

A dreidel is a four-sided spinning top with a Hebrew letter on each side. In America the letters stand for "A Great Miracle Happened There". In Israel the letters mean "A Miracle Happened Here".

The Dreidel game is played by giving each player a number of coins or candy pieces. Before spinning the dreidel, each player puts a fixed proportion of the amount of coins received into the "Kupah" or kitty. Each player in turn spins the dreidel. When the dreidel falls, it will fall on one of the 4 letters. According to the letter, the following will happen:

Nun - no win / no lose
Gimmel - take all (from the kitty)
Heh - take half (from the kitty)
Peh or Shin - lose (what you deposited)

The game continues until players run out of 'funds' or agree to stop (anyone losing all funds is out of the game).

The dreidel game was popular when Antiochus ruled. Jewish people, struggling to keep their faith alive, would gathered together to study the Torah, outlawed by Antiochus. They would keep the dreidel near by so if soldiers appeared they could hide their scriptures and pretend to play with the dreidel. In Israel the dreidel is called a sivivon. The yiddish word "dreidel" is derived from the German word "drehen", or "turn".

What is a Latke?

The most popular ingredient in Chanukah dishes is oil. Why? Because the oil reminds the Jewish people of the small cruse of oil that burned eight days instead of one.

Latkes are potato pancakes made from grated potatoes mixed with eggs, onions, and flour, and fried in vegetable oil. They are crispy on the outside yet soft inside. They are served hot and often dipped in apple sauce or sour cream.

The Maccabee soldiers ate latkes made from cheese, vegetables, or fruits which were brought to them on the battlefields. However, they didn't eat potato latkes, as potatoes weren't available until the sixteenth century.

Sufganiyot

Sufganiyot are jelly doughnuts without the hole. They're dropped into hot oil without being shaped and come out in odd, funny shapes, then covered in powdered sugar and/or cinnamon. Sufganiyot are particularly popular in Israel, where they are sold on stands in the streets over a month before Chanukah begins.

Ссылки / links

1. История Хануки <http://www.chanuka.ru/story.htm>
2. Традиции Хануки <http://istok.ru/library/times-n-dates/other-holidays/hanuka/sabje-hanuka/>
3. Ханука на Букнике <http://booknik.ru/interactive/bigViks/?id=28272>
4. Chanukah 101 <http://www.jewfaq.org/holiday7.htm>
5. Chanukah resources for children <http://www.torahtots.com/holidays/chanuka/chanuk.htm>
6. Chanukah resources for adults
http://www.chabad.org/holidays/chanukah/article_cdo/aid/102815/jewish/Insights-Stories.htm
7. My Jewish learning: Chanukah
http://www.myjewishlearning.com/holidays/Jewish_Holidays/Hanukkah.shtml

Lesson 5: Shabbat – Materials Packet

Bella Chagall “Burning Lights”, chapter Shabbat

ШАБАТ

Пятница - день особый, с самого утра. К завтраку на широком подоконнике выставлены, кроме обычных лепешек, пирожки, печенье и пирамида цибульников.

Горячего в пятницу не готовят. Вместо этого каждому в руку цибульник большой, похожий на разинутое печное жерло с раскаленными углями, щедро начиненный жареным луком пирожок. Не перекидывая ладошки на ладошку, не удержишь - обожжешься.

Откусишь - и больше не лезет. Тесто застревает в горле, пока не запьешь молоком.

Ничего-ничего, доедай! - заставляет меня Саша. До вечера проголодаешься...

И канун субботы в доме весь день кипит работа. С самого утра начинают рубить лук. На кухне будто машина крутится. Гудит плита. Хая работает как заведенная. Лепит плетеные халы, ощипывает цыплят.

Мелкий пух оседает на ее переднике, облаком вьется вокруг головы, будто вспархивают из-под рук птенчики. И снова она шинкует в миске целую горку чищеного лука пока не превращает его в кашицу. Из глаз катятся слезы. И все в доме, кажется, пропахли луком. Кухонные запахи, один резче другого, накатывают волнами.

На дне таза бьется здоровенная рыбина. Раздувает жабры и с трудом втягивает капли воды. Из последних сил хлопает хвостом. Наконец, расплескав всю воду и судорожно дернувшись, стихает с открытым ртом. Взгляд притягивают острые плавники.

Кажется, тут не одна рыба, а множество - целый невод опростали на пол, - и все норовят ухватить и укусить нас за ноги.

Кухарка подступает к распростертой рыбе, как палач. Блестят мокрые чешуйки. Хая берет рыбину за скользкий хвост. Шмякает на влажную доску. Вспарывает ножом толстое брюхо.

Выползают сгустки крови. Рыбина мигом сдувается. Хая безжалостно рассекает ее на куски. Сдирает шкуру и снимает с костей мякоть. А потом рыба заново наполняется рубленным луком и размоченным хлебом. Нафаршированные и сбрызнутые водой куски выглядят почти как живая плоть. Чуть не сами собой они прыгают в медный котелок и долго томятся на огне, пока не станут охристо-красными. Пряный аромат щекочет ноздри - это первое предвестие Шабата.

Никто не сидит на месте. Братья с ребе торопятся в баню. Саша носится по столовой, роется в посудных шкафах, шпыняет замешкавшегося братишку.

- Хватит наливать чаем! Мне надо начистить самовар. Ты что, забыл наступает Шабат!

- Ну и что? стакан чаю выпить не дает! Новый пророк объявился!

Саша служит в доме столько лет, что приучилась строго соблюдать правила кошерности и к Шабату относится с таким же благоговением, как к своему воскресенью.

Ни слова не говоря, она поворачивается спиной к братишке, хватает длинный поднос с самоваром и подставленной под кран миской, вырывает из рук мальчика сахарницу и ложку. Нагруженная, как осел, тащит все это на кухню чистить и драить до блеска.

Навстречу ей, тяжело переступая грузными ногами, топает Хая. Обеими руками она держит огромную доску, как будто отодрала кусок пола! На посыпанной мукой поверхности красуются две или три золотистые халы. Рядом разложены хлебцы попроще с поджаристыми змейками вдоль верхней корочки.

На самом краю доски еле держится маленькая халочка, сплетенная специально для меня из остатков теста. Все только что из печки, лоснится румяными, как покрасневшие на солнце щеки, боками.

Кухарка оглядывает их с гордостью. Жаль из рук выпускать.

- Слава Богу, хлеб удался!

Она так и сияет улыбкой.

Хая осторожно стряхивает хлебцы на застеленный полотенцем подоконник, сверху накрывает их другим полотенцем, будто бережет от дурного глаза.

Они пышут жаром, упевают и понемногу остывают.

Откуда ни возьмись появляется папа. Садится за стол, достает из кармана перочинный ножик - ножик у папы? вот это да! - и разворачивает кусок шелковистой бумаги.

Положив руки на стол, он принимается стричь ногти. Срезает медленно, аккуратными полумесяцами. Слышно, как обрезки падают на бумагу, папа заворачивает их и, бормоча молитву, бросает в печку. Потом, постояв минутку и поглядев, как горит маленький сверток, снова уходит в магазин.

В кухонную дверь просовывается еврейка-нищенка.

- Подай хлебушка, Хая!

Она одета в лохмотья. Один драный платок на голове, другой на плечах. Личико все в морщинах, как юбка в сборку. Из-под закрывающего низкий лоб платка выбиваются пыльно-серые патлы. И только глаза блестят сквозь это серое облако, точно догорающие угли под слоем пепла.

Нищенка топчется на пороге, заслоняет свет. Она знает, что опоздала, боится кухарки и тихонько вздыхает.

- О! Проснулась! Еще одну Бог послал! Да разве на всех напасешься? И что это сегодня стряслось? Новолуние, что ли? Со всего города попрошайки сбегаются!

Нищенка стоит, виновато понурившись.

- Раньше прийти не могла? Скоро уж свечи благословлять! Ну, на, держи! Все равно до исхода субботы зачерствеет.

И Хая, ворча, сует нищенке за пазуху половину хлеба.

Знаете, - доверительно говорю я бедняге, - там, перед входом в магазин раздают милостыню.

Та бросает на меня выразительный взгляд - наверняка она уже там побывала, не зря же каждую пятницу является - и молча выходит из кухни.

Саша тут же хватается за ведро, как будто после нищенки обязательно надо вымыть пол.

Тащит его первым делом в столовую, скидывает старые тапки и босиком выходит на середину комнаты осматривается - направо, налево, - подтыкает юбки, встряхивает мокрую тряпку и давай шуровать по всему полу. Вода выплескивается из ведра, течет, забрызгивает белые Сашины ноги.

- Саша, стой! Ты тут целую реку устроила! Дай я по твоей спине переберусь, как по мосту!

- Башка, с ума сошла! Слезай сейчас же! Весь пол испачкаешь! Слышишь? Или такую шлепку у меня получишь... Ай! Что ты делаешь! Не щекочись! Да она еще царапается, как кошка!

Саша рывком разгибается, и я растягиваюсь на мокром полу.

- Ага! Попалась! Помоги-ка мне лучше раздвинуть стол. Уже темнеет, видишь?

Мы раздвигаем большой стол и укладываем вставные доски. Стол становится таким длинным, что я, сколько ни растягиваю руки, не могу дотянуться от начала до конца. С хрустом расправляется блестящая скатерть и накрывает всю поверхность. В один миг скрываются ножки. Края скатерти опускаются, как шлейфы, и ниспадают складками.

- Башутка, что ты там замешкалась? - торопит меня Саша. - На! Развесь полотенца - каждое на свой гвоздь.

- Вот еще салфетки. Что с ними делать?

- Одну положи на папину халу.

Я подхожу к папиному месту и, как фату на невесту, набрасываю салфетку на субботний хлеб.

На другом, мамином, конце стола уже стоит массивный серебряный пятиствольный подсвечник. Еще две ветви прибавлены по бокам до положенного числа. В семи розетках держатся длинные белые свечи. Мамина менора, конечно, затмевает мой маленький подсвечник, подарок папы. Рельефная серебряная ножка украшена тонкой,

как паутина, сквозной резьбой. Сверху стеклянная чашечка, куда скоро капля за каплей будет стекать воск.

Стол, похожий на занесенный снегом замок, словно чего-то ждет. Вдруг бахрома на скатерти зашевелилась. Донесся какой-то шум. Слышно, как упала металлическая штора в витрине магазина. Проскрежетало ржавое железо. Слава Богу - закрывают! Доносятся голоса спешащих поскорее уйти служащих.

- Ладно, брось! - говорит мама кассирше, которая живет на другом конце города и дольше всех задерживается на работе. - На трамвай опоздаешь!

Вот, наконец, и папа.

Я встречаю его как дорогого гостя.

- Не знаешь, Башка, где раздобыть чистый воротничок и пару манжет?

- Вон они, на туалетном столике.

Над столиком зеркало, папа быстро отворачивается, но все-таки успевает наткнуться на свое отражение.[В субботу правоверным евреям запрещено смотреться в зеркало.]

- Да что такое! Петли так туго накрахмалены, что пуговицу не проденешь...

Папа отдувается - ему тесно в новом воротничке.

- Хочешь, я спрошу у Саши другой?

- Нет времени. Уже пора в синагогу.

Саша вносит самовар, зажигает лампу. Начищенный до блеска самовар бурлит и кипит - прямо паровоз! Вспыхивает лампа под абажуром. Тепло и свет разлились по комнате. Папа сел за стол и спокойно прихлебывает сладкий чай с вареньем.

Последней отрывается от магазина мама. Проверяет перед уходом, все ли заперто.

Так и слышу ее маленькие шаги. Вот она закрыла желтую дверь. Вот шуршит платье. Изыщные ботинки, легко ступая, приближаются к столовой. На пороге мама на миг застывает, будто ослепленная видом белоснежного стола и серебряных подсвечников. Но медлить некогда!

Она споласкивает водой лицо и руки, поправляет свой любимый кипенно-белый кружевной воротничок к, преобразившись, другим человеком подходит к свечам. Чиркает спичкой и зажигает их одну за другой. Семь свечей оживают, разгораются и ярко освещают мамино лицо. Она заворожено опускает глаза. Медленно, три раза подряд обхватывает огни кольцом рук, будто включает свое сердце в эту оправу. И все будничные дела и заботы тают вместе со свечным воском.

Мама произносит благословение над субботними свечами. Молитвенный шепот струится из-под приложенных к лицу ладоней и еще сильнее разжигает язычки пламени. Мамины руки над свечами светятся, как скрижали Завета над священным ковчегом.

Я подхожу к маме и заглядываю ей в лицо. Мне самой хочется попасть под благодать ее рук. Хочется увидеть мамини глаза. Но они прикрыты растопыренными пальцами.

От маминой Меноры я зажигаю свою маленькую свечку и тоже поднимаю руки и посылаю ей сквозь изгородь из пальцев обрывки перехваченных на лету молитв. Чуть запыхав, свечечка начинает капать. Я обнимаю ее ладонями, чтобы унять слезы.

В мамином шепоте то и дело проскальзывают имена. Она вспоминает папу, детей, своего отца, мать... Вот и мое имя падает в свечной костер. Что-то обжигает мне горло.

- Господи, благослови их! - Мама наконец опускает руки.

И я выдыхаю в ладони:

- Аминь!

- Шабат шолом! - громко возвещает мама.

Открывшееся лицо ее засияло новой чистотой, словно вобрало в себя свет субботних свечей.

- Шабат шолом! - отвечает с другого конца стола папа и встает, чтобы идти в синагогу.

- Шабат шолом! - кричит Хая с порога кухни. Она тоже достала с этажерки пару медных подсвечников и вставила в них две короткие свечки. Старый стол прикрыт белой скатеркой - обычной кухонной суеты как не бывало. Два белых столбика на белой глади льна смирили ее.

Вся утварь расставлена и развешана по местам. Даже плита накрыта черным железным листом. Ни горшков на печке, ни кучи дров на полу. Влажный пар не замутняет белизну стен. Все вылизано, вымыто. Хая сидит за столом и не знает, куда девать праздные руки. Ей становится горько. Хочется тоже хоть немного почувствовать себя хозяйкой.

- Саша, выйди на минутку! - Она указывает русской служанке глазами на дверь и, оставшись одна, зажигает свечи.

Она выросла и много лет прожила среди чужих людей и вдруг вспомнила, что и у нее были отец, мать, отчий дом.

- Благословен Ты, Господь Бог наш! Ты не пожелал дать мне семью, о Боже... За грехи мои, не иначе... - Хая роняет слезу. Глаза ее наливаются влагой, как лунки свечей. - Но, хвала Господу, я живу у хороших людей, в благочестивом доме. Да и сама как-никак еврейка... Где-то был же у меня молитвенник. Куда я его засунула? Эх, никогда-то не помолишься, день и ночь якшаешься с этой дурехой, как еще в ослицу не превратилась!

Вот он, молитвенник, нашелся. Хая листает его и громким голосом читает благословение над свечами.

Все ушли в синагогу. Дома остались только мы с мамой. Белый стол с подсвечниками сияет для нас одних. Кажется, само небо глядит через окно на огоньки и греется. Потрескивает лампа с висячим абажуром, мама сидит под ней и тихо молится. Слова молитв монотонно роятся. Иногда вдруг вздохнет какая-нибудь из свечей. А моя свечечка совсем догорает.

Почти уткнувшись в стенку, я читаю хвалебные гимны.

А стенка дышит, дышит, как живая. Хочется разрастись в ее величину. И страшно коснуться ее, даже раскрытым молитвенником.

Наконец в прихожей слышны голоса. Вернулись из синагоги братья. Толкаются в дверях, орут наперебой:

- Ну как тебе чтец? Мчался как на пожар!

- А ты хоть "Шмоне эсре" прочитал?

- Я? Я сидел рядом с дядей Бере... А он так брызгается слюной!

- Фу, Израиль, невежа! Лучше помоги мне вытащить руку из рукава, подкладка вывернулась - прямо турецкий полумесяц!

- Давай же! Шевелись! Ишь скроил рожу!

Мальчишки кидают друг в друга пальто.

Мендель мечтательно вздыхает.

- Вот бы меня вызвали завтра читать Тору...

- И ты бы трясся как осиновый лист... - подкалывает его Абрашка.

- Тихо! - осаживает их вошедший следом ребе. Вам бы только насмешничать, ничего святого! Разбойники! Хоть бы "Шабат шолом" сказали!

Ребе отчитывает их тихим, ровным голосом, притушив в честь субботы свою обычную гневливость.

Почему это мои братцы всегда приходят из синагоги такими взбудораженными? Туда их чуть ли не гнать приходится. "Уже поздно! Пора в синагогу!" Возвращается же веселее некуда. А уж тем для разговоров хватает на целую неделю. Что там такое происходит, в синагоге? И что так долго делает там папа? Он каждый раз приходит самым последним. Наверное, ему мешают молящиеся во весь голос евреи, и он принимается возносить славословия Богу, когда все расходятся. Даже в пятницу вечером задерживается один допоздна. Кругом тишина. Только редкие мухи кружат вокруг светильников и жужжат.

Папа, стоя на своем месте, лицом на восток, раскачивается из стороны в сторону, как колеблемое ветром дерево за окном.

Отрешившись от мира, с закрытыми глазами, он молится, тихонько и нараспев. Пропетые стихи парят и трепещут вокруг него. Издали поглядывает шамес, маленький, тщедушный, совсем крохотный рядом с толстенными фолиантами на столике. [Шамес - синагогальный служка.]

Шамес уже давно завершил свои молитвы. Он все же кончает первым, чтобы почтенным людям не пришлось его дожидаться. И теперь сидит, молчит, как, и ждет папу. А папа все раскачивается. Шамес в своем углу - тоже. Папа вздыхает. Шамес - тоже. Заслышав мягкие папины шаги, встает. Папа отходит от стены, шамес отрывается от скамейки, радуясь, что папа наконец закончил свои "Восемнадцать благословений" и можно отдохнуть.

- Шабат шолом! - приветствует его еще не спустившийся на землю папа, брызгая слюной во все стороны. Шамес помогает ему надеть пальто.

- Реб Шмуль-Ноах! - шепчет шамес. - Во дворе перед синагогой остались два солдата из еврейских семей. Бедняжки! Им некуда податься...

- Что ты говоришь? - вскидывается папа. - Поди скажи им, что я прошу их не уходить, пусть идут со мной. Еврейское дитя, в Шабат, без трапезы! Боже милостивый!

И папа спешит домой: нехорошо, что он так задержался.

- Шабат шолом! Алта, - говорит он маме, показывая на солдат, которые остаются робко стоять в дверях, - я привел двоих славных парнишек, из приличных семей. Зови их за стол.

Братья притихли и смотрят на гостей. Абрашка не выдерживает и бросается к ним. Он ослеплен блеском военных пуговиц и не может совладать с собой. Ему непременно надо все-все потрогать.

- Можно мне примерить ваш ремень? А где ваша винтовка?

Мальчишки тянут солдат на свой конец стола. Папа оmyвает руки. Трижды обливает каждую водой из тяжелого медного кувшина, а затем медленно вытирает по одному пальцу. То же самое делают братья. Каждый старается, чтобы последняя капля воды досталась ему полотенце вытирают друг у друга из рук.

Загрохотали стулья - мальчишки шумно рассаживаются.

- Тише! - прикрикивает папа. - Что за возня в субботний вечер? Как не стыдно перед гостями! Прекратите!.. - Он указывает на полную до краев стопку. - Благословение над вином!

Все встают. За столом тишина. Кухарка Хая застывает на пороге. Папа медлит, словно собираясь с духом. Серебряная с черненными цветочками стопка-ведрышко подрагивает в его руке. Вино выплескивается на пальцы, капает и расплывается пятном на белой скатерти. Папа берет стопку покрепче, сжимая всей пятерней. Медленно раскачиваясь из стороны в сторону, он начинает благословение. Глаза его закрыты, кажется, прежде чем выговорить слова, он вдыхает их вместе с ароматом вина. Широкий лоб его собирается складками. Крепнувший от перелива к переливу голос словно пропитывается вином, вино же от пения сгущается до гранатового цвета. Протяжный речитатив усыпляет.

- Аминь! - восклицает наконец папа, подносит стопку к губам и, не поднимая век, отпивает глоток.

- Аминь! - вторим мы громким хором.

- Аминь! - отзывается Хая и снова бежит на кухню.

Мама, молча проглотив несколько капель, шепчет:

- Благодарим за то, что даровано нам в добром здравии встретить Шабат! Благословен Ты, Господь Бог наш! Башенька, на, пригубь! - Она с улыбкой дает мне тоже приложиться к стопке, и вино обжигает мне рот.

Сию я, как обычно, между папой и мамой и с двух сторон ощущаю на лице тепло их дыхания. Папина борода иногда касается моего плеча. Капелька вина дрожит у него на усах, как будто ритуальный напиток отметил его губы капелькой крови.

- Хотите прочесть киддуш? - предлагает папа старшему из солдат, и винная капелька слетает на меня. [Киддуш - "освящение", молитва над вином или хлебом.]

- Спасибо, нет! - Гость краснеет и смущенно покашливает.

- Что ж! Благословим хлеба!

Папа произносит славословия над халами и разламывает их.

Со всех сторон к нему тянутся руки.

Вдруг все взоры обращаются к входящей в столовую Саше. Остро пахнет луком и перцем. Покрасневшая, очутившись в центре внимания, девушка бережно подносит маме длинное блюдо с фаршированной рыбой. Оно покачивается у нее в руках, как лодка. Куски рыбы тесно уложены, прилеплены друг к другу, так что их трудно брать один налезает на другой. Все они наполовину утоплены в застывшем желе.

- Мамочка, мне вон тот кругленький кусочек! Тот, что с краешку!

Мама делит рыбу и раскладывает по тарелкам. Рука ее порхает без устали. Все погружаются в еду, жуют, причмокивают. Растут горки обсосанных рыбьих косточек. А мама все отделяет и подкладывает новые куски.

Папа первым вытирает губы и спрашивает солдат

- Откуда вы? Кто ваши родители? Чем они занимаются?

Солдаты, старательно, склонив затылки, выбиравшие косточки из своих порций, вздрогнули от неожиданности, словно их поймали на месте преступления, и что-то замычали с полными ртами.

Их тут же атаковали братцы:

- А скажите, что вам приказывают делать в полку? Офицеры на вас не кричат? Не дерутся? А где вы спите? А стрелять из ружья умеете?

Бедные солдатики, на которых напали со всех сторон, растерянно отставляют тарелки. Кому первому отвечать? Или лучше поскорее доесть, чтобы не заставлять себя ждать?

- Дети, дайте людям спокойно поесть! Что вы к ним пристали? Так мы не закончим обед до завтра!

Вносят дымящуюся супницу. Прозрачный бульон отсвечивает золотыми бляшками, морщится шафранной рябью, в нем плавают белые рисинки. Две беленькие вареные курицы, совсем как живые, возлежат на блюде.

- Ну, этот мальчик себя не обидит! А ты, детка? - Мама поворачивается ко мне. - На-ка тебе ножку вот еще морковка, ты же любишь цимес, правда?

Ярко-красная морковка улыбается мне с блюда.

- Кто хочет крылышко?

Куриные крылышки трепещут под мамиными руками. Будто птица вот-вот взлетит. Мама продолжает разделявать и еле успевает раздавать куски.

- Кому шейку? Второе крылышко?

Все уже сомлели. У нас закрываются глаза. Скатерть вся в пятнах.

Трапеза заканчивается при свечах.

В субботу после обеда весь дом засыпает. Только кухарка Хая на ногах. Всю неделю она ждала Шабата, а когда этот день наконец наступал, только и думала, когда же он наконец кончится, чтобы она могла пересмотреть все свои платья, разложить украшения, выбрать что получше, приодеться и пойти гулять. И гулять, гулять сколько влезет...

Но стоит ей открыть свой сундук, как она забывает обо всем на свете. Ощупывает, перетряхивает, перебирает вещи, как прожитые годы.

- Видишь? Это мне подарили на прошлую Пасху. Шляпка моей тогдашней хозяйки, той, что...

- Хватит тебе болтать! Все давно гуляют! - поддевает ее горничная.

- Но в чем я пойду? Нечего надеть!

Наконец - готово. Кухарка расфуфырена, как на свадьбу, в пышном наряде она стала в три раза шире и еле держится на ногах. Новые туфли немилосердно жмут. Хая приосанилась, представив себе, что на нее уже смотрит вся улица.

- Ну как, Саша? Кто скажет, что я простая прислуга? - Она оглядывает себя, вертится перед небольшим дешевым зеркалом. - Гляди, это же настоящий шелк!

Вот она поправила последнюю складку на платье, нацепила шляпу с цветочками и гордой поступью пошла к двери: там, за порогом, другой мир.

Теперь все взоры устремятся только на нее. Все будут оглядываться на ее платье и шляпу, и, как знать, может быть, именно в эту субботу она наконец встретит своего суженого...

Томно покачиваясь на ходу, она повелительным тоном бросает горничной:

- Саша, подай хозяевам чаю, как встанут!

Возвращается Хая спустя час или два, изнурившись больше, чем за целую неделю на кухне. В доме уже полно народу, все собрались на исход субботы. Гости нараспев цитируют друг другу слова раввина, толкуют их кто во что горазд.

- Как говорится в этом стихе? По-моему...

Дело доходит чуть не до ссоры. Но тут на стол подают холодную рыбу, и споры прекращаются.

Понемногу смеркается.

Папа выглядывает в окно: не взошла ли вместе с молодым месяцем первая звезда? Он даже выходит во двор.

В торжественном лунном свете мой папа, такой большой, вдруг становится маленьким.

Я проскальзываю за ним следом.

- Будешь зажигать свечу на хавдалу, папа, да? [Хавдала - церемония завершения священного дня с возжиганием особой свечи]

Мы возвращаемся в дом. Я несу толстую витую свечу, оплывшую воском, точно каплями трудового пота... Она горит широким, густым пламенем. Папа гасит ее, погружая в бокал с вином, вино льется через край на скатерть.

- Доброй недели!

- Доброй недели! - отзывается мама, а про себя думает: "Хоть бы она и правда была доброй, новая неделя!"

И тень будничных забот ложится на ее лицо.

Challah Hunt!

➤ **Blue Ribbon Market**

14 Bedford Street,
New York, NY 10014-4797
(212) 647-0408

➤ **ZABARS**

2245 Broadway,
New York, 10024

➤ **Bruce's Bakery**

1045 1st Avenue,
New York, NY 10022-2903
(212) 223-1085

➤ **East Broadway Kosher**

363 Grand St
New York, NY 10079
(212) 228-1110

➤ **Ostrovitsky Bakery**

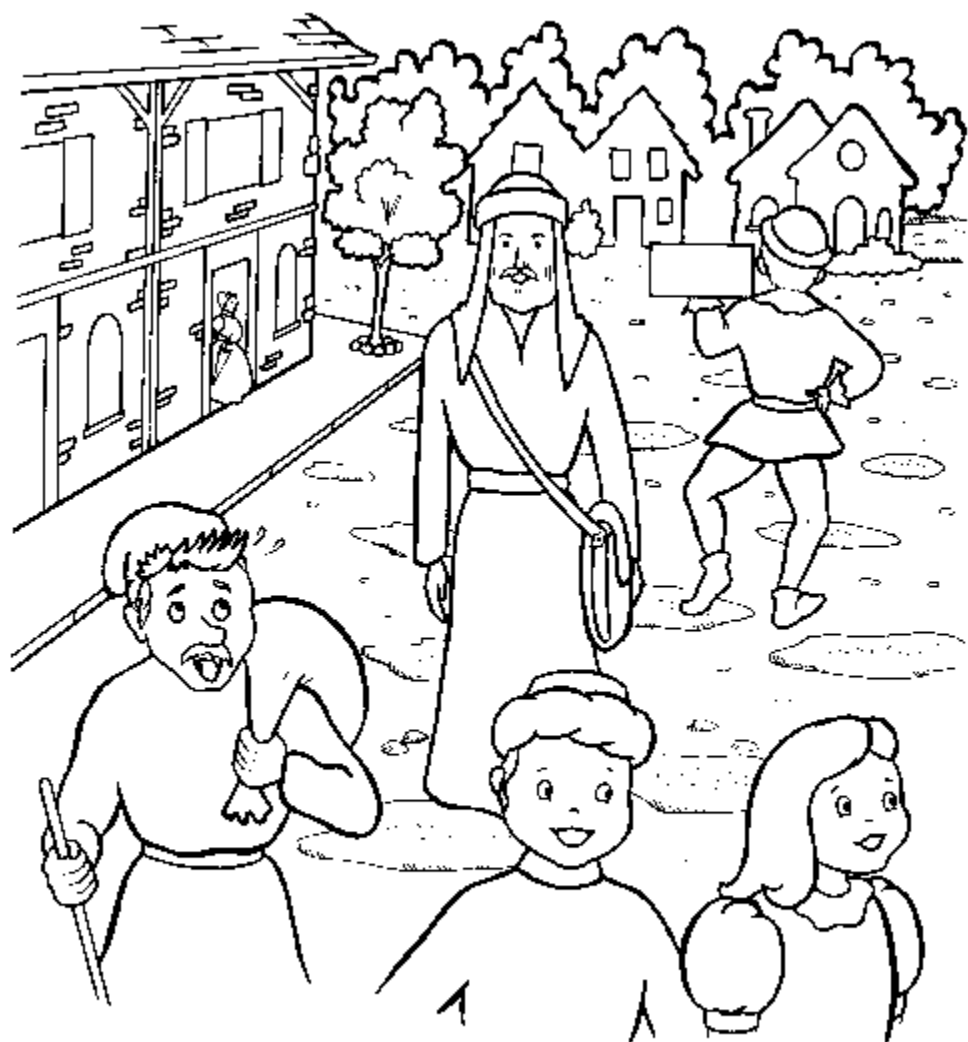
1124 Avenue J
Brooklyn, NY 11230
(718) 951-7924

➤ **Moishe's Bake Shop**

115 2nd Ave
(between 6th St & 7th St)
New York, NY 10003
(212) 505-855

This is the marketplace on an ordinary Tuesday morning.

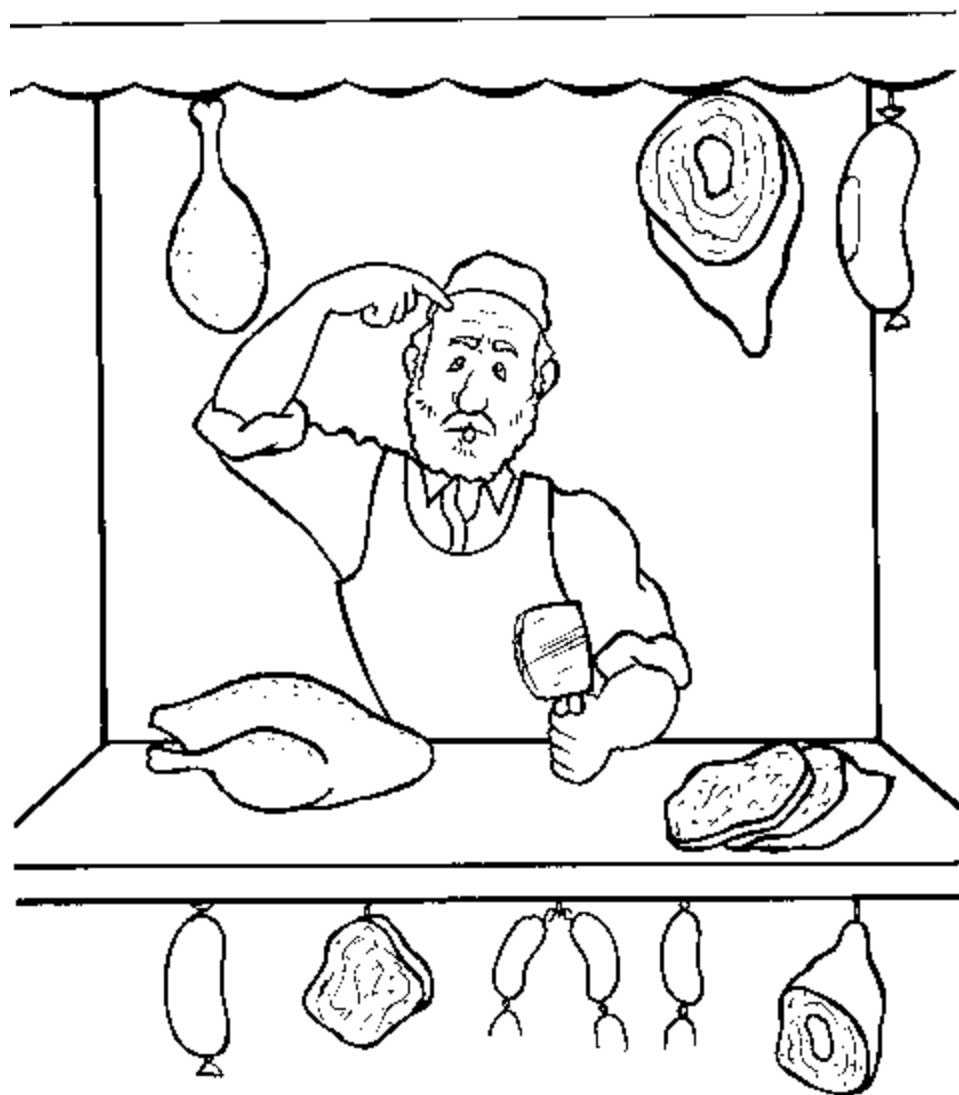

Here are Yosef and his children, already coming to do their Shabbos shopping.

"Shalom, Baruch the Butcher! May I have the best of your meat for Shabbos?"

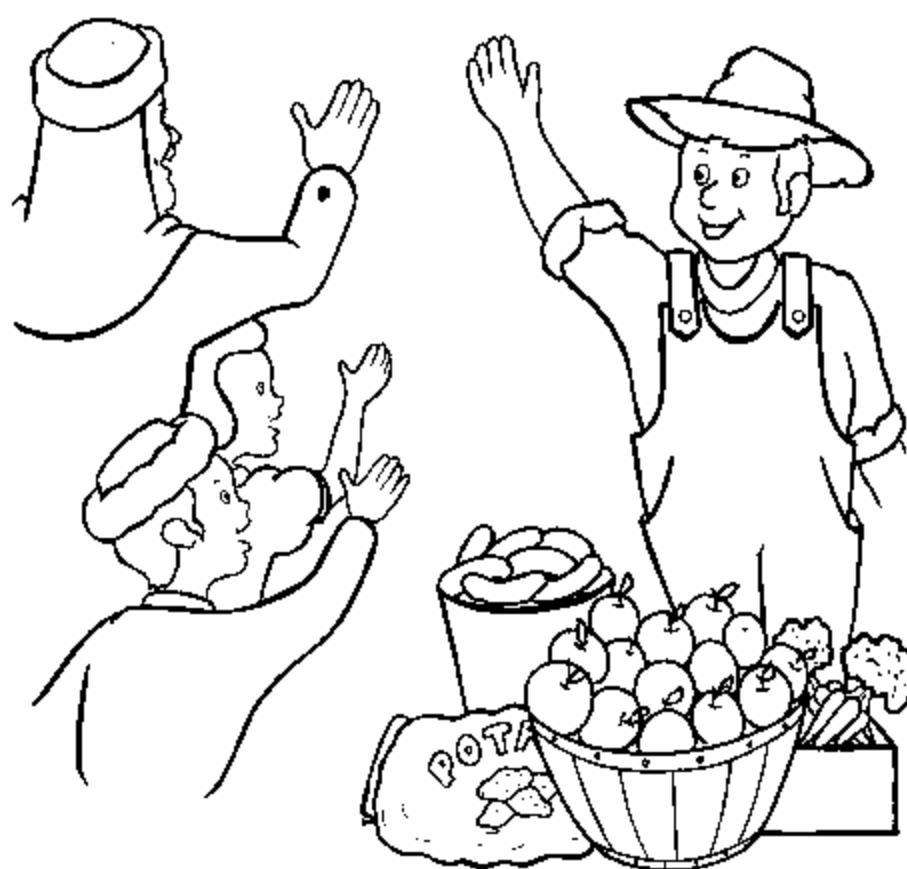
For Shabbos?! Isn't today Tuesday?

"Nice to see you, Fishell Do you have a beautiful fish
for my Shabbos table?"

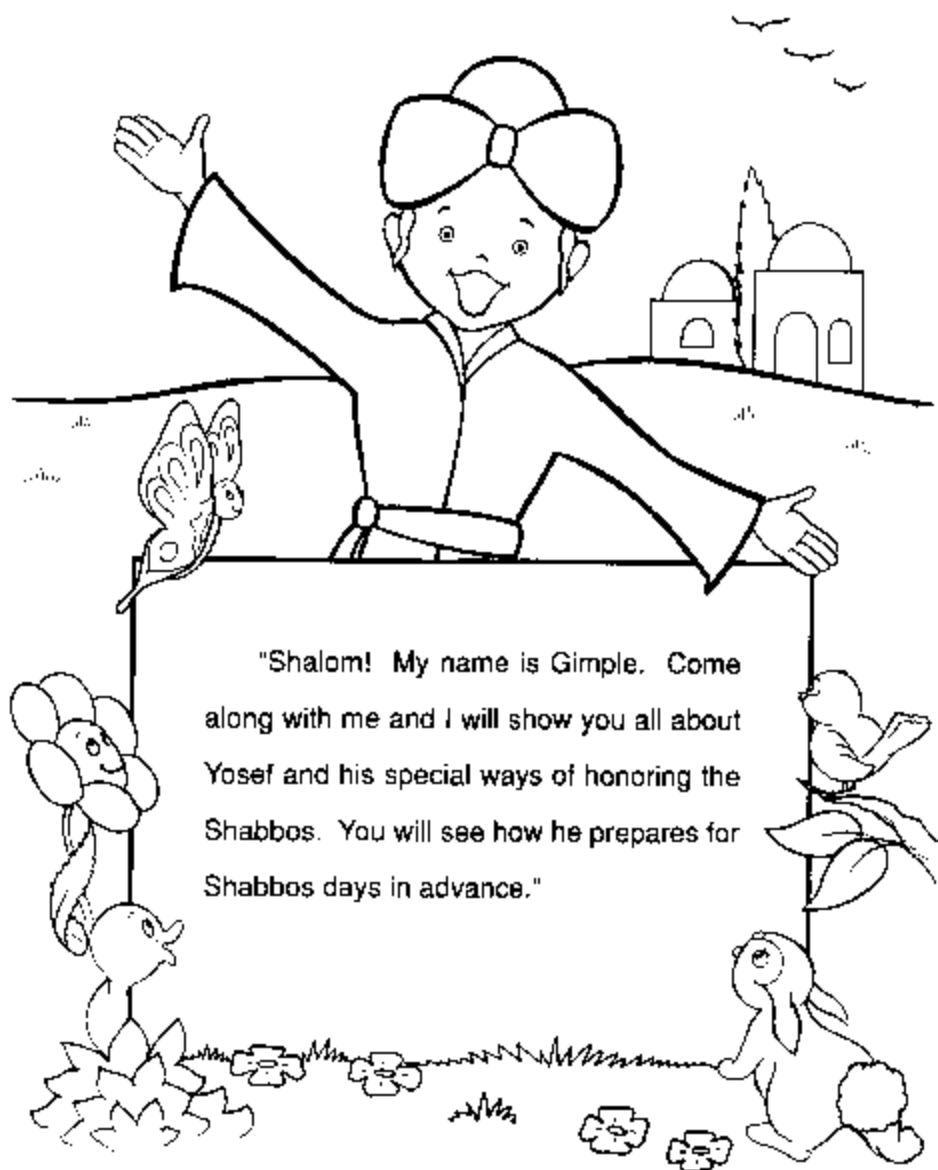
For Shabbos?! Whew! And I thought today was Tuesday!

"Hello, Farmer Feivel! I want only the finest fruits and vegetables for Shabbos!"

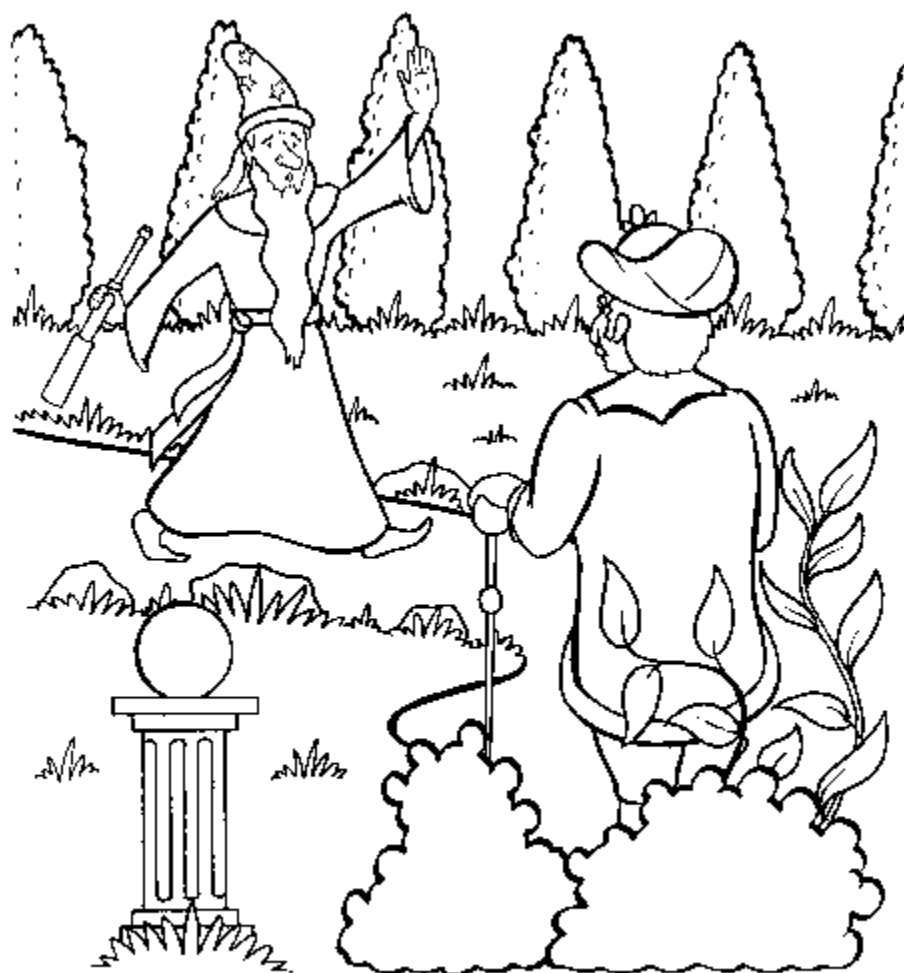

Tuesday for Shabbos?! Shabbos on Tuesday?!
Humph!

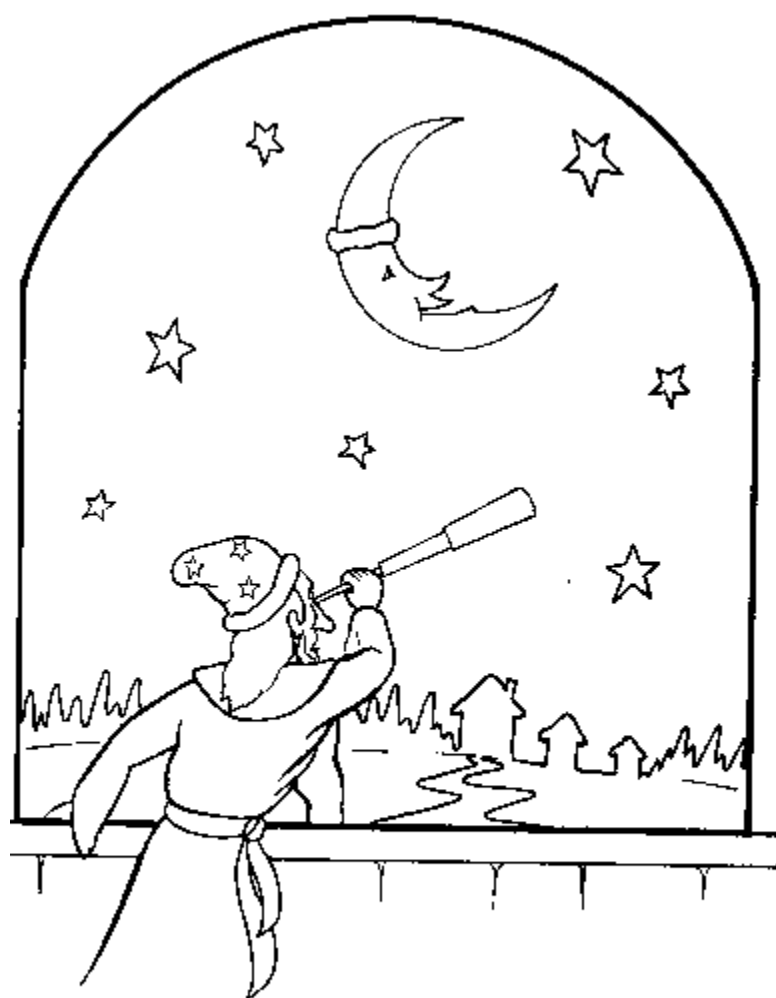

In a huge mansion not far from Yosef's house lives the miser Kasim.

Kasim's friend the stargazer comes with bad news.

"Last night I saw in the stars that your entire fortune will pass over to the poor Jew Yosef, and you will be left a pauper!"

"Oh, no! I cannot let that happen!"

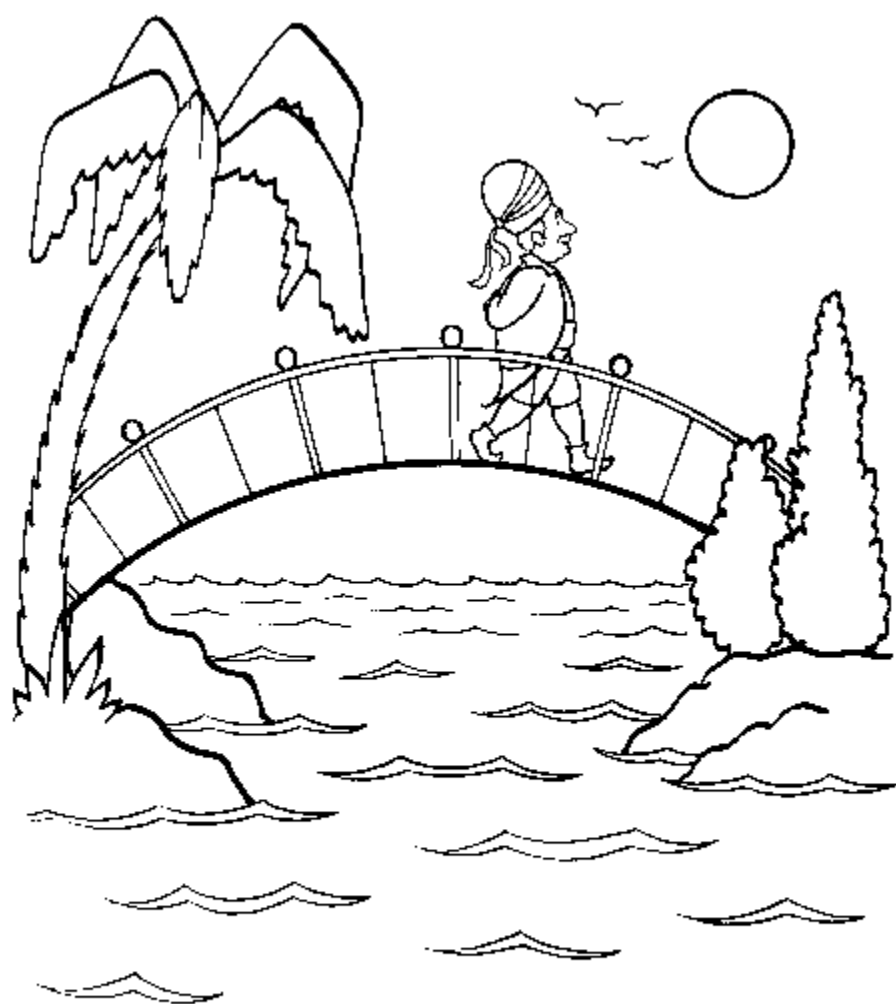
Kasim has an idea.

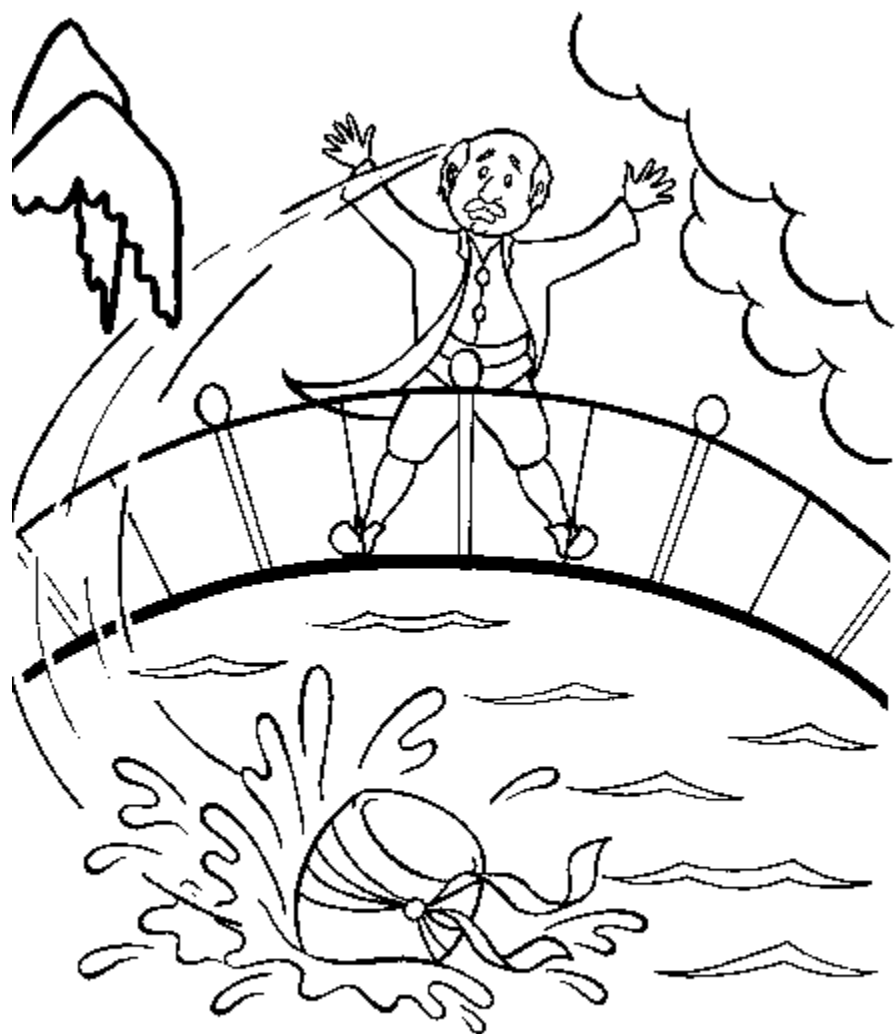
He trades all his money and all his property for one magnificent diamond.

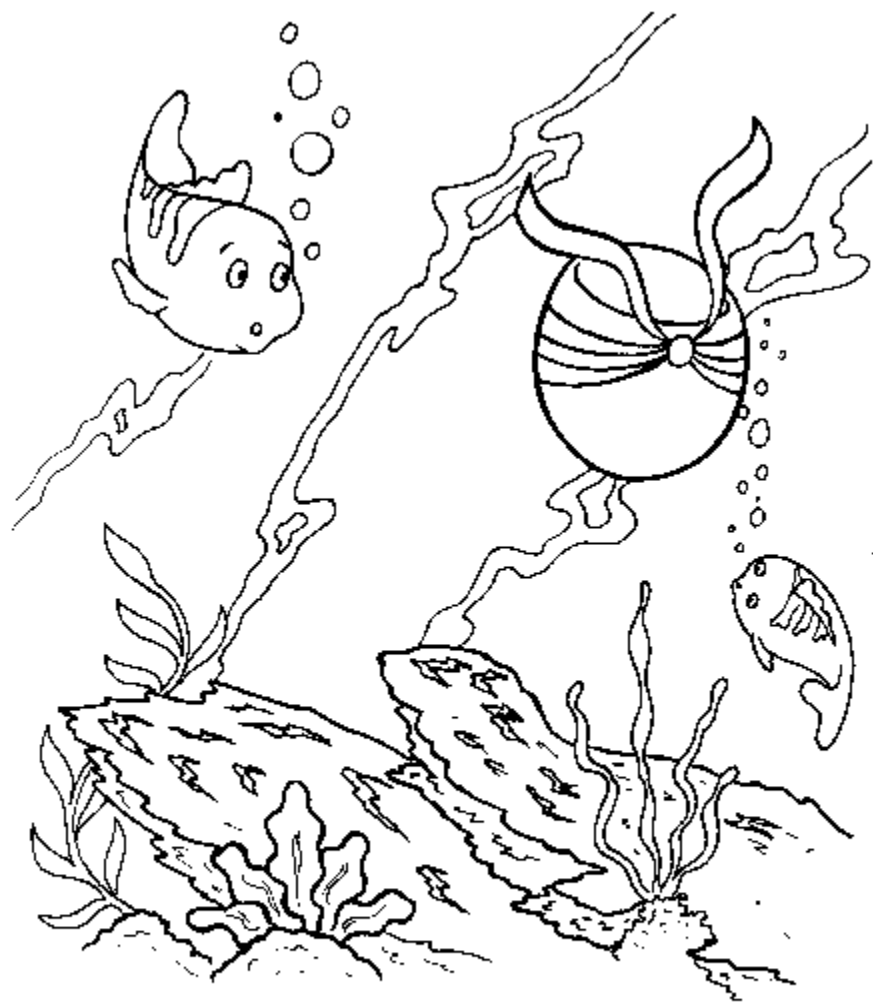
which he sews tightly into his hat.

Now he is sure that Yosef will not have his riches.

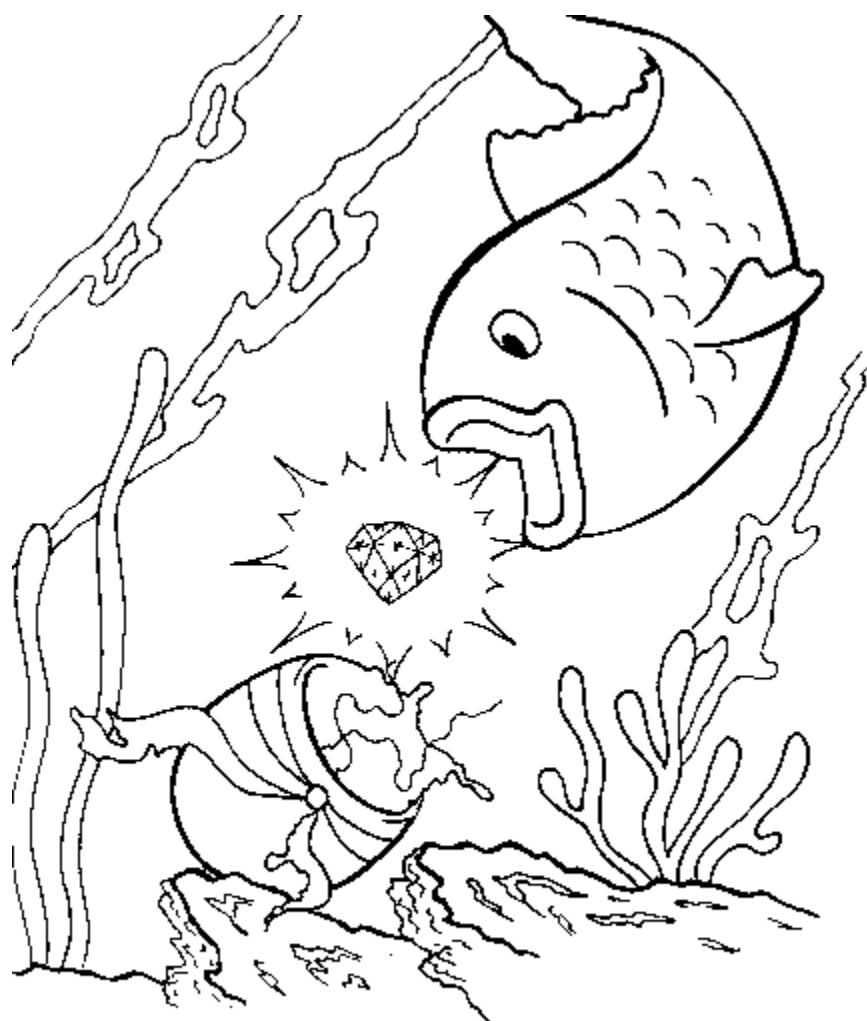

A sudden wind blows off Kasim's hat.
"Oh, oh! My hat, my diamond!"

The hat with the diamond falls down, down, down in the water.

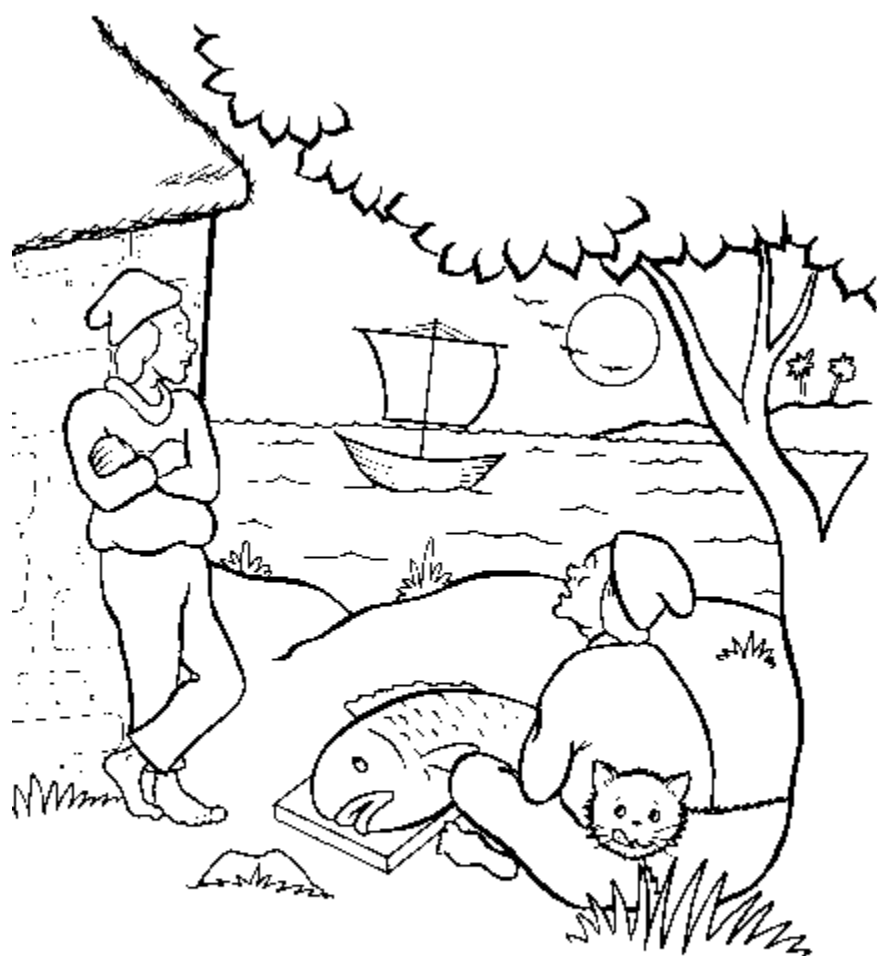

A large fish swallows the glowing diamond.

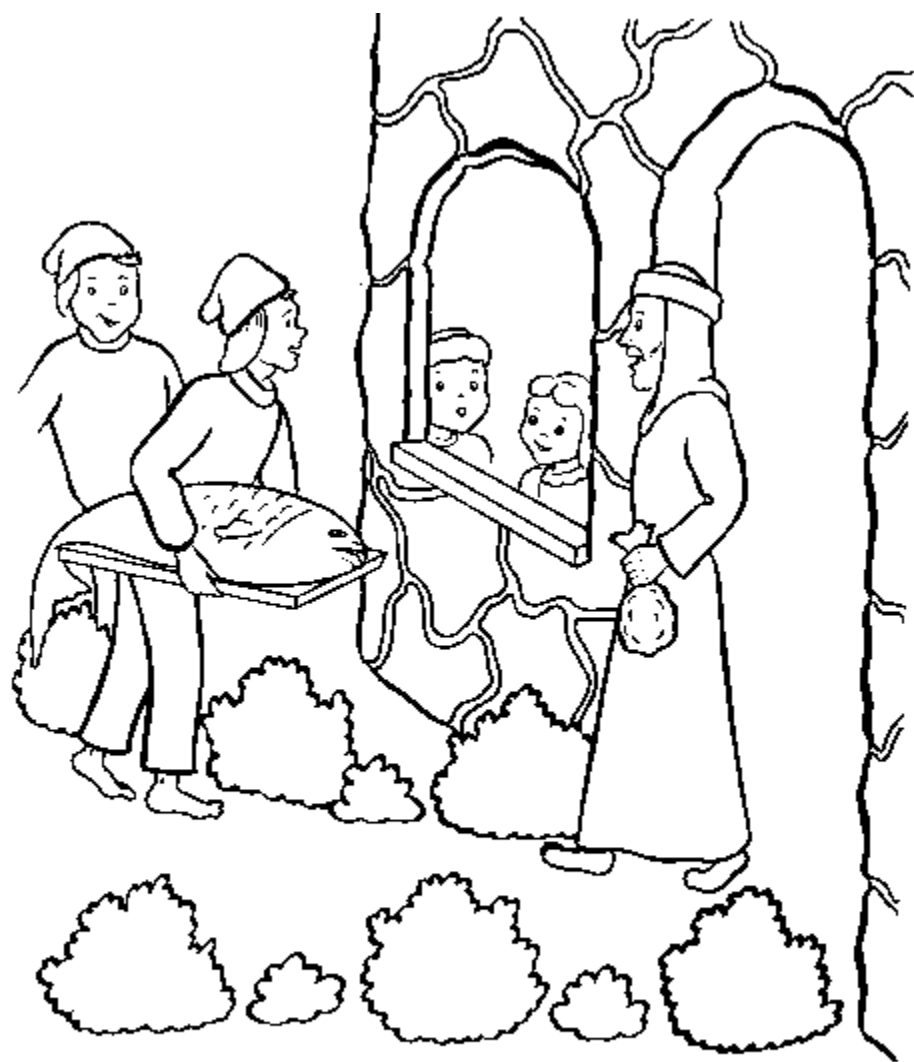
Late one Friday afternoon, the fishermen catch a big fish.

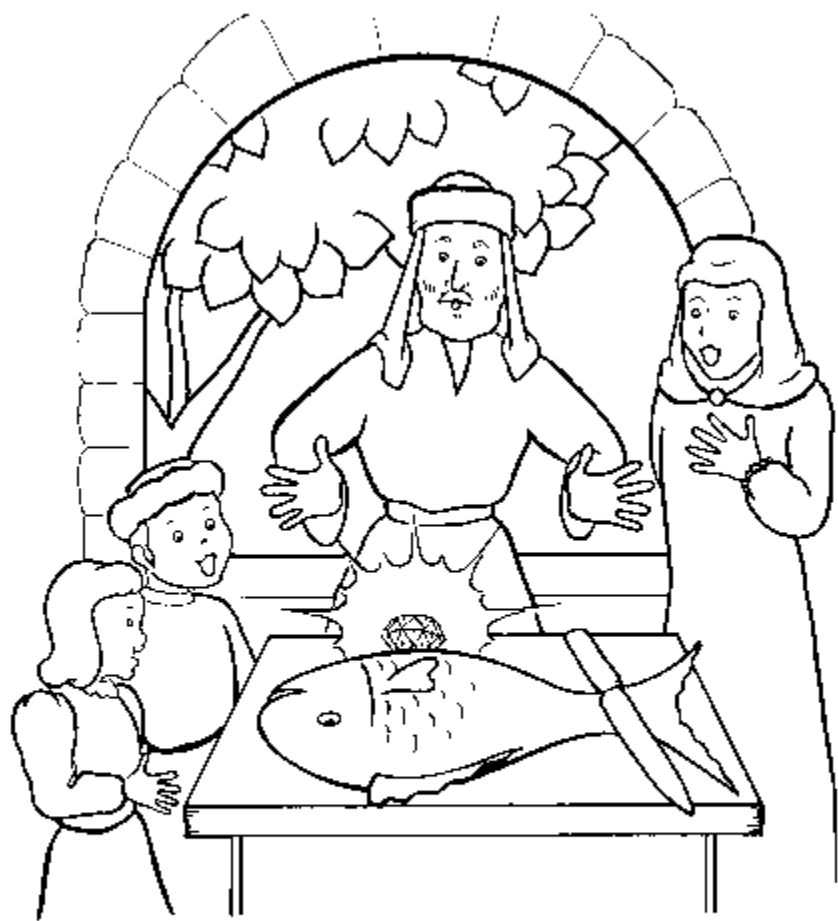
"Who will buy such a big fish so close to Shabbos?"

"Yosef! He is sure to buy it in honor of his Shabbos."

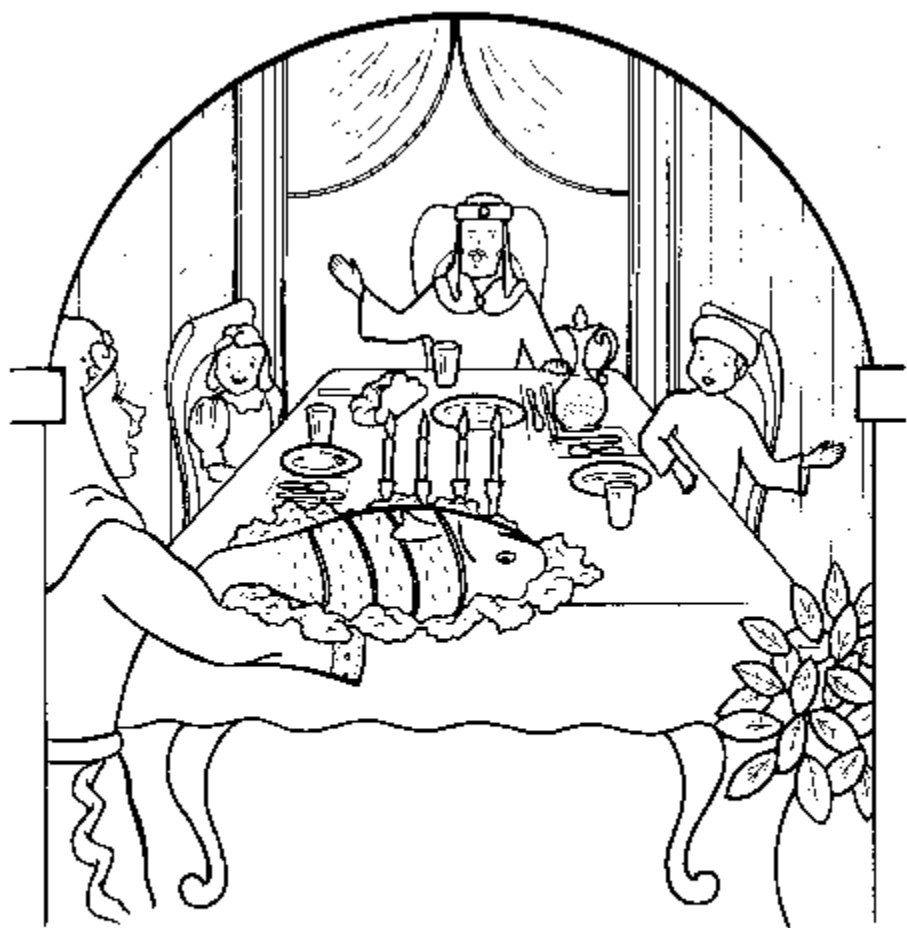
Yosef gladly buys the expensive fish.

Yosef opens the fish and finds a sparkling diamond.

Yosef is now a rich man,

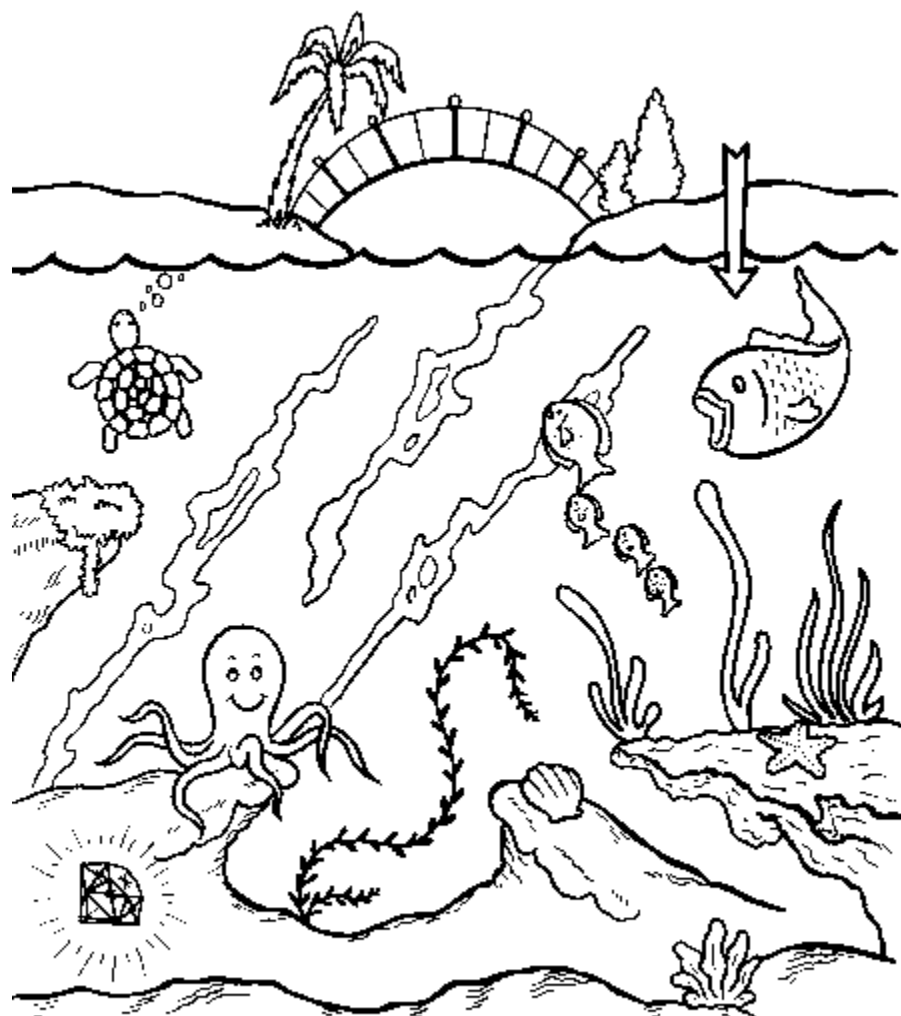
and his Shabbos table is more beautiful than ever.

"So, my friends, because Shabbos was so dear to Yosef, he became known as Yosef Mokir Shabbos, Yosef who treasures the Shabbos."

Help the fish find the diamond.

WHICH PICTURE IS DIFFERENT?

